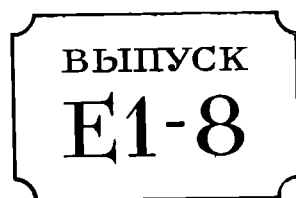

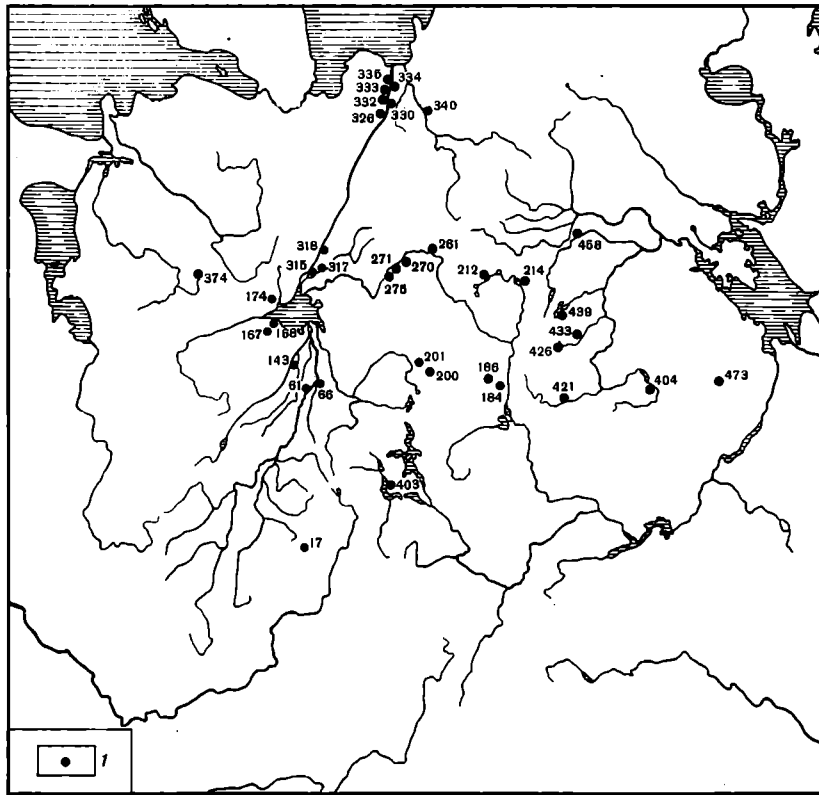
АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

В. В. СЕДОВ

НОВГОРОДСКИЕ
СОПКИ

А Р Х Е О Л О Г И Я
С С С Р

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

Ордена Трудового Красного Знамени

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

АКАДЕМИКА

Б. А. РЫБАКОВА

Е 1—8

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

М О С К В А

1970

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

Ордена Трудового Красного Знамени

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

В. В. СЕДОВ

НОВГОРОДСКИЕ СОПКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

М О С К В А

1970

Свод посвящен ранней истории одного из восточнославянских племен — словен новгородских. Рассматриваются древнейшие погребальные памятники словен — устройство сопок, обряд погребения, вещевой инвентарь. Автор уделяет большое внимание датировке этих памятников, древностям дославянского населения, вопросу о происхождении новгородских словен.

Книга представляет большой интерес для археологов, этнографов, историков.

Сопки — крупные курганные насыпи — составляют специфическую особенность древней Новгородской земли (рис. 1). Курганы больших размеров иногда встречаются и в некоторых других восточнославянских областях, но нигде нет такого обилия их, как на территории расселения новгородских словен. Местное население Новгородчины называет сопками всякие курганные насыпи¹. В археологической литературе термины «курган» и «сопка» дифференцированы. Сопками принято называть высокие погребальные насыпи Новгородской земли, в то время как небольшие насыпи той же территории, идентичные по внешнему виду и внутреннему строению с погребальными памятниками других восточнославянских областей, исследователи именуют курганами.

Новгородские сопки по форме и строению заметно отличаются от крупных курганных насыпей других восточнославянских областей. А. А. Спицын ошибался, причисляя к сопкам не только высокие курганные насыпи Новгородской земли, но и крупные курганы Смоленщины, Черниговщины, ареалов полян и древлян². Не говоря о том, что новгородские сопки не имеют ничего общего с последними памятниками по внутреннему содержанию, они существенно различны и по внешнему облику. Два весьма характерные внешние признака выделяют новгородские сопки из высоких курганов других древнерусских земель. Первый признак: основания новгородских сопкок имеют, как правило, кольцеобразную обкладку из валунов. На восточнославянской территории каменная обкладка курганов является специфической особенностью Новгородской земли. Кроме сопкок, аналогичную обкладку из камней имеют и древнерусские курганы новгородских славян. Небольшие курганы с каменным кольцом в основании встречаются также в областях Верхнего Поволжья и Ростово-Суздальской земли, являясь бесспорными следами участия новгородских славян в заселении этих территорий. Курганы верхнеднепровских и южнорусских земель не обкладывались камнями; не имеют валунной кладки и погребальные насыпи, по размерам приближающиеся к новгородским сопкам.

Вторая особенность сопкок связана с формой их насыпи. Высокие курганы южнорусских областей, Верхнего Поднепровья и Поочья, как правило, или

полушарообразной, или конической формы с полусферической вершиной. В этом отношении гнездовские, черниговские, древлянские и т. п. курганы, по размерам близкие к сопкам, идентичны обычным восточнославянским курганным насыпям IX—XIII вв. Форма новгородских сопкок своеобразна — усеченно-коническая. Сопки всегда крутобоки, а наверху имеют определенно выраженную площадку (горизонтальную или близкую к горизонтальной). Такое строение сопкок зафиксировано почти всеми исследователями этих памятников. Чаще всего диаметр плоской вершины сопки составляет около трети ее основания. Нередки сопки с уплощенными вершинами меньших диаметров (от трети до $\frac{1}{6}$ нижнего диаметра), изредка встречаются насыпи с площадками, по диаметру превышающими треть основания. Конечно, среди высоких погребальных сооружений Новгородской земли имеются насыпи, уплощенность вершины которых выражена слабо. Но это — вполне объяснимое явление. Как показано ниже, сопки эволюционно связаны с новгородскими полусферическими курганами X—XIV вв. Насыпи со слабо уплощенными вершинами занимают промежуточное положение между сопками и курганами. Это же можно сказать и об их размерах в целом. Они ниже усеченно-конических сопкок и выше полусферических курганов.

Необходимо заметить, что в Новгородской земле есть такие погребальные насыпи, отнесение которых к сопкам или к курганам вызывает затруднение. Поскольку значительная часть сопкок была описана в XIX — начале XX в. некалвалифицированно, а позднее некоторые из сопкок были уничтожены или сильно повреждены при различных земляных работах, не исключено, что некоторые насыпи, относимые ныне к сопкам, в действительности были курганами. В связи с этим в настоящей работе (табл. I)³ насыпи, в классификации которых как сопкок нет уверенности, выделены особым значком.

* * *

Огромные погребальные насыпи, которые составляют неотъемлемую часть новгородского пейзажа и сооружение которых требовало больших усилий целого коллектива древних обитателей Приильменя, уже давно привлекают внимание любителей старины. Первые раскопки сопкок были проведены около 150 лет назад одним из первых русских

¹ Термин «сопка» имеет тот же апеллятив, что и «сыпать», т. е. сопка = насыпь (А. Г. Преображенский, 1910—1914, стр. 357; М. Vasmer, 1955, стр. 694). Термин «курган» здесь почти не известен и если где-либо и встречается, то имеет литературное происхождение.

² А. А. Спицын, 18996, стр. 142.

³ Номера могильников на всех картах и таблицах соответствуют порядковым номерам в перечне памятников.

Рис. 1. Сопка близ. дер. Губино (Новгородская обл.)

археологов-славистов Зорианом Ходаковским. Собирая данные о памятниках старины от своих корреспондентов и путешествуя по России с целью их изучения, З. Ходаковский обратил внимание на сопки и в 1823 г. произвел раскопки их. Три сопки были исследованы около древнейших центров новгородских славян — Новгорода (Волотово) и Старой Ладogi (Велеша) — и еще три — в верховьях Мологи (Бежецы)⁴. З. Ходаковский считал сопки славянскими погребальными памятниками и в общих чертах правильно наметил область их распространения — они «известны от Рождественского села на Оредежи до берегов Шексны и от Старой Ладogi до начала реки Мсты»⁵.

Наиболее крупные раскопки сопок были произведены в последних десятилетиях XIX в., когда в различных пунктах Новгородской земли исследовали около 30 насыпей. В период между временем работ З. Ходаковского и 70-ми годами XIX в. научных раскопок этих памятников не производилось. Сопки привлекали внимание лишь местных любителей раскопок. Так, в 1838—1843 гг. в бассейне Верхней Мологи раскопки производил весьеговский помещик Н. А. Ушаков⁶.

В 1873 г. по поручению Русского археологического общества шесть интересных сопок в южном Приильменье (одну — в Селяхе, три — в Коровичине на Ловати и две — в Марфине на Порусье) ис-

следовал известный археолог Л. К. Ивановский⁷. В 1878 г. три сопки (Родивоново и Ущерска в окрестностях Новгорода, Горцы в западном Поильменье) копались Н. Г. Богословским⁸. В том же году раскапывались сопки в бассейне Мологи Карауловым (Городище)⁹. В следующем году В. А. Прохоров вместе с П. А. Путятиным копали сопку при дер. Любенец в бассейне Верхней Мсты¹⁰. В 1899 г. одну сопку в Горцах изучал П. Б. Потехин¹¹.

В 90-х годах XIX в. раскопками сопок в районе валдайских озер и в бассейне Мсты занимались В. С. Передольский (Горки), П. А. Путятин (Валдай, Миронег) и слушатели Петербургского археологического института (Зареченская)¹². В те же годы была исследована одна сопка в бассейне Чагодоши (Избоищи)¹³. Все эти раскопки велись несовершенными методами — небольшими колодцами или узкими поперечными или крестообразными траншеями, без достаточной документации. При таких раскопках многие важные детали устройства сопок и погребальной обрядности остались незамеченными. Пожалуй, наиболее удачными и документированными были исследования Н. Е. Бранденбурга. В начале 90-х годов им было вскрыто десять сопок, расположенных в нижнем течении Волхова (Октябрьское, Лопино, Велеша, Победище, Плакун, около Старой Ладogi).

⁷ Л. К. Ивановский, 1881, стр. 57—67.

⁸ ИОЛЕАЭ, 1878, стр. 243; А. П. Богданов, 1880, стр. 462, 463.

⁹ В. А. Плетьев, 1903, стр. 501, 502.

¹⁰ В. А. Прохоров, 1880, стр. 18, 19.

¹¹ ЦГИАЛ, ф. Калачева, д. 334.

¹² В. С. Передольский, 1893, стр. 51; ОАК, 1895, стр. 17, 18.

¹³ Н. В. Калачев, 1881, стр. 6.

⁴ З. Ходаковский, 1839, стр. 147—149; он же, 1844, стр. 368—375.

⁵ З. Ходаковский, 1844, стр. 369.

⁶ В печать попали лишь краткие известия об этих раскопках (Н. А. Ушаков, 1843, стр. 82—85, отг. VIII; он же, 1845).

В изданных отчетах о раскопках волховских сопок Н. Е. Бранденбург попытался определить этническую принадлежность этих памятников. Отмечая отсутствие в сопках находок скандинавского происхождения и подчеркивая отличие культуры сопок от приладожской курганной культуры (последняя рассматривается Н. Е. Бранденбургом как местная финская), исследователь считал сопки славянскими погребальными насыпями¹⁴.

В самом конце XIX в. появилась небольшая статья А. А. Спицына, в которой были подведены итоги археологического изучения новгородских сопок¹⁵. Отметив концентрацию этих памятников по течением Волхова, Ловати, Шелони, Мсты и в Бежецком Верхе, т. е. в местностях с древнейшим русским населением, исследователь, не колеблясь, определяет сопки как погребальные насыпи восточного славянства. Захоронения в них относятся к IX—X вв., а само появление у славян обычая сооружать сопки обуславливается приходом в севернорусские земли норманнских колонистов. В других работах того же времени А. А. Спицын пишет о сопках, как о памятниках одного из восточнославянских племен — словен новгородских¹⁶. Позднее А. А. Спицын меняет свою точку зрения. В одной из более поздних работ исследователь, обращая внимание на расположение высоких курганов (в их числе рассматривались новгородские сопки, гнездовские и черниговские дружинные курганы) по берегам крупных рек — основным торговым путям того времени, считает таковые памятниками норманнов¹⁷. Впрочем, через несколько лет А. А. Спицын отказывается и от этого мнения. В неопубликованных материалах он пишет об эволюционной связи новгородских сопок с полусферическими курганами восточнославянских племен и высказывает предположение, что сопки, по всей вероятности, сооружались постепенно посредством неоднократной подсыпки. В связи с этим А. А. Спицын видит в новгородских сопках славянские погребальные насыпи¹⁸.

В начале XX в. исследования сопок были продолжены. Н. К. Рерих, посвятивший несколько полевых сезонов изучению курганных насыпей Новгородской земли, в 1902 г. раскопал одну сопку на р. Увери (Устрика)¹⁹. К следующему году относятся раскопки сопок В. Н. Глазовым в Осташковском уезде (Овселуг)²⁰ и К. Д. Трофимовым в бассейне р. Плюссы (Средние Озерцы). Значительный интерес для исследователей новгородских сопок представляют изыскания П. Любомирова. В 1910 г. этот исследователь раскопал шесть сопок в трех мо-

гильниках, расположенных на берегах Мсты (Илемки, Никулище, Золотое Колено)²¹.

Отдельные вопросы, связанные с новгородскими сопками, рассматривались в работах В. И. Равдоникаса. В 1930 г. он раскапывал сопки на р. Сяси (Красная заря)²². Небольшое число сопок в окрестностях Новгорода, некоторое сходство этих памятников с погребальными насыпями Скандинавии и, главное, расположение их по берегам рек — торговых артерий того времени — позволили В. И. Равдоникасу высказать сомнение в славянской принадлежности изучаемых древностей²³.

К 1930-м годам относятся раскопки сопок сотрудниками Новгородского музея. Одна из исследованных насыпей находилась в бассейне верхней Ловати (Гладкий Лог), вторая — недалеко от Новгорода, на р. Веряжи (Любоежа). Материалы этих раскопок не были опубликованы. В рукописной статье, где имеется краткая информация о них, В. С. Пономарев рассматривал сопки как памятники феодализирующейся верхушки патриархально-родового общества²⁴.

Разрозненные сведения о новгородских сопках были суммированы в работе Н. Н. Чернягина, вышедшей в свет в 1941 г.²⁵ Тогда же была написана статья П. Н. Третьякова, посвященная ранним памятникам северной части восточного славянства²⁶. В этих работах время захоронений в сопках определяется VI—IX столетиями. Если это так, то сопки начали сооружаться задолго до появления норманнов в Восточной Европе и, следовательно, не имеют к ним никакого отношения. Археологическая карта, составленная Н. Н. Чернягиным, весьма показательна. Ареал сопок — бассейн Ильменя с Ловатью, Шелонью, Мстой, Волховом, верхнее течение Луги и бассейн Мологи, т. е. области, где согласно Повести временных лет расселились словене новгородские. Этот факт вместе с отсутствием в сопках каких-либо предметов скандинавского происхождения позволил П. Н. Третьякову и Н. Н. Чернягину рассматривать эти памятники как древности одного из восточнославянских племен — словен новгородских.

Сводка сопок, составленная Н. Н. Чернягиным, в настоящее время вызывает ряд серьезных замечаний. Прежде всего представляется неверным принцип выделения сопок среди прочих курганных насыпей. В свое время А. А. Спицын предложил считать сопками в отличие от прочих курганов насыпи, содержащие трупосожжения и имеющие высоту 4 аршина и более. В. С. Пономарев признавал за сопки насыпи высотой в 3 м и выше. Этого же «метрового» принципа придерживался и Н. Н. Чернягин, относя к сопкам все курганные насыпи с трупосожжением высотой в 2 м и более и все высокие неисследованные насыпи. В результате в число сопок попали курганы, не имеющие ничего общего с настоящи-

¹⁴ Н. Е. Бранденбург, 1895, стр. 90, 91, 135—141.

¹⁵ А. А. Спицын, 1899б, стр. 142—152.

¹⁶ «Обозрение», 1897, стр. 240; А. А. Спицын, 1899а, стр. 308—310.

¹⁷ А. А. Спицын, 1908, стр. 16; он же, 1922, стр. 1—8. Интересно, что Н. И. Репников, основываясь на тех же наблюдениях — расположении сопок по берегам рек, делает вывод о славянской атрибуции этих памятников. По мнению Н. И. Репникова, нахождение сопок на берегах рек обусловлено обычаям восточных славян сооружать погребальные памятники на путях, что зафиксировано русской летописью (Н. И. Репников, 1915а, стр. 25).

¹⁸ Архив ИА, архив А. А. Спицына, д. 61.

¹⁹ Н. К. Рерих, 1903, стр. 41.

²⁰ А. А. Спицын, 1905а, стр. 98.

²¹ П. Любомиров, 1913, стр. 224—234.

²² В. И. Равдоникас, 1934, стр. 36, 37.

²³ В. И. Равдоникас, 1924, стр. 31; W. Raudonikas, 1930, стр. 36, 37.

²⁴ В. С. Пономарев, 1938/155.

²⁵ Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 94—134.

²⁶ П. Н. Третьяков, 1941б, стр. 37—39.

и сопками. Среди них оказались и высокие курганы с трупоположениями XI—XII вв. Совершенно очевидно, что такой подход к определению сопки является искусственным, и он справедливо подвергся критике в археологической литературе ²⁷.

Неоправданным представляется также включение Н. Н. Чернягиным в археологическую карту сопки круглых курганных насыпей, отличных по строению с рассматриваемыми памятниками, но синхронных с ними. В результате оказалось, что картографированные памятники имеют весьма различные погребальные обряды и не производят впечатления единства. Наконец, в число памятников, отнесенных Н. Н. Чернягиным в группу сопок, вошли такие, которые, по-видимому, не являются даже погребальными насыпями. Таковы, в частности, возвышения, обследованные И. А. Тихомировым близ деревень Подшевелиха, Козикино и станции Мсты. Это — городища, а не погребальные памятники ²⁸. По всей вероятности, укрепленным поселением является и возвышенность, расположенная на правом берегу р. Могочи при дер. Орлов Городок ²⁹. По тем же соображениям нужно исключить из числа сопок возвышенности близ деревень Полонской и Уменицы Весьегонского уезда ³⁰. Возможно, что непонятный курган высотой до 2,1 м и свыше 60 м в основании, раскапываемый в конце прошлого столетия Ф. А. Ушаковым близ дер. Камно, является известным по позднейшим исследованиям

городищем ³¹. Из числа сопок, картографированных Н. Н. Чернягиным, должны быть исключены также насыпи, не обследованные археологами, но называемые населением сопками. Ведь местные жители употребляют этот термин и для обычных древнерусских курганов.

В послевоенный период значительных исследований сопок не производилось. Однако эти, хотя и небольшие, изыскания ценны тем, что они выполнены современными методами с тщательной фиксацией. Объектами раскопок С. Н. Орлова стали сопки, расположенные в низовьях Волхова. Одна исследованная насыпь находилась в урочище Плакун напротив Старой Ладogi, вторая — на левом берегу Волхова между Старой Ладогой и дер. Велешей (раскопки 1940 и 1948 гг.) ³². В 1950 г. одну из сопок близ Старой Ладogi раскопала Н. Н. Гурина ³³. В 1965 г. интересную сопку на Мсте исследовал А. В. Куза (Воймерицы) ³⁴. Таким образом, к настоящему времени в распоряжении исследователей имеются материалы из 60 с лишним раскопанных сопок, расположенных в 36 могильниках (табл. II). Раскопки были произведены более или менее равномерно во всех районах территории распространения сопок и поэтому дают достаточное представление об этих памятниках.

Кроме того, в послевоенное время, особенно в последние годы, производилась большая работа по разведывательному обследованию новгородских сопок. В этих исследованиях приняли активное участие С. Н. Орлов, М. М. Аксенов, неутомимый энтузиаст-краевед Г. И. Ивановский, местные учителя и студенты Новгородского педагогического института. В 1967 г. обследование сопок по Ловати, Поле и Мсте производил автор. В результате в распоряжение исследователей поступили новые сведения, дающие более полное представление о новгородских сопках.

²⁷ С. А. Тараканова, 1951, стр. 151, 152; И. И. Ляпушкин, 1966, стр. 130, 131.

²⁸ И. А. Тихомиров, 1903, стр. 5—13. Между прочим, исследователь в заключение отмечает, что «последние две сопки, как и подшевелиховская, едва ли представляют собою могильные насыпи; это, вероятнее, укрепления, за что говорит и название близлежащего к ним селения Городищем» (стр. 12, 13). В сводке Н. Н. Чернягина эти насыпи описаны под номерами 461, 464 и 466 (Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127).

²⁹ В. А. Плетьев, 1903, стр. 431; Н. Н. Чернягин, 1941, № 487.

³⁰ В. А. Плетьев, 1903, стр. 492—494; Н. Н. Чернягин, 1941, № 490 и 492.

³¹ «Обозрение», 1897, стр. 249; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 103, № 57.

³² С. Н. Орлов, 1955, стр. 190—211.

³³ С. Н. Орлов, 1958, стр. 236—239.

³⁴ А. В. Куза, 1966, стр. 156, 157.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОПОК

Сопки — высокие крутобокие насыпи с уплощенной или горизонтальной вершиной и обычно с кольцом из камней в основании — образуют компактный ареал, составляющей древнее ядро Новгородской земли. Основным районом распространения сопок является бассейн оз. Ильменя. 337 из 479 могильников, в которых зарегистрированы сопки, расположены по берегам рек и озер, входящих в бассейны Ловати, Шелони и Волхова, или находятся на мелких притоках самого Ильменя. Остальные сопки стоят, главным образом, в верховьях рек Луги и Плюссы, а также в системе верхнего и среднего течения р. Мологи, т. е. в районах, непосредственно примыкающих к ильменскому бассейну. Вне этой территории известны весьма немногочисленные и разрозненные насыпи, которые порой лишь условно могут быть классифицированы как сопки. Таковы насыпи, картографированные в отдельных пунктах бассейнов Западной Двины, Великой и Нижней Мологи.

Наиболее густо расположены сопки в южном и юго-восточном Приильменье. Очень много их в бассейнах Ловати и Мсты (свыше 280 могильников), в бассейне верхнего течения Мологи. Сравнительно богаты насыпями бассейны нижней Шелони и верхнего течения р. Луги. Это были основные центры распространения населения, оставившего новгородские сопки. Область плотного расположения сопок обрисовывается в пределах следующих границ. На северо-западе она начинается в районе г. Луги и в восточном направлении, пересекая Волхов чуть севернее Новгорода, идет примерно по водоразделу Мсты с Волховом, Сясью и Чагодошью до озер Великого и Меглино. Далее граница поворачивает на юг в направлении Вышнего Волочка. От этого города граница плотного распространения сопок идет по линии оз. Селигер — г. Холм — г. Сольцы и далее к г. Луге.

Старое мнение, что сопки в основном расположены по берегам крупных рек, т. е. на торговых путях, связывающих Север Европы с арабским Востоком и Византией, не соответствует действительности (табл. 1). Так, из 143 могильников, содержащих сопки и расположенных в бассейне Ловати, только 41, т. е. чуть больше четверти, находятся на берегах этой реки. Остальные сопки сооружены на многочисленных притоках Ловати, часто на мелких речках, не пригодных для древнего судоходства. Из 66 групп сопок, находящихся в бассейне Полы — крупнейшего притока Ловати, только 12, т. е. менее 18%, сооружены на берегах этой реки. Такая же картина наблюдается в бассейнах Мсты и Моло-

ги. На берегах Мсты находится лишь треть могильников с сопками, известных в бассейне этой реки (44 из 133), а сопки, насыпанные по берегам Мологи, составляют совсем ничтожный процент — 7 (5 из 73). Исключением является бассейн Волхова, где значительный процент сопок приходится на главную реку — 20 могильников из 23, картографированных в волховском бассейне.

Причины такого расположения сопок становятся очевидными при сравнительном изучении карты сопок и историко-географических карт более позднего времени. Оказывается, что сопки концентрируются в тех районах Новгородской земли, где сосредоточены славянские курганы и жалыники X—XVI вв. Показательно также сопоставление карты сопок с географическими картами конца XIX и начала XX столетий. И та, и другие выявляют те же самые ареалы и показывают, что население, оставившее сопки, концентрировалось в тех же самых местностях, что и позднее. Почвенная карта северо-западной части Восточной Европы поясняет, что районами концентрации как населения XIX — начала XX в., так и населения времени сооружения сопок были участки, наиболее пригодные для занятий земледелием (табл. III). Эти места, видимо, давно уже освобождены от лесной растительности. Под лесом остались пространства, менее пригодные для сельскохозяйственной деятельности. Иными словами, население, оставившее сопки, занимало главным образом такие местности Новгородчины, которые были наиболее пригодны для сель-

Таблица 1
Соотношения между положениями сопок на крупных и малых реках

Бассейны рек	Могильники по главным рекам		Могильники по притокам	
	число	%	число	%
Ловати	41	28,5	102	71,5
Полы	12	17,5	54	82,5
Шелони	7	29	17	71
Мсты	44	33	89	67
Волхова	20	87	3	13
Луги	17	55	14	45
Плюссы	0	0	10	100
Мологи	5	7	68	93
Итого:	146	29	357	71

ского хозяйства. По всей вероятности, население, хоронившее умерших в сопках, было пионером в аккультурации этих земель.

Размеры сопки весьма разнообразны — от небольших, высотой 2—2,5 м и диаметром 12—14 м, до грандиозных насыпей, достигающих 10 и более метров в высоту при диаметрах около 40 м. Распределение сопки в зависимости от размеров по районам Новгородской земли показано в табл. 2. Из таблицы видно, что примерно половину всех сопки составляют насыпи от 3 до 5 м высотой. Последние вместе с сопками меньших размеров составляют 60—74% всех обмеренных насыпей. Исключением является бассейн Мологи, который вообще характеризуется более крупными курганными насыпями. Здесь сопки до 5 м высотой составляют около 40%, а треть всех насыпей имеет высоту свыше 7 м.

Таблица 2

Распределение сопки по высоте (в %)

Бассейны рек	Высота сопки, м				
	до 3	3—5	5—7	7—10	свыше 10
Ловати	8	51	27	11	3
Полы	26	44	24	6	—
Шелони	19	47	11	23	—
Мсты	14	50	22	12	2
Волхова	21	49	23	7	—
Луги и Плюсы	19	55	17	7	2
Мологи	13	28	28	15	16
Итого:	17	46	23	11	3

Чаще всего сопки расположены в одиночку или группируются в небольшие могильники из двух-трех насыпей. Более крупные могильники, насчитывающие 4—12 сопки, встречаются сравнительно редко. Около четверти исследуемых могильников состоят из сопки, сгруппированных вместе с курганами или жалничными погребениями. Распределение могильников по числу насыпей показано на табл. 3. Их географическое распределение видно на карте (табл. IV).

Процент одиночных сопки в разных районах древней Новгородской земли колеблется от 35—36 в бассейнах Мсты и Мологи до 53—56 в бассейне Ловати и Полы. Остальные районы занимают промежуточное положение. Сравнительно большой процент одиночных сопки и небольших могильников объясняется, с одной стороны, по всей вероятности, существованием небольших, малодворных поселений, а с другой стороны, не исключено, что это обусловлено спецификой хозяйственной деятельности того времени. Подсечное земледелие требовало не только смены участков, предназначенных для возделывания культурных растений, но иногда и передвижения самих поселений.

Интересным представляется то, что значительная часть одиночных сопки расположена по берегам крупных рек ильменского бассейна — Ловати, Ше-

Таблица 3

Распределение могильников по величине

Бассейны рек	Могильники, состоящие только из сопок					Могильники, включающие наряду с сопками курганы или жалбики
	число насыпей					
	1	2	3—4	5—6	7 и более	
Ловати	42	12	3	4	1	13
Полы	34	11	4	4	1	10
Шелони	16	5	1	—	—	5
Мсты	49	16	21	7	2	43
Волхова и Сяси	11	3	2	3	4	4
Луги и Плюсы	17	10	2	1	—	11
Мологи	25	15	7	2	1	20
Итого:	194	82	40	21	9	106
%	43	18	9	5	2	23

лони, Мсты, в то время как более или менее крупные могильники (в том числе и могильники, включающие наряду с сопками курганы и погребения жалничного типа) сосредоточены в основном на притоках этих рек. Исключением в данном отношении является лишь Волхов, где почти все сопки сконцентрированы на главной реке. Преимущественное положение более крупных могильников на малых реках иллюстрирует табл. 4.

В этой связи возникает предположение, что сосредоточение одиночных сопки и малых могильников на главных реках Новгородской земли отражает детали движения населения в первый период освоения Приильмения. Вполне естественно, что вначале население, оставившее сопки, заняло берега крупных рек — единственных путей передви-

Таблица 4

Положение крупных могильников, состоящих из сопки, курганов или жалничных погребений

Бассейны рек	Число могильников	
	по главным рекам	по притокам
Ловати	2	21
Полы	2	8
Шелони	2	6
Мсты	9	34
Волхова	2	1
Луги	2	5
Плюсы	—	4
Мологи	4	16
Итого:	23	95
%	19,5	80,5

жения того времени. И только позднее оно рассредоточилось в более удобных для сельского хозяйства местностях. Берега таких крупных речных магистралей, какой была, например, Ловать, может быть, в последних веках I тысячелетия н. э. в связи с развитием торгового пути «из варяг в греки» были в значительной степени оставлены населением. Ведь на берегах Ловати почти нет ни древнерусских курганов, ни жальничных могильников.

Расположены сопки обычно по берегам рек или озер. Удаленность их от воды различна и зависит от условий и рельефа местности. Так, в среднем и нижнем течении Ловати сопки насыпались на первой надпойменной террасе и сравнительно недалеко от русла реки — от 10—20 до 100 м (табл. V). Весьма близко к краю берега стоят сопки в бассейне Пола, по Мсте и Шелони (табл. VI). Насыпались они обычно на высоких местах, хорошо видимых с реки, а иногда господствующих над окружающей местностью. Однако же положение сопки на малых реках, ручьях и озерах. Излюбленным местом для сооружения сопки, видимо, были такие места, где русла рек образовывали повороты и петли, а также устья рек. Сопки, удаленные от речных и озерных берегов, составляют редчайшее исключение.

Особняком стоят сопки, зарегистрированные в бассейне Нижней Мологи. Эти сопки не дожили до настоящего времени, а прежние описания их не подробные, поэтому отнесение их к сопкам условно. Моложские сопки, отмеченные при населенных пунктах Прозорово, Перемут, Юрьевская, Перекладная, Заречье, расположены не на высоких местах, а на пойменной террасе, иногда затопляемой во время весенних разливов. Такое же положение сопки зафиксировано в дер. Горки в бассейне р. Мсты и в Тернавинском Выселке на Волхове.

В отличие от древнерусских курганных могильников, в которых погребальные насыпи всегда рас-

положены скученно, без какого-либо порядка, сопки, составляющие единые группы, отдалены одна от другой всегда на более или менее значительные расстояния. Промежутки между сопками в могильниках бывают самыми разнообразными; обычно это 30—70 м, но нередко могильники, в которых насыпи удалены одна от другой на расстояние 100—300 м. Зарегистрированы немногочисленные могильники с сопками, стоящими на еще большем расстоянии друг от друга. Например, на берегу оз. Братское при дер. Базарово две сопки насыпаны на расстоянии 500 м одна от другой. В таких случаях не исключено, что они принадлежат к двум могильникам. Можно заметить, что большие промежутки между насыпями, как правило, обычны для малочисленных групп. Впрочем, и внутри некоторых крупных могильников расстояние между сопками колеблется значительно. Так, в могильнике при дер. Мотоложка (бассейн Мологи) насыпи расположены на расстоянии от 20 до 200 м одна от другой, в Белохово (бассейн Мсты) — от 20 до 210 м, близ дер. Заболотье (бассейн Ловати) — от 30 до 240 м.

Обычно в группах сопки расположены цепочкой вдоль берега реки или озера (табл. VII, 3; XX). Впрочем, случаи иного, бессистемного расположения изучаемых насыпей не так уж редки (табл. VI, 2, 4; VII, 2, 4). При изучении планов расположения сопки в могильниках замечено следующее.

1. В могильниках, состоящих из сопки и курганов, первые располагаются на значительном расстоянии одна от другой, курганы — тесно (табл. VII, 3).

2. Курганы в таких могильниках составляют особую крайнюю часть могильника или же концентрируются вокруг одной из сопки.

3. Внутри одного могильника более крупные насыпи стоят друг от друга на большем расстоянии, чем сравнительно невысокие сопки.

Первый исследователь новгородских сопок З. Ходаковский восстанавливал следующую картину их сооружения: «Чернозем был в исподу обеих сопок. На той поверхности положен был сначала венец из камней, после клали в середине крупные камни и на оные насыпали песок и щебень, взятый с берега реки. Совершивши холм, окладывали толстым дерном»¹. Здесь правильно описаны характерные признаки сопок — кольцо из камней в основании и крутобокость насыпей, для чего необходимо было, по-видимому, укреплять насыпь при помощи дерна.

Кольцо, сложенное из валунов, является одной из важнейших составных частей сопок. Прежде всего оно имело ритуальный смысл. Конечно, камни укрепляли основания насыпей, но это значение каменного венца вторичное. Новгородские словене окладывали камнями основания курганов древнерусского времени, а позднее и жалничные погребения. Но ни те, ни другие памятники не нуждались в каменном креплении. При сооружении сопок кольцо из камней складывалось если не во всех, то по крайней мере в большинстве случаев прежде, чем насыпалась их земляная часть. Поэтому обычно венцы из камней оказываются скрытыми под насыпями.

Наиболее распространенным типом подошвенного венца является кольцо, выложенное в один ряд из более или менее крупных валунов, обычно с небольшими промежутками между ними. Таковы, в частности, сопки, исследованные Л. К. Ивановским в бассейне Ловати (табл. VIII, 1—7). В основании одной из коровичинских сопок открыто два concentрических круга, сложенных из крупных валунов (табл. VIII, 2). Аналогичные венцы из крупных валунов, положенных через небольшие промежутки, неоднократно зафиксированы при разведывательных обследованиях сопок в различных пунктах ловатовского бассейна (Молвотицы, Луки, Селяха, Великий Октябрь, Сопки, Губино, Жидовичи, Шалыжино и др.). Во всех случаях камни лежат не снаружи, а внутри насыпей, едва проступая сквозь дерн.

Подобные кольца из камней зарегистрированы и в других местах Новгородской земли. В бассейне Мсты сопки, выложенные в основании крупными валунами, раскапывались близ деревень Любинец, Илемки, Миронег и в г. Валдае, а при разведках отмечены в десятках пунктов. Такие же каменные венцы обычны для сопок, расположенных в бассей-

нах Луги и Шелони. Меньше сведений о подошвенных венцах моложских сопок, но и там они имели ту же конструкцию. В одной из сопок близ дер. Городище Весьегонского уезда было два concentрических кольца из камней. В бассейне р. Великой следы каменной обкладки описаны только один раз (Кирово). Валунная обкладка отмечена В. Н. Глазовым также в сопке, расположенной при дер. Ланские Шарки в бассейне Западной Двины. Однако эти отрывочные сведения еще не означают, что насыпи Западновинского бассейна и Псковщины, условно картографированные как сопки, не имеют подошвенного кольца из камней. В хорошо сохранившихся насыпях камни могут быть просто не видны, в насыпях полуразрушенных или потревоженных камней могли быть вытащены в позднейшее время.

Волховские сопки наряду с подошвенными венцами описанного типа (Новый Дубовик, Лопино, Наволок и др.) имели каменные конструкции иного облика. В сопке 140, исследованной Н. Е. Бранденбургом в урочище Победище близ Старой Ладogi, в подошве внутри насыпи была открыта кольцеобразная кладка из крупных и мелких валунов, в восточной части сложенных в два-три яруса высотой до 0,7 м, в западной части — в виде отдельных камней, положенных со значительными интервалами (табл. IX, 3). В основании другой сопки, раскопанной тем же исследователем на левом берегу Волхова при с. Октябрьском (145)^{1а}, открыт оригинальный кольцеобразный цоколь из камня шириной до 1,4 м (табл. VIII, 8). Наружная часть его была сложена из огромных валунов, вплотную примыкающих друг к другу, внутренняя — из небольших плит, положенных насухо. Промежуток между стенкой из плит и валунами был забит мелким камнем и щебнем, а сверху накрыт плитами, уложенными плашмя. В сопке, раскопанной С. Н. Орловым в урочище Плакун напротив Старой Ладogi, камни-валуны, в том числе имеющие очень крупные размеры, были разбросаны по всей раскрытой площади основания (табл. IX, 4). В срединной части основания какой-либо закономерности в расположении камней не наблюдалось: они лежали в беспорядке. Зато по краям сопки валуны образовывали кольцо, и в некоторых местах они были сложены в два яруса.

Отдельные сопки небольших размеров, исследованные Н. Е. Бранденбургом в низовьях Волхова, не имели каменного венца в основании. Также без камней в подошве оказались сопки, раскопанные В. И. Равдоникасом на берегу р. Сяси около дер.

¹ З. Ходаковский, 1839, стр. 148.

^{1а} Здесь и далее номера сопок даны в скобках.

Красная Заря. Трудно сказать, составляли ли эти насыпи памятники, отличные от новгородских сопок, или же камни из оснований этих курганов были вынуты в позднейшее время, о чем писал и А. А. Спицын. Во всяком случае, по своему строению и погребальному обряду эти насыпи не выделяются среди прочих волховских сопок.

Сравнительно редко встречаются сопки, в которых, помимо подошвенного кольца из валунов, камни составляют крепление склонов насыпей. Такова сопка, исследованная С. Н. Орловым на левом берегу Волхова между дер. Велешей и Старой Ладогой. Здесь восточный склон сопки был укреплен камнями, положенными тесно друг к другу на высоту до 2 м. В сопке, обследованной А. В. Кузой недалеко от дер. Воймерицы на р. Мсте, древнейшая часть насыпи была обложена камнями на высоту 0,5—0,7 м. Судя по разведывательным обследованиям, сравнительно часто склоны сопок укрепляли камнями также в бассейне р. Луги.

Происхождение каменной обкладки типа магического круга в новгородских сопках пока не может быть выяснено. В упсальских курганах Скандинавии, с которыми А. А. Спицын сопоставляет сопки и делает вывод о происхождении последних под норманнским влиянием, кольцеобразный венец из камней отсутствует вовсе. Ближайшей аналогией сопкам являются курганы с каменной кольцеобразной обкладкой в основании на территории Юго-Восточной Прибалтики. В восточной Литве курганы, обложенные в основании венцом из камней различного размера, появляются в IV в. н. э. и бытуют вплоть до VIII—IX столетий². По другим деталям своего устройства и погребальной обрядности восточнолитовские курганы существенно отличаются от сопок. В центральных и северных районах Литвы и на юго-востоке Латвии курганы с каменными венцами насыпались во II—IV вв. н. э.³ В каком взаимодействии находится обычай сооружать каменные венцы в сопках с каменной обкладкой этих курганов — определенно сказать пока невозможно. На территории Литвы имеются и более ранние могильники, как курганные с каменными венцами в основании, так и бескурганные с кольцами, сложенными из валунов на поверхности⁴.

Представление о том, что сопки насыпались постепенно, в два-три приема, сложилось давно. Действительно, сопки, известные по данным раскопок Л. К. Ивановского в бассейне Ловати, имеют две четко выделяющиеся темные гумусно-зольные прослойки, свидетельствующие о трех этапах их сооружения. На основании краткой информации о раскопках ловатских сопок их сооружение представляется следующим образом (табл. VIII, 1, 3, 4). Сначала насыпался сравнительно невысокий (около четверти всей высоты сопки) курган с основанием, равным диаметру сопки. Его основание выкладывалось кольцом из крупных валунов, а для сооружения насыпи использовался песок, принесенный со сто-

роны. В течение некоторого времени в этой насыпи совершались захоронения. Затем насыпь увеличивалась в высоту на 1,5—3 м. Состав второй части сопки — песок, смешанный с мелкими камнями. Изредка встречались и более крупные камни. Нижнюю и верхнюю части насыпи обычно разделяет прослойка жирной золы и угля толщиной до 15—20 см. В течение некоторого времени в верхней части кургана совершались захоронения так же, как это делалось раньше в нижней части насыпи. Затем сопка подсыпалась в третий раз, и, надо полагать, в ее верхней части вновь совершались захоронения. Верхняя и средняя части сопки обычно разграничиваются зольно-угольной прослойкой, аналогичной описанной выше. Таковы три коровичинские, две марфинские насыпи и сопка при дер. Селяха.

Подобную структуру, свидетельствующую о том, что большинство сопок сооружалось не сразу, а постепенно, по мере новых захоронений, имели многие сопки в различных районах Новгородской земли. В бассейне Ловати, видимо, в три приема была насыпана сопка около дер. Гладкий Лог, о чем говорят две зольные прослойки, разрезающие насыпь. В бассейне Мсты сопку, насыпанную в три приема, недавно исследовал А. В. Куза (Воймерицы). Четливо прослеживалась граница между нижней и верхней частями насыпи. Их разделял темный слой толщиной 10—15 см с примесью золы и мелких угольков. Эти части насыпи различны и по консистенции: над темным слоем насыпан чистый песок, а снизу насыпь состояла из плотного песка с галькой. В свою очередь нижняя часть сопки сооружалась дважды, о чем говорят следы костра, зарегистрированного на высоте 2 м от подошвы. Помимо того, нижняя, древнейшая, часть сопки была обложена камнями на высоту 0,5—0,7 м. Три слоя гумуса с белыми пятнами, являющимися, по всей вероятности, скоплениями пережженных костей, отмечены и в сопке, раскопанной небольшой боковой траншеей близ дер. Золотое Колено. По-видимому, к сопкам такого же строения принадлежат мстинские насыпи, в разное время исследованные при деревнях Любинец, Никулище, Горки.

В бассейне Мологи сопка с подобной конструкцией насыпи исследовалась на р. Кобоже близ с. Избоищи. В насыпи хорошо прослежены два сравнительно толстых угольных слоя, нижний из которых разрезал сопку примерно пополам. К сопкам, сооруженным в несколько приемов, принадлежат также насыпи, расположенные в районе верховолжских озер (Овселуг) и в Западнодвинском бассейне (Ланские Шарки). Первая из них, высотой 3 м, была насыпана, видимо, в два приема, так как в ней выявлена одна зольная прослойка, залегающая примерно на половине высоты. В сопке при дер. Ланские Шарки В. Н. Глазов отметил шесть угольно-пепельных слоев.

В бассейне Волхова аналогичная по устройству сопка находилась около дер. Осничек. В ее осыпях зафиксировано несколько дугообразно расположенных слоев погребенной почвы и красноватой глины. Подобную сложенность наблюдал А. А. Миллер в 1925 г. в обнажениях сопки, расположенной на правом берегу Волхова недалеко от Старого Дубо-

² А. З. Таутавичюс, 1959, стр. 128—145.

³ P. Kulikauskas, R. Kulikauskienė, A. Tautavičius, 1961, стр. 158—166.

⁴ Там же, стр. 128—138.

вика. Стратиграфия насыпи, исследованной Н. Н. Гуриной между Старой Ладогой и Велешей, отчетливо свидетельствует, что сопка сооружалась не одновременно, а не менее чем в три приема. Это очевидно и по различной консистенции трех частей насыпи, и по темным гумусным прослойкам, разделяющим эти части ⁵.

В опубликованных материалах Н. Е. Бранденбурга нет сведений об однократном или многократном сооружении сопок в низовьях Волхова. С. Н. Орлов, учитывая положение погребений в одной из староладожских сопок (урочище Победище, 140) ярусами одно над другим (древнейшее захоронение находилось в основании насыпи, второе — на высоте 0,7 м, третье — на высоте 2,8 м, четвертое — вверху, на глубине 0,7 м от поверхности), утверждает, что все четыре захоронения не могли быть одновременными с сооружением насыпи. В связи с этим С. Н. Орлов полагает, что сопка насыпалась в несколько приемов (табл. IX, 7), а прослойки, разделяющие разновременные части насыпи, не привлекали внимания Н. Е. Бранденбурга ⁶. Еще более отчетливо многоярусная структура волховских сопок видна при анализе сопки, исследованной около с. Октябрьское (145, по Н. Е. Бранденбургу). Общая высота этой насыпи равнялась 9,5 м. Сопка имела крутые склоны и плоскую верхнюю площадку диаметром около 6,5 м. В основании сопки был устроен кольцеобразный венец из камней. В разных местах основания размещались семь каменных кладок. В юго-восточной части основания открыто захоронение в виде прослойки кальцинированных костей площадью около 0,25 кв. м. Первоначально насыпь была сооружена до высоты 3,9 м и имела вверху горизонтальную площадку. Через какой-то промежуток времени на этой площадке были сооружены три каменные кладки и сопка досыпана до высоты 6 м. Затем снова на верхней площадке сооружаются три каменные кладки, и насыпь приобретает законченный (или современный) вид.

По мере постепенного сооружения этой насыпи в каждой ее части производилось по несколько захоронений.

Таким образом, сопки, насыпанные в два, три и более приемов, известны по всей территории распространения этих памятников (табл. XI). Гумусно-зольные прослойки, разделяющие разновременные части сопок, образовывались в результате перегнивания дерна, которым каждый раз покрывалась погребальная насыпь. Зола, видимо, приносилась с погребальных костров в момент захоронений. Естественно, что среди сопок наряду с насыпями, сооруженными в несколько приемов, имеются такие, которые насыпаны за один раз. Ведь в силу ряда обстоятельств население, которому принадлежат сопки, в отдельных пунктах могло покинуть места своего жительства, не успев подсыпать сопку во второй-третий раз. В один прием могли быть насыпаны также сопки последнего периода функционирования этого вида памятников, перед

тем, как население стало хоронить умерших в иных погребальных сооружениях.

К числу сопок, сооруженных в один прием, видимо, относится часть насыпей, исследованных Н. Е. Бранденбургом в низовьях Волхова. Такова, в частности, одна из сопок, находившаяся в урочище Победище (142, по Н. Е. Бранденбургу). На всю свою высоту (4,2 м) она имела однородную структуру, а все четыре погребения находились в верхней части насыпи. Два захоронения были совершены непосредственно под дерновым слоем, два других — на глубине 0,35 и 0,5 м, т. е. все они были впускными в готовую насыпь. Насыпь, раскопанная В. И. Равдоникасом близ дер. Красная Заря, принадлежит к тому же типу сопок. Здесь четыре скопления кальцинированных костей были обнаружены в верхней части сопок на небольшой глубине. Все они являются впускными в однородную насыпь, сооруженную в один прием.

Перечень подобных насыпей, сооруженных в один прием и содержащих по несколько захоронений по обряду трупосожжения, обширен. Сюда же, видимо, относятся курганы, раскопанные Н. Е. Бранденбургом близ дер. Пробужа в Боровичском уезде. Обе насыпи были невысокими (около 2 м) при диаметре 16 м. Первая из них заключала девять погребений (кальцинированные кости, иногда в глиняных сосудах-урнах). Во втором кургане обнаружено четыре захоронения ⁷. Может быть, к насыпям того же типа принадлежат и курганные насыпи с несколькими трупосожжениями, исследованные при дер. Липецы в районе Валдайских озер ⁸, и другие памятники.

Однако исследователи не вправе относить все подобные курганные насыпи к сопкам. Дело в том, что аналогичное строение имели и балтские курганы, той же северо-западной части Восточной Европы. К числу последних принадлежат некоторые курганы, раскопанные Я. В. Станкевич близ с. Михайловское на берегу Жижецкого озера ⁹. Балтские курганы, расположенные в бассейне Псковского озера, описаны М. Х. Шмидехельм ¹⁰. Последние отличаются от сопок по своим внешним признакам — отсутствию каменных венцов в основании, крутобокости и верхних площадок. Однако в работах прежних исследователей детальное описание насыпей не сделано, в результате классификация побужских и липецких курганов в настоящее время не может быть выполнена.

В основаниях нижеволжских сопок, раскопанных Н. Е. Бранденбургом, отмечен темный зольный слой. Такой же слой зафиксирован П. Любомировым в сопках при деревнях Никулище и Илемка. Зольный или зольно-гумусный подошвенный слой мог образоваться от сгорания костров на слое почвы. По мнению Н. Е. Бранденбурга, зольный слой в основании сопок образовался от костров, которые сжигали с целью освещения будущей сопки ¹¹. В отдельных случаях возможно, что золу приносили

⁵ Детальный анализ трехчастного строения этой сопки сделан С. Н. Орловым в публикации раскопанных материалов (С. Н. Орлов, 1958, стр. 237, 238).

⁶ С. Н. Орлов, 1955, стр. 205, 206.

⁷ ЦГИАЛ, ф. Н. В. Калачева, д. 334.

⁸ Архив ИА, архив А. А. Спицына, д. 377.

⁹ Я. В. Станкевич, 1960, стр. 252—255.

¹⁰ М. Шмидехельм, 1965, стр. 17—50.

¹¹ Н. Е. Бранденбург, 1895, стр. 7.

Таблица 5

Распространение каменных кладок в сопках

№ памятника	Название памятника и номер сопки	Тип кладок					
		четырёхуголь- ная или подче- тырёхугольная плоская (в один или несколько ярусов камней)	плоская непре- выжных очертаний (в один или несколько яру- сов)	треугольная или подтреугольная плоская	груда камней	в виде стенок	
17	Гладкий Лог		1				
61	Селяха		1				
66	Коровичино, 1		1				
	Коровичино, 5		1				
	Коровичино, 6		1				
142	Марфино, 1		1		1		
	Марфино, 2		1				
261	Воймерицы				1		
314	Бронницы				1		
326	Октябрьское, 145	2	8	1	2		
330	Лопино, 144					1	
332	Победище, 140		1	1		1	
	Победище, 141				1		
	Победище, 142					1	
334	Плакун, 135		2				
335	Велеша, 132	2		3	1		
	Велеша (раскоп. С. Н. Орлова)		1				
	Велеша (раскоп. Н. Н. Гуриной)					1	
356	Подгорье		1				
426	Абакумово	1					

со стороны, может быть, с погребальных костров и ссыпали на месте, предназначенном для сооружения сопки. Видимо, такой же ритуальный смысл имеет и зола в прослойках, разделяющих разновременные части сопки.

Аналогии зольным прослойкам в подошве новгородских сопки имеются как среди длинных курганов псковских кривичей, синхронных сопкам, так и среди новгородско-псковских курганов древнерусского времени. Все длинные курганы с зольно-угольными прослойками в основании расположены в той части кривичского ареала, где до прихода славян жили западнофинские племена¹². В древнерусское время курганы кривичей и словен новгородских с зольной прослойкой в основании опять-таки группируются почти исключительно на древней финно-угорской территории. На территории Эстонии и северной Латвии, заселенной древними ливо-эстскими племенами, площадь, отводимая под каменные могилы, предварительно выжигалась, в результате чего образовывалась зольно-угольная прослойка, подстилающая могильник. Этот ритуал зафиксирован здесь уже во II в. н. э.¹³ Подобные зольные прослойки обычны также для памятников других прибалтийско-финских племен — води и карелов; правда, эти памятники принадлежат к более позднему времени¹⁴. В водских каменных могилах и в памятниках северного побережья Финского залива золу для подстилающих прослоек приносили со стороны, видимо с погребальных кострищ. В этой связи представляется правомерным предположение о происхождении зольных прослоек в основаниях некоторых новгородских сопки под воздействием западнофинского погребального ритуала.

Волховские сопки характеризуются разнообразными сооружениями из камней, которые встречаются и в основаниях, и в насыпях на различной высоте (табл. 5). Площадки, вымощенные из камня, полукруги из валунов или просто груды камней присутствуют почти во всех сопках, исследованных в окрестностях Старой Ладогой. Так, в сопке 132 (по Н. Е. Бранденбургу), стоящей на левом берегу Волхова, между Старой Ладогой и Велешей, открыты четыре каменные площадки (табл. IX, 1). Сложены они были из крупных валунов в один, два или три яруса и находились в основании насыпи. Восточная площадка имела прямоугольную форму, ее размеры 2,1×1,4 м, срединная — была неправильной треугольной формы с размерами 4,2×1,4 м, одна западная — прямоугольная, размерами 3,5×2,1 м, вторая — западная, сложенная из валунов в два яруса, — подтреугольная с размерами 1,4×1 м. В соседней сопке (131) того же могильника вместо площадок открыта груда валунов высотой до 1,4 м.

Весьма многочисленны и разнообразны каменные сооружения в одной из сопки (145) при с. Октябрьское. Это была крупная насыпь высотой 9,5 м. На глубине 3,5 м открыты две груды из валунов (высотой 0,35—0,7 м) и площадка из облом-

ков каменных плит, уложенных в один слой. Все каменные сооружения имели в плане неправильную форму и размеры от 1 до 2,1 м в поперечнике. Около одной из каменных конструкций открыты раздавленный глиняный сосуд и черная угольная масса. Еще три каменных настила из валунов, сложенных в два яруса (высота их 0,7—1,75 м), были открыты на глубине 5,6 м. Первый — в середине сопки — имел размеры 3,5×1,4 м, второй (севернее первого) — 2,1×1 м, третий (южнее первого) достигал в длину 5,6 м и состоял из трех куч камней, между которыми бессистемно были разбросаны валуны (табл. X, 7). В основании этой сопки находилось еще семь каменных сооружений (табл. VIII, 8). Часть их сложена из крупных валунов в несколько ярусов (до 2,1 м высоты), другие сооружения представляли собой бесформенные кучи валунов. Два помоста имели в плане четырехугольные очертания, один — подтреугольные, остальные сооружения из камней — неправильных очертаний. Следов захоронений в них не обнаружено.

В отдельных случаях очевидно, что каменные сооружения в сопках связаны с захоронениями. Так, в одной из сопки, находящейся в урочище Победище под Старой Ладогой (140, по Н. Е. Бранденбургу), на глубине 1,4 м (при высоте насыпи

¹² В. В. Седов, 1960, стр. 60—62.

¹³ М. Х. Шмидель, 1952, стр. 80.

¹⁴ В. В. Седов, 1953, стр. 202, 203.

4,2 м) был исследован настил из 15 крупных валунов, а над ним обнаружен глиняный горшок, наполненный кальцинированными костями. На глубине 3,5 м открыто другое сооружение из камней в виде короткой стенки высотой 0,7 м. Сложена она была из крупных валунов в два-три яруса. В каменной кладке была сделана небольшая ниша, в которой стояли два глиняных сосуда (один в другом) с сожженными костями. Еще одна каменная кладка открыта в основании этой сопки (табл. IX, 3). Это — площадка треугольной формы, вымощенная из валунов в один ярус.

Остатки трупосожжения, накрытые глиняным горшком, были открыты также при каменной площадке в сопке, расположенной в урочище Плакун (135, по Н. Е. Бранденбургу). Каменный помост из нескольких плит и двух валунов находился на глубине 0,7 м (табл. IX, 2). Захоронение было совершено с западной стороны площадки. В основании той же сопки открыто второе сооружение из камней. Оно занимало почти всю западную половину основания и состояло из крупных валунов, положенных через неравные промежутки.

В сопках, исследованных Н. Е. Бранденбургом в урочище Победище (142) и при дер. Лопино (144), открыты полукруглые в плане стенки из валунов. В первой сопке полукруг из камней в несколько ярусов находился в насыпи (в 1,4 м выше ее основания), имел высоту около 0,5 м и диаметр 1 м. Во второй сопке полукруглая стенка из валунов имела те же размеры, но находилась в основании насыпи. Несколько в стороне от нее открыты две группы, состоящие из больших камней. В сопке 141, находившейся в урочище Победище, каменное сооружение представляло полусферовидную груду камней и плит высотой 0,7 м, диаметром 2,1 м, расположенную в середине основания насыпи.

Сооружения из камней открыты также и в волховских сопках, исследованных в последние десятилетия. В сопке, находившейся между Старой Ладогой и Велешей, С. Н. Орлов исследовал каменную выкладку, сложенную в один ярус из валунов в форме овала размерами 1,2 × 0,7 м (табл. X, 1). Часть овала была заполнена золой и угольками. Кладка располагалась в центре насыпи на 0,5 м выше подошвенного зольного слоя. Отдельные камни примыкали к овалу с западной стороны или находились несколько выше этой кладки. В сопке, раскопанной Н. Н. Гуриной, сооружение из валунов находилось в южной части насыпи, на 0,3—0,65 м выше основания. Оно было сложено в форме буквы Г из более или менее крупных валунов, положенных в один ряд. Длинная сторона кладки имела 2,2 м, короткая — 1 м.

В сопках, расположенных по берегам Волхова, каменные выкладки получили широкое распространение и отличались разнообразием. Тем не менее такие кладки нельзя считать специфической особенностью волховских сопкок и на этом основании выделять их среди прочих новгородских сопкок. Сооружение из камней встречено не только на Волхове, но и в других местах ареала сопкок (табл. XII). К тому же в низовьях Волхова имеются сопки

без каких-либо каменных кладок. Так, каменные выкладки обычны для ловатских сопкок. Здесь, судя по материалам раскопок Л. К. Ивановского, сооружения из камней располагаются чаще всего не в основании, а в верхних слоях сопкок, и связаны с захоронениями — остатки погребенных находятся над каменными выкладками. Последние в плане имели бесформенные очертания и состояли из крупных валунов, положенных в один или несколько ярусов. Таковы коровиченские, селяхская и одна из марфинских сопкок. В первой сопке, раскопанной близ Коровичина, каменная вымостка помещалась в верхних горизонтах средней подсыпки (табл. VIII, 3). Остатки трупосожжения открыты исследователем над каменной кладкой. В другой коровичинской сопке, кажется, груда камней находилась в самых верхних горизонтах насыпи.

В сопке 1 при дер. Марфино открыто три каменные выкладки (табл. VIII, 4). Нижняя из них располагалась в верхних горизонтах первоначальной части сопки. Это была груда крупных валунов, прикрытых сверху плитой. Последняя засыпана толстым слоем золы и угля. Вторая кладка из крупных валунов, сложенных в два яруса, находилась в верхних горизонтах второй подсыпки насыпи. Над ней Л. К. Ивановский обнаружил остатки захоронения. Наконец, на вершине сопки после сооружения третьей подсыпки была устроена третья вымостка из крупных валунов, положенных в один ряд.

В бассейне Ловати каменная кладка открыта также в сопке около дер. Гладкий Лог. Здесь настил из валунов, уложенных в один ряд, расположен на глубине 3,5 м при высоте сопки 5 м. Настил был засыпан золой и углем, среди которых находились кальцинированные косточки. Кладка, сложенная из валунов (длиной 2 м, высотой 0,5 м), зафиксирована в сопке, расположенной в 3 км от с. Бронницы в бассейне Мсты. В том же бассейне каменная конструкция изучалась в сопке при дер. Воймерицы. Здесь каменная выкладка находилась в основании насыпи, в ее юго-западной части. На материке было выложено кольцо диаметром 2 м из гранитных плит, поставленных на ребро и несколько углубленных в материк. Внутри кольцо было заполнено черным слоем земли с золой и угольками, среди которых находились кальцинированные кости, в том числе обгоревшие кости коровы. Под черной землей прослежена двухсантиметровая прослойка красной прокаленной глины, помещенная на бересте. Сверху все это сооружение завалено грудой мелких камней. Исследователь воймерицкой сопки А. В. Куза полагает, что открытое сооружение было жертвенником.

Сопки, расположенные в бассейне р. Луги, до сих пор не подвергались научным раскопкам. Поэтому вопрос о степени распространения каменных кладок в лужских сопках остается неясным. О том, что они здесь есть, говорят разведывательные обследования. Так, в одной из трех сопкок близ дер. Подгорье кладка, сложенная из мелких известняковых плит, наблюдалась в большой яме, вырытой на склоне насыпи. В бассейне Мологи каменную кладку из четырех крупных камней открыл Н. А. Уша-

ков (Абакумово). Сожженные кости здесь находились в небольшой ямке под камнями.

Все эти сооружения из камней не имели какого-либо конструктивного значения и, скорее всего, обусловлены культовыми представлениями населения.

Таким образом, наиболее распространенным сооружением в сопках является кладка-помост, сложенная из валунов в один ряд, реже — в два-три. Форма их в плане различна. Наиболее часто встречаются подчетырехугольные кладки или помосты ровных негеометрических очертаний. Такие плоские кладки встречаются на широкой территории. Сооружения из камней треугольной и подтреугольной форм немногочисленны. Их распространение ограничено тремя сопками, расположенными в низовьях Волхова (Велеша, Октябрьское, Победище). Кладки в виде стенок, сложенные из валунов, распространены почти исключительно в районе Старой Ладogi (Велеша, Лопино, Победище, 140 и 142). Выкладки в виде груд валунов открыты на Волхове (Велеша, Октябрьское, Победище), на Мсте (Бронницы) и в бассейне Ловати (Марфино). Сюда же примыкает каменное сооружение, исследованное в воймерицкой сопке на р. Мсте. Своеобразием последнего является то, что в основании груды камней находилась кладка в виде правильного круга.

Вопрос о происхождении каменных кладок в сопках обычно рассматривается односторонне. Уже А. А. Спицын сопоставлял каменные кладки сопки с различными сооружениями из камней, встречаемыми в норманнских курганах Скандинавии¹⁵. И до сих пор исследователи ведут поиски аналогий каменным кладкам в сопках на территории Скандинавии¹⁶. Между тем такие аналогии могут быть оправданы только в случае, если каменные кладки сопки не имели бы сходства с местными погребальными памятниками. Исследователи уже неоднократно обращали внимание на то, что между отдельными деталями погребального обряда древнего населения Скандинавии и похоронным ритуалом обитателей северной лесной полосы Восточной Европы обнаруживаются элементы сходства, но последние безусловно не связаны между собой генетически. Поэтому, выясняя происхождение отдельных деталей обряда захоронения, необходимо проявлять осторожность.

В 1910 г. при дер. Солоницко (юго-западное Поильменье) недалеко от известных здесь сопки В. В. Александровым была исследована вымостка, сложенная из слоя валунов прямо на поверхности земли¹⁷, с которой нельзя не сопоставить каменные кладки сопки. В плане она имела продолговатую форму, размеры ее около 23 × 12 м. Как и в некоторых сопках, пространство между камнями было заполнено золой. В золе обнаружены остатки трупосожжений (кальцинированные кости) и вещи, позволяющие датировать памятник от III—IV до VI—VII вв. н. э. Устройство этой кладки и некоторые вещи, найденные здесь, дают основание сопоставлять данный памятник с каменными могиль-

никами Эстонии и северной Латвии¹⁸. Нет сомнения в том, что это могильное сооружение является памятником прибалтийско-финского населения, занимавшего Новгородскую и Псковскую земли до славянской колонизации.

Могильник в Солоницке — не единственный в Поильменье. В Подгощах (юго-западное Поильменье) подобный могильник был описан еще в конце прошлого столетия¹⁹. Это была вымостка диаметром до 16 м, сложенная из крупных валунов, под которой открылся зольно-угольный слой с мелкими пережженными камнями. В одном месте собраны обломки глиняного горшка. Л. К. Ивановский при описании каменных конструкций марфинских сопки отмечает, что аналогичные кладки из валунов имеются на поверхности в тех же нижнеловатских землях (заробьенские леса)²⁰. В бассейне р. Великой каменный помост, аналогичный площадкам из валунов новгородских сопки, исследован при дер. Ерусалимской²¹. При раскопках под дерном сначала открылся слой золы, угля и костей, под которым и находилась вымостка из булыжного камня, достигающая 1,4 м в поперечнике. Под каменной вымосткой открыто еще немного золы, угля и костей, среди которых собраны оплавленные медные предметы и фрагменты глиняной посуды. Имеются сведения о наличии каменного могильника эстского типа на р. Луге²².

Такие же каменные вымостки — могилы, относящиеся, по-видимому, к более позднему времени, — были открыты и исследованы Н. К. Рерихом около деревень Извара и Лисино на Ижорском плато. Под каменными вымостками (табл. X, 2) находился слой золы и угля с мелкими серо-желтыми косточками (остатки трупосожжения). Исследователь изварских и лисинских могил, отмечая сходство их с погребальными сооружениями эстов, считал их памятниками води²³. Помимо отмеченного Н. К. Рерихом сходства с каменными могилами эстских племен изварские и лисинские могилы имеют аналогии в погребальных памятниках IX—XI вв. северного побережья Финского залива. Здесь зола с остатками трупосожжения помещалась или в неглубоких ямах, или прямо на горизонте и прикрывалась вымосткой из одного слоя валунов, которая обычно имела неправильные очертания²⁴. В то же время изварские и лисинские могилы, как и описанные выше каменные вымостки других районов Новгородчины, обнаруживают эволюционную связь с могильными сооружениями восточного побережья Чудского озера, относящимися уже к более позднему времени (XI—XIV вв.). Таковы, в частности, могилы 62, 81, 88 и 127, исследованные В. Н. Глазовым при деревнях Большие Поля, Малые Поля и Гостицы²⁵. Это были плоские каменные вымостки, но под ними уже находились захоронения по обряду ингумации. Могильники при деревнях Большие Поля и Гостицы по

¹⁸ М. Х. Шмидтхельм, 1955, стр. 220.

¹⁹ Н. К. Рерих, 1899а, стр. 371, 372.

²⁰ Л. К. Ивановский, 1881, стр. 62, 63.

²¹ «Псковские губернские ведомости», 1879, № 11.

²² Н. Моога, 1938, стр. 18.

²³ Н. К. Рерих, 1901, стр. 107—109; он же, 1899б, стр. 328, 329; Архив ИА, 1894/64, 1896/56, 1897/54.

²⁴ С. А. Nordmann, 1924.

²⁵ А. А. Спицын, 1903, стр. 16, 69, 72, 74, 81.

¹⁵ А. А. Спицын, 1899б, стр. 152.

¹⁶ Н. В. Тузмина, 1968, стр. 188—193.

¹⁷ V. V. Alexandrov, A. M. Tallgren, 1930, стр. 100—108.

погребальным инвентарям относятся к води, а могильник при дер. Малые Поля является смешанным славяно-водским²⁶. Поэтому отнесение могил в виде каменных вымосток к водским погребальным памятникам не вызывает возражений. Подобные могилы с каменными вымостками известны также в верховьях бассейнов Плюссы и Луги.

Таким образом, погребальные памятники древнего финского (водского) населения Новгородской земли, начиная по крайней мере с III — IV вв. н. э., были сооружены в виде наземных каменных вымосток подчетырехугольных или неправильных очертаний. Основная часть каменных сооружений, открытых в новгородских сопках, вполне идентична этим вымосткам. Они также имеют подчетырехугольную или неправильную форму; вымостки из камней сопровождаются зольным или зольно-угольным слоем, содержащим иногда небольшое число мелких кальцинированных костей. В связи с этим предположение о том, что каменные вымостки сопок восходят к каменным могилам местного населения Северо-Запада, представляется вполне правомерным.

Аналогии каменным кучам, открываемым при раскопках сопок, также обнаруживаются в местных материалах, опять-таки в памятниках, принадлежащих прибалтийско-финскому населению. Правда, последние относятся к более позднему времени по сравнению с сопками, тем не менее они заслуживают внимания, если учесть весьма слабую изученность погребальных древностей дославянского населения Новгородской земли. Так, большая часть курганов, исследованных Л. К. Ивановским в северо-западной части древней Новгородчины, имела внутри кучи, сложенные из камней²⁷. Последние сооружались на материке из булыжников, положенных в два, три и четыре яруса, и иногда прикрывались плитами. Совершенно таким же образом были сложены каменные кладки некоторых ловатских сопок. Впрочем, в петербургских курганах встречаются и бесформенные груды камней, сложенные без какой-либо системы. Промежутки между камнями обычно были заполнены, как и в сопках, золой с мелкими угольками, среди которых встречались сожженные кости домашних животных (коров, овец и свиней). Л. К. Ивановский называет эти кучи камней жертвенниками. А. А. Спицын полагал, что подобные груды из камней устраивались для того, чтобы удерживать покойника в сидячем положении. Однако каменные груды имеются и в курганах с захоронениями в лежащем положении, и то обстоятельство, что в некоторых случаях кучи из камней находились в стороне от захоронения, как будто противоречит наблюдениям А. А. Спицына. К тому же Н. К. Рерих раскапывал в тех же местностях курганы с каменными кладками, содержащие трупосожжения²⁸. По-видимому, по обряду кремации умерших были совершены захоронения и в двух курганах с каменными кладками, исследованными Г. Р. Шмидтом в Гдовском уезде²⁹. В насыпях обоих курганов (выше оснований) были открыты валуны,

сложенные кучей. Под ними находились «пепел и уголь». По-видимому, такой же ранний курган с грудой камней в середине исследован около Старой Ладogi (138, по Н. Е. Бранденбургу)³⁰.

Покурганские описания каменных кладок в материалах Л. К. Ивановского отсутствуют. Поэтому невозможно сказать, были ли эти кладки преобладающими в водских или славянских курганных группах и с какими вещами чаще коррелируются эти сооружения. Территориальное распространение внутрикурганых кладок из валунов также остается невыясненным. Однако полное отсутствие подобных груд из камней в древнерусских курганах основных восточнославянских территорий и распространение их исключительно в курганах тех местностей, где в X—XIV вв. еще обитало водское население, позволяют связывать появление груд из камней с погребальной обрядностью води³¹. Если это так, то появление в сопках кладок из валунов в виде различных куч можно связывать с местной западнофинской традицией и рассматривать как наследие финского субстратного населения.

Не находят аналогий в местных материалах каменные вымостки треугольной или подтреугольной формы и сложенные из валунов стенки, встреченные в шести сопках окрестностей Старой Ладogi (Победище, 140 и 142; Велеша, 132 и раскопанная Н. Н. Гуриной; Лопино, 144; Октябрьское, 145). Треугольные кладки весьма характерны для Скандинавии, где они встречаются в курганах эпохи викингов³². В скандинавских материалах находят аналогии и изогнутым стенкам, сложенным из камней. Поскольку подобные каменные сооружения в сопках территориально ограничены исключительно нижним течением Волхова, нужно полагать, что их происхождение обусловлено норманским проникновением в области южного Приладожья. Однако из этого не следует, что все волховские сопки оставлены скандинавами. В тех же сопках, в которых открыты кладки в форме треугольников и стенки из валунов, имеются сооружения местного финского происхождения.

Умерших в сопках хоронили исключительно по обряду трупосожжения. В некоторых сопках были открыты также скелетные захоронения по христианскому обряду. Однако все они являются относительно поздними, впускными, т. е. совершены уже тогда, когда сопки перестали сооружаться. Кремация умерших, как правило, совершалась на стороне, а в сопках погребали остатки сожжения, собранные с погребального костра. Количество костей в отдельных захоронениях весьма различное. В большинстве случаев оно незначительное; это свидетельствует, видимо, о том, что с погребальных костров собирали лишь часть праха умершего. Впрочем, известны случаи, когда вес кальцинированных костей дости-

³⁰ Н. Е. Бранденбург, 1895, стр. 136, 137.

³¹ Следует заметить, что присутствие или отсутствие каменной кладки в том или ином кургане Ижорского плато не позволяет дифференцировать насыпи на водские и славянские. В условиях чересполосного жительства и интенсивного процесса славянизации води курганы с каменными кучами могли быть оставлены и водским, и славянизированным населением.

³² М. Strömberg, 1961, стр. 49—72.

²⁶ В. В. Седов, 1953, стр. 224, 225, 228, 229.

²⁷ А. А. Спицын, 1896, стр. 8, 9.

²⁸ Н. К. Рерих, 18996, стр. 324.

²⁹ Г. Р. Шмидт, 1890, стр. 610.

гал 357 и даже 550 г (Велеша, сопка, исследованная С. Н. Орловым). Остатки кремации помещались или в глиняных горшках-урнах, или в специальной зольно-угольной прослойке (в рассыпном состоянии или тоже в урне), или заключались в неглубокие ямки, вырытые специально для захоронений.

Слабая фиксация материалов при старых раскопках не дает возможности определить с достаточной точностью процент урновых погребений. Н. Е. Бранденбург из 16 достаточно определенных захоронений зарегистрировал глиняные горшки в обломках в 9 случаях. Л. К. Ивановский отметил находки черепков в 3 из 6 раскопанных им сопок в бассейне Нижней Ловати. Примерно такое же соотношение урновых и безурновых захоронений наблюдается и по материалам раскопок других сопок. При этом какого-либо территориального членения на районы с большим или меньшим процентом урновых захоронений не наблюдается. Так же, как и в древнерусских курганах IX—X вв., каких-либо иных различий между урновыми и безурновыми захоронениями сопок не обнаруживается. Поэтому остается неизвестным, почему в одних случаях остатки кремации помещались в глиняном сосуде, а в других — без такового. В большинстве случаев глиняные урны ставились на днище. В сопке при дер. Золотое Колено в одном захоронении найдено два горшка. Однако они были раздавленными, поэтому их положение остается неясным. В сопке Плакун (135) горшок с остатками сожжения был перевернут вверх дном. В сопках, расположенных в Старой Ладоге (136, по Н. Е. Бранденбургу) и в урочище Победище (140), горшки с сожженными костями были накрыты каменными плитами.

Прослойки из золы и углей, в которых часто находятся кальцинированные кости, имеют двойное происхождение. В большинстве случаев это, по всей вероятности, зола и угли, принесенные с погребального костра, о чем говорит отсутствие каких-либо следов прокаленности почвы. Зола с мелкими угольками приносили уже частично остывшую и в ней рассыпали сожженные косточки. Концентрация кальцинированных косточек в таких прослойках самая различная. Не исключено, что в ряде случаев зола и сожженные кости приносились вместе и последние не выбирались с погребального костра. В других случаях зольные прослойки такого же типа — остатки небольших специальных костров, зажигаемых на месте захоронения с ритуальными целями. От таких костров остаются следы прокаленности почвы.

Не всегда подобные прослойки состоят из чистой золы и угольков. Иногда в них содержится много угля, а в некоторых случаях они состоят целиком из угольков и углистой массы. Отмечены кострища, содержащие органические остатки вместе с сильно пережженными костями человека. Погребальные кострища имеют весьма различные размеры — от небольших, в поперечнике равных 0,2—0,25 м, до крупных — диаметром 1,6—1,8 м. Преобладают зольно-угольные пятна размерами от 0,5×0,7 до 1×1,2 м. Толщина зольных прослоек 0,2—0,3 м. Захоронения в подобных прослойках, или кострищах, являются самым распространенным типом погребения

ний в сопках и встречены по всему ареалу этих памятников.

Иногда зольные прослойки с кальцинированными костями совмещаются с каменными конструкциями. Так, в сопке, расположенной около дер. Гладкий Лог, была открыта вымостка-настил из валунов, который был покрыт золой и углями с мелкими сожженными косточками. Промежутки между камнями в кладках, открытых в сопках, как уже было отмечено, заполнялись золой — иногда с угольной массой. Очень вероятно, что зола здесь такого же происхождения, что и в зольных включениях, предназначенных для захоронений. Более того, не исключено, что в золе, заполнявшей промежутки между камнями, находились мелкие кальцинированные кости, но они не были замечены при старых раскопках. Н. Е. Бранденбург зафиксировал в каменных сооружениях лишь захоронения в глиняных сосудах (Победище, 140; Плакун, 135), а безурновые погребения, видимо, остались незамеченными. Более определенно связывает погребение с кладками из камней в сопках Л. К. Ивановский, однако и этот исследователь не во всех случаях обнаружил среди камней кальцинированные кости.

Ямные захоронения, т. е. такие погребения, когда остатки трупосожжений, собранные с погребального костра, помещались в специальных ямках, на первый взгляд, встречаются сравнительно редко. Вполне определенно этот обряд описан при раскопках сопки в дер. Абакумово. Здесь ямка была вырыта в материке и заполнена исключительно кальцинированными костями. Однако подобные и более крупные погребальные ямы сделаны не в основании, а в насыпи, и почти незаметны. Поэтому если они и были, то, вероятно, не зафиксированы при раскопках. Нужно полагать, что помещение остатков трупосожжений в ямках, вырытых в различных частях насыпей, было весьма распространено. Иначе невозможно объяснить происхождение захоронений в верхних частях сопок. Может быть, ямными являются и некоторые захоронения в зольной прослойке. Во всяком случае, к числу таковых относятся зольные включения с сожженными косточками, имеющие в разрезе полукруглые очертания.

Можно догадываться о существовании еще одного способа захоронения остатков кремации. В этих случаях обычно небольшое число сожженных косточек, собранных с погребального костра, бросалось прямо в насыпь, видимо, при ее сооружении. Остатками подобных захоронений являются более или менее крупные участки насыпей, в которых зафиксированы разбросанные кальцинированные кости. Обычно такие участки обнаруживаются в верхних горизонтах сопок. По своей консистенции они ничем не отличаются от остальных частей насыпей.

В редких случаях для помещения кальцинированных костей устраивались деревянные домовины, которые, возможно, сжигались при этом. Остатки обгорелых бревен длиной 1,4—2,1 м были отмечены при раскопках волховских сопок Н. Е. Бранденбургом (Октябрьское, 145). С. Н. Орлов при раскопках староладожских насыпей обратил внимание на присутствие в различных местах погребальных кострищ железных гвоздей. В одном из погребения

бений велешской сопки открыты головешки. В связи с этим нужно полагать, что здесь для погребения была сооружена домовина из быстро сгоревшей древесины. Остатки подобной домовины, сложенной из сосновых бревен и плах, прикрытых берестой, изучались в бассейне р. Великой (Ерусалимская, Ерошиха). Автор раскопок ерошихинской насыпи В. Н. Крейтон полагал, что в домовине был сожжен умерший. Однако среди кальцинированных костей в домовине стоял целый глиняный сосуд, что говорит, скорее всего, об использовании домовины для захоронения остатков трупосожжения, совершенного на стороне. Домовина сильно обуглилась; это объяснимо только при условии засыпки ее в момент горения. Ерошихинское домовище было устроено тогда, когда насыпь была сооружена на две трети высоты. К сожалению, исследования насыпей в Ерошихе и Ерусалимской не были доведены до конца, поэтому нет надежных критериев для их классификации как сопков.

Захоронения в сопках располагаются ярусами. Но траншейные раскопки старых исследователей ни в одном случае не дают полного комплекса всех захоронений — значительные части насыпей оставались нераскопанными. В последние десятилетия раскапывались уже потревоженные сопки, не являющиеся полноценными памятниками.

Наибольшее количество захоронений приходится на верхние горизонты сопков. Такие погребения открываются либо непосредственно под дерновым слоем (сопки Золотое Колено; Победище, 142; Красная Заря), или на небольшой глубине — от 0,35 до 1 м (Селяха, Коровичино, Марфино, Валдай, Горки, Устрека, Никулище, Октябрьское, Победище, 140 и 142; Велеша, 132; Красная Заря, Городище). Все эти погребения принадлежат к последнему периоду функционирования сопков как погребальных насыпей. По-видимому, это были впускные захоронения, сделанные уже в готовую насыпь.

Число подобных захоронений, открытых в одной сопке, колеблется от одного до семи. Четыре захоронения открыто в верхней части сопки 142 в урочище Победище. Одно из них находилось непосредственно под дерном в центре насыпи. Это — слой сожженных человеческих костей площадью около 0,5 кв. м, в котором собраны обломки горшка-урны, перегорелые бусы и сплавы бронзы. Второе захоронение открылось также под дерном, но в 2,1 м восточнее центра. Здесь были разбросаны сожженные кости, вместе с которыми найдены слитки бронзы, бусина и железный нож. Третье захоронение зафиксировано на глубине 0,5 м от поверхности в 2,8 м восточнее центра — разбросанные сожженные кости, обломки горшка, перегорелая сердоликовая бусина и конский позвонок. Наконец, четвертое захоронение было совершено на глубине 0,35 м в 1,75 м южнее центра. Это было скопление кальцинированных костей, среди которых найдены обломки глиняного сосуда, фрагмент бронзовой пластинки и две медвежьих фаланги. В. И. Равдоникас открыл в верхней части сопки 18 при дер. Красная Заря пять захоронений. Из них два находились под дерном (в 3,8 м к СЗ3 и в 5,5 м к СЗ от центра). Оба захоронения в виде кучек сожженных костей площадью

0,2×0,25 и 0,4×0,4 м при толщине 15 и 25 см. Еще два захоронения (в виде немногочисленных кальцинированных косточек) открыты на глубине 0,7—0,8 м от поверхности. По-видимому, пятым погребением было кострище площадью 1,1×0,7 м при толщине 0,3 м, исследованное на глубине 0,7 м (в 4,1 м к ЮЮЗ от центра). Под кострищем песок был сильно прокален. Сожженных косточек здесь не замечено. Остатки захоронений, может быть, помещались не только в верхних частях сопков, но и по склонам. В результате раскопок сопки при дер. Горки (бассейн Мсты) крестообразными траншеями было открыто только одно захоронение (сожженные кости и обломки горшка). Оно находилось в центре на глубине 0,7 м от верхней площадки насыпи. Произведенные затем раскопки склонов, не тронутых траншеями, обнаружили еще в пяти-шести местах скопления кальцинированных костей с фрагментами керамики.

Вторую группу составляют захоронения, расположенные в срединных частях сопков. Это тоже весьма многочисленная группа погребений. Они относятся к тому времени, когда та или иная сопка была насыпана частично — на четверть — три четверти своей высоты. Для этих захоронений устраивались каменные вымостки (Гладкий Лог, Плакун, Победище) или выкапывались ямки. В одних случаях кальцинированные кости находились в зольных прослойках (Миронеге, Любинец), но чаще они помещались прямо в насыпях без примеси золы и угля (Горцы, Илемки, Сорогожское). В миронегской сопке открыто три кострища с сожженными костями, в других насыпях обычно отмечается по одному такому захоронению. Но в действительности число захоронений в средней части сопков, по-видимому, было значительным. При раскопках сопки Золотое Колено в каждом гумусном слое, разрезавшем насыпь на составные части, зафиксировано несколько каких-то белых пятен. По всей вероятности, это были скопления пережженных костей. В соседней сопке, раскапываемой местными жителями, в разных местах найдено шесть глиняных горшков, наполненных золой. О значительном количестве захоронений можно судить и по наличию каменных выкладок, открытых в насыпях старолadoжских сопков.

Наконец, последнюю (третью) группу составляют захоронения, открытые в основаниях сопков. Такие захоронения совершались перед сооружением нижней части насыпи. Остатки трупосожжений в таких случаях помещались, как правило, на подожженной площадке, уже подготовленной для сооружения сопки. Зольные прослойки с кальцинированными костями обычно находятся на зольно-гумусном слое основания сопки (Золотое Колено, Никулище, Родиново, Ушерска, Велеша). Иногда остатки кремации, собранные с погребального костра, помещались в основании в чистом виде (без зольно-угольного включения). Таковы сопки 145 в Октябрьском, 140 в Победище, 136 в Старой Ладоге, сопки в Абакумово. Число таких захоронений в одной насыпи не может быть большим. И действительно, в большинстве сопков открыто по одному захоронению в основании. По два погребения находилось в сопках Золотое Колено, Победище, Старая Ладога и Велеша. Большого числа захоронений в основаниях на-

Таблица 6

Размещение исследованных погребений в сопках

№ памятника	Название памятника и сопки	№ погребения	Положение погребения			Особенности погребения				
			в основании	в средней части насыпи	в верхней части насыпи	с каменной кладкой	урновое	инвентарное	белынтаварное	с костями животных
17	Гладкий Лог	1		1		1			1	
61	Селяха	1			1		1	1		
66	Коровичино, 1	1			1	1			1	1
	Коровичино, 2	1			1		1		1	
	Коровичино, 3	1			1		1		1	
142	Марфино, 2	1			1	1	1	1		
167	Горцы	1		1			1			
174	Любоежа	1	1					1		
186	Любинец	1		1					1	1
		2	1					1		
200	Валдай, 1	1			1		1	1		1
201	Миронег, 1	1		1					1	1
		2		1					1	1
		3		1					1	1
212	Горки	1			1		1		1	
		2			1		1		1	
		3			1		1		1	
		4		1			1		1	
		5		1			1		1	
		6		1			1		1	
214	Устрика	1			1		1		1	
261	Воймерицы	1	1						1	
270	Илемки, 3	1		1					1	
271	Никулище, 2	1			1				1	
	Никулище, 3	1	1						1	
275	Золотое Колено, 1	1			1		1	1		
		2	1						1	
		3	1						1	
		4	1						1	
317	Родивоновово	1	1						1	
318	Ушерска	1	1						1	
326	Октябрьское, 145	1			1		1	1		
		2		1		1	1		1	
		3	1						1	
332	Победище, 140	1			1			1		
		2		1		1	1	1		
		3		1		1	1	1		
		4	1					1		1
		5	1					1		
	Победище, 142	1			1		1	1		
		2			1			1		
		3			1		1	1		1
		4			1		1	1		1
333	Старая Ладога, 136	1	1				1	1	1	1
		2	1					1		1
334	Плакун, 135	1		1		1	1	1		
335	Велеша, 2 (Ходаковский)	1		1				1		
	Велеша, 132	1			1			1		

сыпей не встречено. Однако в подошвенном зольно-гумусном слое сопки Золотое Колено, помимо двух захоронений, зафиксированы отдельные кальцинированные косточки. Принадлежат ли они к двум зарегистрированным трупосожжениям или относятся к третьему, — сказать трудно. В основании сопки, исследованной в Октябрьском, кроме скопления кальцинированных костей, находилось семь кладок из камней. Отмечали ли эти каменные кладки захоронения или обусловлены каким-то иным ритуалом, — опять-таки определить нельзя.

Описанные типы размещения захоронений не обнаруживают каких-либо локальных различий (табл. 6). Все они встречаются по всему ареалу сопки. Более того, в одних и тех же насыпях присутствуют погребения различных типов.

Во многих сопках найдены кости различных животных. При этом в одних случаях кости животных, или кальцинированные, или несожженные, встречаются в насыпях, в других — при захоронениях остатков кремации человека. Конские кости были открыты Л. К. Ивановским в ловатских сопках (Коровичино, Селяха). Исследователь отмечает, что кости коней находились вместе с сожженными костями человека или на некотором расстоянии от них. Находки конских костей были отмечены З. Ходаковским при описании Волотовской сопки. Конские кости вместе с человеческими обнаружены в трех сопках, исследованных Н. Е. Бранденбургом (Победище, 140 и 142; Старая Ладога, 136). В сопке 140 в одном из этих захоронений, находящемся в основании, найдены семь медвежьих фаланг и принадлежности конского убора — две полушарные ажурные бляшки, большая трехконечная бляха, несколько мелких наборных бляшек разнообразной формы, два ремешных наконечника и железная четырехугольная пряжка. В сопке 142 того же могильника конское захоронение, сопровождавшее погребение человека, открыто в верхней части насыпи на глубине 0,5 м от поверхности. Вместе с кальцинированными костями лошади и человека в погребении сопки 136 находились кости коровы, кошки и росомахи. В сопке Любинец кострище с костями лошади открыто в верхней части насыпи. В одной из старолadoжских сопки (Велеша) С. Н. Орлов обнаружил несожженный череп лошади, положенный в нижней части насыпи (в 0,2 м выше подошвенного зольного слоя). В сопках, исследованных в Коровичине, Селяхе, Волотове и Любинеце, найдены кости собаки. Из селяхской и коровичинских сопки происходят также кости орла и зайца. Кости коровы обнаружены в старолadoжской и велешской сопках. В двух сопках в урочище Победище найдены медвежьи кости. Кроме того, в одной из них открыт череп барана. Находки птичьих костей отмечены в сопках исследованных в Волотове, Любинеце, Старой Ладоге и Победище. В одной из победищинских сопки найден позвонок змеи.

Обычай помещать кости животных, а иногда и целые особи, при захоронениях или в курганные насыпи был довольно широко распространен в северной лесной полосе Восточной Европы. Так, в Ростово-Суздальском крае встречаются курганы, в которых рядом с сожженными человеческими

Таблица 6 (окончание)

№ памятника	Название памятника и сопки	№ погребения	Положение погребения			Особенности погребения				
			в основании	в средней части насыпи	в верхней части насыпи	с каменной кладкой	урновое	инвентарное	безинвентарное	с костями животных
340 Красная Заря, 18		1		1				1		
		2		1				1		
		3		1					1	
		4		1				1		
374 Средние Озерцы		1		1			1			
404 Бежецы, 1		1							1	
		2							1	
		3					1		1	
421 Воронцово, 3		1		1				1		
		4					1		1	
426 Абакумово, 16		1	1			1			1	

костями лежат тоже кальцинированные кости животных. Нередко кости животных и птиц попадают и около захоронений, совершенных по обряду ингумации. Исследователь владимирских курганов А. С. Уваров полагал, что животных и птиц приносили в жертву при захоронениях умерших³³. Присутствие костей животных и птиц (в большинстве случаев сожженных, а иногда и нежженных) составляет характерную особенность ярославских курганных могильников (Тимеревского, Михайловского и Петровского)³⁴. Здесь встречаются кости жертвенных животных (лошадь, собака, кошка, бобр) и, может быть, кости животных, съеденных на тризне (корова, овца, свинья). Очень часты кости птиц, встречаются также рыбы кости. В курганах с труположениями обнаружены кости животных в несожженном виде и, как правило, в верхней части насыпи. Заслуживает внимания тот факт, что кости животных в основном присутствуют в курганах, оставленных финским населением Ярославского Поволжья.

Л. К. Ивановский свидетельствует, что сожженные кости различных животных довольно часто находили в курганах Водской пятины. В некоторых курганах встречены и несожженные кости собаки, коровы, петуха, зайца, барана и птиц³⁵. Состав животных примерно такой же, как и в сопках. Еще один район, где в курганах вместе с костями человека встречаются кости животных, составляет юго-восточное Приладжье³⁶. В большинстве случаев сожженные кости животных найдены в захоронениях по обряду трупосожжения и только в двух курганах — при труположениях. Виды жертвенных животных здесь те же — медведь, собака, корова, заяц и птицы. Как и в сопках, медвежьи кости здесь представляются исключительно когтевыми фалангами.

³³ А. С. Уваров, 1871, стр. 687, 689, 805, 806.

³⁴ «Ярославское Поволжье», 1963.

³⁵ А. А. Спицын, 1896, стр. 10.

³⁶ Н. Е. Бранденбург, 1895, стр. 13—15.

Эти материалы, бесспорно, свидетельствуют о распространении у северных лесных жителей Восточной Европы обычая жертвоприношения животных при погребении умерших. Среди животных, приносимых в жертву, на первом месте конь, медведь, собака и птицы. Культурное почитание этих животных у древних обитателей лесной полосы Восточной Европы неоднократно отмечалось исследователями³⁷. Заслуживает внимания то обстоятельство, что ритуальные жертвоприношения животных встречаются главным образом в тех курганах Восточной Европы, где присутствует большое число финно-угорских субстратных элементов (владимирские курганы и курганы Ижорского плато) или в собственно финно-угорских курганных насыпях, какими являются большинство приладжских и многие ярославские курганы. В связи с этим правомерно полагать, что ритуал жертвоприношения животных при захоронениях умерших на территории Восточной Европы является финно-угорским по происхождению; и действительно, в той части восточноевропейской территории, куда финно-угры никогда не заходили, аналогичного ритуала не известно. Зато следы этого обряда обнаруживаются в некоторых финно-угорских грунтовых могильниках (например, в погребениях ломоватовской культуры Прикамья). Находки костей животных в новгородских сопках (в захоронениях и вне их), видимо, свидетельствуют об участии местных финно-угорских племен в этногенезе того населения, которому принадлежат эти памятники.

В низовьях Волхова С. Н. Орлов раскопал остатки разрушенной сопки (Плакун), в которой был погребен несожженный конь. Скелет лошади, лежащей на левом боку, ориентированный головой на север, находился на поверхности подошвенного зольного слоя (табл. IX, 5). Около скелета найдены различные принадлежности конского убора, которые предположительно были испорчены. Среди них массивные бронзовые удила с фигурными псалиями, остатки ременной узды, украшенной 39 серебряными бляшками круглой, прямоугольной, сердцевидной и крестовидной формы.

Обряд захоронения коней вместе с человеком не был характерен для восточнославянского населения ни в I тысячелетии, ни в начале II тысячелетия н. э. Эта деталь ритуала имеет ближайшие аналогии в древностях балтов. Присутствие конских захоронений в могильниках является специфической особенностью древнебалтского ритуала. Захоронения коней встречаются на многих литовских и пруссо-являжских кладбищах, датируемых I и началом II тысячелетия н. э.³⁸ При этом в западнобалтском регионе встречаются и сожжения коней, и ингумированные погребения; в литовском — преобладают захоронения несожженных коней.

³⁷ Н. Н. Воронин, 1941, стр. 149—186; Е. И. Горюнова, 1961, стр. 138—148.

³⁸ Р. К. Куликаускаене, 1953, стр. 211—222; J. Jaskanis, 1966, стр. 29—66. Кроме древних балтских племен, конские погребения были распространены и у некоторых других племен Центральной и Северной Европы, но подобного ритуала не было у раннеславянского населения.

Ритуал погребения коня вместе с захоронением его хозяина для прусских племен описан средневековыми авторами. Так, Петр Дюсбург отмечает, что пруссы-язычники верили в воскрешение тела умершего, поэтому знатные люди погребались (сжигались) с лошадью. Согласно прусским поверьям, погребенные кони, в равной мере и вещи, будут служить умершим после их воскрешения³⁹.

Конские захоронения в восточнославянских курганах — исключительно редкое явление, наблюдаемое в лесной полосе Восточной Европы только в тех местах, где славяне соприкасались с балтским населением. Таковы отдельные захоронения, содержащие вместе с кальцинированными костями человека сожженные остатки лошади, открытые в кривичских длинных курганах (Дроково, Черневицы, Жеребятино, Линдора⁴⁰). На Смоленщине исследован круглый курган IX—X вв. с захоронением сожженных остатков человека и лошади⁴¹. В курганах Трашковичи, Васильевское, Паршино (междуречье Верхней Оки и Верхней Десны) открыты погребения несожженных коней⁴². Последние, судя по восточной ориентировке мужских захоронений в этих могильниках, совершены местным балтским населением, может быть, уже славянизированным.

Кроме балтского населения ритуал погребения коня в лесной части Восточной Европы был известен и древнему поволжско-финскому населению⁴³. Вопрос о происхождении этого обряда у части финно-угорских племен требует специального исследования. Можно заметить только, что появление обряда захоронения коней у финского населения Сред-

него Поволжья, возможно, связано с аналогичной балтской традицией. Ведь в области рязанско-муromского течения Оки, где имеются наиболее древние могильники с захоронениями лошадей, балты, бесспорно, заходили⁴⁴. Однако ритуал захоронения коней скоро стал собственно финно-угорским и, видимо, распространился далеко за пределы проникновения балтского населения. Конские погребения, зафиксированные А. С. Уваровым в курганах Ростово-Суздальской земли⁴⁵ и в мордовских могильниках XII—XIV вв., уже не имеют непосредственного отношения к балтскому населению Восточной Европы.

На территории Новгородской земли обряд погребения коней в могильниках древнерусского времени неизвестен⁴⁶. Этот обряд чужд новгородским словенам. Не зарегистрирован он и в более ранних древностях финно-угорского населения Северо-Запада. Поэтому нужно полагать, что описываемый ритуал в Новгородскую землю был принесен балтским населением или такой группой славян, которая прежде находилась в тесном общении с балтами. Как будто в пользу такого предположения свидетельствует и сплошная каменная вымостка основания сопки, в котором было открыто конское захоронение. Такие вымостки типичны для пруссо-являжских захоронений, в том числе для погребений с конями. Вывод о балтском происхождении ритуала конских погребений в новгородских сопках не является изолированным. Выше отмечалось сходство между кольцеобразными кладками в основании — характернейшей особенностью новгородских сопкок — и аналогичными сооружениями из камней в более ранних погребальных памятниках балтских племен.

³⁹ В. Н. Перцов, 1948, стр. 347.

⁴⁰ К. Кудряшов, 1913, стр. 244—246; Е. Голубович, В. Голубович, 1945, стр. 132; М. Schmiedehelm, 1965, стр. 26, 27; Архив ИА, д. 1536.

⁴¹ А. А. Спицын, 1906, стр. 208, 209.

⁴² Н. И. Булычев, 1899, стр. 36—38, 58.

⁴³ Например, в Подболотьевском, Пятницком и в некоторых более поздних мордовских могильниках (В. А. Городцов, 1914, стр. 40—216; Ф. Я. Селезнев, 1926, стр. 36—42, и другие работы).

⁴⁴ В. В. Седов, 1966, стр. 86—104.

⁴⁵ А. С. Уваров, 1871, стр. 689, 690.

⁴⁶ Исключением является погребение коня, открытое В. И. Равдоникасом в кургане при дер. Карлуха на территории расселения финно-угорского населения (В. И. Равдоникас, 1934, стр. 34).

Вещевой материал исследованных сопок исключительно бедный и маловыразительный (табл. 7). Значительная часть насыпей совсем не содержала вещей. Свыше 70% исследованных погребений безынвентарные. По-видимому, украшения и другие предметы, находившиеся при умерших, сгорали на погребальных кострах. В захоронении вместе с кальцинированными костями иногда попадали предметы, сильно попорченные огнем, — стеклянные бусы и различные бронзовые вещи, а иногда даже уже неопределимые изделия из сплавов бронзы и стекла. Обычно они оказываются разбросанными вместе с кальцинированными костями. Только три-четыре десятка предметов, происходящих из сопки, имеют более или менее хорошую сохранность. В связи с этим вещевой инвентарь не может быть полноценным источником для характеристики культуры населения, оставившего изучаемые памятники.

Хотя процент урновых захоронений в сопках и велик, в распоряжении исследователей имеется исключительно бедный керамический материал. В большинстве случаев остатки глиняных урн были найдены в фрагментарном состоянии, и поэтому форма сосудов остается неизвестной. К тому же часть керамического материала из старых раскопок не сохранилась до наших дней. Все глиняные сосуды, найденные в сопках, изготовлены без помощи гончарного круга. Они довольно толстостенные (0,5—1 см), сделаны из грубого теста с большой примесью дресвы или кварцевого песка и слабо обожжены. Грубость материала, отсутствие ornamentации и, отчасти, форма сближают глиняные сосуды из сопки с керамикой нижнего горизонта Е культурного слоя Старой Ладogi.

Судя по фрагментам (табл. XIII), наиболее распространенной формой глиняных сосудов были слабо профилированные, близкие к баночным приземистые (низкие, но широкие) горшки с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком. По-видимому, урна, найденная в сопке 140 в урочище Победище (табл. XIII, 7), является типичной для данной группы керамики. Это сравнительно небольшой сосуд высотой 6 см с шириной горла, примерно равной диаметру дна (около 9 см). К такому же типу принадлежат керамические находки в большинстве сопки. Горшок этого же типа найден в погребении кургана при дер. Ерошиха¹. Близкие по форме сосуды изредка встречаются в длинных и круглых курганах VI—IX вв. северной части Восточной Европы. Однако они обычно имеют иное соотношение между

шириной и высотой (высота сосуда равна ширине или больше ее) и более выраженную коническую нижнюю часть. Наиболее близкими к сосудам из сопки являются некоторые горшки из нижних слоев Старой Ладogi и из ярославских курганов². Приземистые сосуды весьма характерны для финских древностей Восточной Европы, поэтому можно полагать, что в сложении описываемого типа сосудов из сопки отразилось влияние местных финских керамических форм. Однако сосуды из сопки заметно отличаются от последних своей нижней усеченной конической формой.

Второй тип керамики сопки составляют широкогорлые биконические сосуды с резким переломом в плечиках и чуть отогнутым венчиком. Такой целый сосуд найден в сопке при дер. Золотое Колено (табл. XIII, 1). Аналогичную биконическую форму имеет горшок, обнаруженный при раскопках П. А. Садиковым у дер. Обрынь в Демянском районе³. Сосуды биконических форм широко представлены в материалах нижнего горизонта культурного слоя Старой Ладogi. Широкогорлые биконические сосуды, отмечает исследователь староладогской керамики Я. В. Станкевич, являются наиболее распространенной формой в этом памятнике⁴. Такая же биконическая керамика с изломом на тулове, изготовленная без помощи гончарного круга, найдена в слоях второй половины I тысячелетия н. э. Псковского городища⁵. Ребристые сосуды с несколько сглаженным профилем, продолжавшие традиции более древних, изредка встречаются в курганах VIII—X вв. на территории Новгородчины⁶.

Ближайшие аналогии биконической посуде Новгородской земли находятся в славянских памятниках Польского Поморья, что было отчетливо подчеркнуто Я. В. Станкевич. Действительно, в дославянских памятниках Новгородской земли прототипов биконическим и ребристым сосудам обнаружить не удается. Не находится аналогий этой керамике и среди ранних славянских древностей Верхнего и Среднего Поднепровья. Зато сосуды биконических и ребристых форм составляют

² Я. В. Станкевич, 1950, стр. 192, рис. 3, 2; она же, 1951, стр. 220, 221; «Ярославское Поволжье», 1963, стр. 43—50.

³ Курган 7. См.: Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 114, № 236 (Гос. Эрмитаж, ОИПК, колл. 851/8).

⁴ Я. В. Станкевич, 1950, стр. 191—196.

⁵ Г. П. Гроздилов, 1964, стр. 144, рис. 4.

⁶ Княжье Село в бассейне Мсты (ОАК, 1916, стр. 77, 78, рис. 86, 87; Гос. Эрмитаж, ОИПК, колл. 852); Ерошиха на р. Великой (В. Н. Крейтон, 1913, рис. 3); Приладожье (ГИМ, III отдел, колл. 1347).

¹ В. Н. Крейтон, 1913, рис. 3.

Таблица 7

Вещевой инвентарь сопок

Номера памятников	Название памятника	Категория вещей																					
		глиняные сосуды	бусы стеклянные и пастовые	бусы сердоликовые	стеклянные слитки	бляшки конского убора	подвески бронзовые	спиральки медные	бубенчики	кольца от цепочек	поисные принадлежности	браслеты бронзовые	сплиты и обломки бронзы	ножи железные	пряжки железные	стрелы железные	гвозди железные	футляр для фистулы	удила и псаили	обломки железных предметов	предметы из кости	оселки	ножевидные орудия из кремня
17	Гладкий Лог, в насыпи						1																
61	Селяха	1		1	1									1									
66	Коровичино, 1	1																			1		
142	Марфино, 2	1																					
167	Горцы	1																					
186	Любинец	1																					X
212	Горки	1																					
214	Устрека	1																					
200	Валдай	1												1									1
270	Илемки, 3	1																					
275	Золотое Колено, 1	1		1				1															
275	Золотое Колено, 2	6																					
326	Октябрьское, 145																						
	погр. 1	1											1										
	в насыпи														1				1		1	2	
332	Победище, 140, погр. 1								1														
332	Победище, 140																						
	погр. 2	1	X	1						1			3								1		
	погр. 3	1	1																				
	погр. 4						X						X		1					X			
	погр. 5									X			X	1									
332	Победище, 141	1																					
332	Победище, 142																						
	погр. 1	1	X										X										
	погр. 2		1										X	1									
	погр. 3	1		1																			
	погр. 4	1											1										
333	Старая Ладога, 136																						
	погр. 1																	1					
	погр. 2												1							1	2	1	
334	Плакун (Орлов)					X													X	1			
334	Плакун, 135 (Бранденбург)	1						1						2									
335	Велеша, 1 (Ходаковский)	1																					
335	Велеша, 2 (Ходаковский)															1				X			
335	Велеша, 132 (Бранденбург)	1								1													
335	Велеша (Орлов)																						
	погр. 1		7				1										X				1		
	погр. 2		2										1				5			X		1	
340	Красная Заря, 18																						
	погр. 1													1									
	погр. 2																						1
	погр. 3																						1
	погр. 4												1										
374	Средние Озерцы	1																					
404	Бежецы	1																					
421	Воронцово, 4	1																					
458	Избоищи	1																					

Примечание: X — несколько.

характернейшую особенность материальной культуры северо-западной части славянского мира второй половины I тысячелетия н. э. (междуречье Нижней Вислы и Эльбы)⁷. Появление биконической керамики в Новгородской земле, по всей вероятности, связано с северо-западным ареалом, принадлежащим одной из племенных групп раннего славянства.

Из других вещевых находок известно сравнительно много бус разных типов. Они найдены в десяти погребениях пяти сопок. Преобладают стеклянные и пастовые бусы следующих видов.

1. Стеклянные, шарообразные, синие с желтыми глазками (табл. XIV, 9—Победище, 142), имеющие аналогии в старолadoжской коллекции (слой VIII—IX вв.)⁸.

2. Стеклянные посеребренные пронизки-тройчатки (табл. XV, 8).

3. Стеклянная пронизка-двойчатка вишневого цвета.

4. Стеклянная посеребренная пронизка из четырех шариков (табл. XV, 12).

5. Шарообразные небольшие бусы вишневого стекла (табл. XV, 10).

6. Бусы из черной пасты с бирюзовыми и красными глазками со светлыми ободками (табл. XV, 16, 17). Бусы видов 2—6 происходят из двух захоронений велешской сопки, исследованной С. Н. Орловым.

7. Синие стеклянные бусы найдены Л. К. Ивановским в Селяхе. Они расплавились в огне, поэтому форма бус неопределима.

В сопках Победище, 140 и 142, и Велеша встречены сильно оплавленные стеклянные бусы неизвестных типов.

Сердоликовые бусы происходят из сопок Золотое Колено, Победище, 140 и 142, и, по-видимому, из этого же материала сделана восьмигранная призматическая бусина из Селяхи. Бусы из Золотого Колена имели многогранную форму (табл. XVI, 8). Находки из победищенских сопок неопределимы по форме.

Предметы из бронзы и меди представлены следующими типами.

1. Две полусферические прорезные бляхи из листовой бронзы (табл. XV, 20, 21).

2. Большая бляха-тройчатка (табл. XV, 19).

3. Два наборных наконечника с продольными прорезами (табл. XV, 22).

4. Мелкие наборные бляшки разных видов — три плоских круглых, четыре круглых с лучеобразным узором, пять продолговатых и одна сердцевидная (табл. XVI, 3).

Все эти находки принадлежат остаткам конского убора и найдены в одном из захоронений в основании сопки 140 в урочище Победище.

5. Конский убор найден в сопке, раскопанной С. Н. Орловым в урочище Плакун. Здесь был похоронен несомненный конь, и при нем найдены различные предметы от упряжи. Бронзовые удила, составленные из двух частей с кольцами на концах, завершались фигурными псалиями (табл. XVII,

2). Передний конец псалия сделан в виде головы животного (лошади), задний уплощен, немного опущен книзу и имитирует хвост. Ременная уздечка украшена тонкими серебряными бляшками (табл. XVII, 1, 3—9): 1) 12 круглых с узором в виде двух концентрических валиков; 2) 11 таких же, украшенных теми же концентрическими валиками, но, кроме того, внутри меньшего валика нанесена штриховая насечка; 3) 9 пятиугольных, украшенных орнаментом в виде тех же валиков и штриховки; 4) 5 сердцевидных, орнаментированных тремя кружками со штриховой насечкой; 5) 2 крестовидные украшенные в середине двумя концентрическими кружками и штриховкой внутри меньшего кружка. Крестовидные выступы орнаментированы тем же узором, что и описанные выше сердцевидные бляшки.

6. Бронзовая пластинчатая подвеска сегментовидной формы с двумя отверстиями для колечек, при помощи которых прикреплялись трапецевидные привески (табл. XV, 3), найдена в первом захоронении велешской сопки, исследованной С. Н. Орловым. В том же погребении встречены трапецевидные подвески (табл. XV, 2, 4). Бронзовая привеска неизвестной формы обнаружена в верхней части сопки Гладкий Лог.

7. Медные спиральки (табл. XIV, 15; XVI, 5) найдены в сопках Золотое Колено и Плакун (135, по Н. Е. Бранденбургу).

8. Большой шарообразный гофрированный бубенчик происходит из первого погребения сопки 140 в урочище Победище (табл. XVI, 15).

9. Несколько проволочных колечек от цепочек (Победище, 140; Велеша, 132).

10. Из пятого погребения сопки 140 урочища Победище происходят две бронзовые оковки с заклепками и поясное кольцо.

11. Обломки гладкопроволочного браслета (Красная Заря).

12. Различные обломки неопределимых бронзовых предметов найдены в сопках Октябрьское, Победище, 140, 142 (в трех захоронениях) и Велеша. В двух погребениях сопки Победище (140) и в одном захоронении сопки Победище (142) встречены бронзовые сплавы.

Весьма бедна и коллекция предметов, изготовленных из железа.

1. Ножи встречены в семи сопках — Селяха, Золотое Колено, Победище (140, 142), Старая Ладога (136), Плакун (135) — 2 экз., Красная Заря (табл. XIV—XVI). В четырех случаях ножи встречены в захоронениях, в остальных — в насыпях. В последних случаях ножи находились в основаниях сопок (Победище, 140; Старая Ладога, 136; Плакун, 135). В сопке Плакун (135), кроме того, небольшой согнутый нож обнаружен под дерновым слоем в 3,5 м юго-западнее центра. Почти все ножи имели прямую спинку и вогнутое лезвие. Исключение составляют два ножа, имеющие параллельные края и заканчивающиеся остроугольно. Некоторые ножи сохранили костяные рукоятки.

2. Четырехугольная пряжка со скругленными углами (табл. XVI, 17) происходит из третьего погребения сопки 140 в урочище Победище. Еще одна

⁷ В. В. Седов, 1967, стр. 41—47.

⁸ Ф. Д. Гуревич, 1950, стр. 170.

пряжка найдена в насыпи сопки Октябрьское (145).

3. Железный наконечник стрелы (табл. XVI, 4) найден З. Ходаковским в велешской сопке.

4. Из сопки Золотое Колено происходит фрагмент цепочки (табл. XVI, 1).

5. Кованые гвозди (табл. XV, 1, 15, 18) встречены С. Н. Орловым в двух захоронениях велешской сопки.

6. В погребении староладожской сопки 136 найдена трубчатая оправа с продольным прорезом и ушком на конце.

7. На поверхности подошвенного слоя сопки в урочище Плакун (раскопки С. Н. Орлова) подняты кованая втулка от какого-то орудия с отломанным концом (табл. XVII, 12) и стержень с воронкообразным расширением на одном конце и плоским расширением на другом (табл. XVII, 14). В отверстие, сделанное в этом расширении, продето кольцо, на котором привешены очкообразная пружина и обойма.

8. В сопке Октябрьское (145—вне погребений) найдены обломки удила.

9. Обломки предметов, не поддающихся определению, зафиксированы в сопках Октябрьское (145), Старая Ладога (136), Велеша (насыпи, раскопанные З. Ходаковским и С. Н. Орловым).

В нескольких сопках встречены изделия из кости или их фрагменты (табл. XIV, 6, 8). В сопках Октябрьское, Старая Ладога и Велеша найдены костяные трубочки с узором; в сопках Октябрьское и Победище (140) — рукоятки ножей. В староладожской сопке 136 обнаружен обгорелый гребень. Кости животных со следами обработки встречены в Селях и Победище (140).

Единичными экземплярами представлены предметы из камня. Оселки найдены в сопках Старая Ладога (136) и Велеша (раскопки С. Н. Орлова). В захоронениях сопки Любинец и Красная Заря оказались кремневые ножевидные орудия (табл. XV, 23, 24). Каменные долота и диск с отверстием, встреченные в насыпи Октябрьской сопки, может быть, и не относятся к эпохе сооружения изучаемых памятников.

Этот фрагментарный материал дает весьма мало фактов для датировки сопки. При определении даты могут быть использованы лишь единичные вещи, поэтому вопрос о хронологии сопки может быть решен лишь в самых общих чертах, хронологическая детализация пока невозможна.

Набор бляшек — тройчаток, круглых плоских, в том числе с лучеобразным орнаментом, сердцевидных, полушаровидных с тонкой листовой бронзы с поперечным порезом, продолговатых с накладкой, орнаментированной елочкой, происходящий из четвертого захоронения сопки Победище (140), имеет аналогии в могильниках Финляндии, где подобные находки датируются А. Гакманом концом VI и VII в. н. э.⁹ Аналогичные бляшки широко известны в инвентаре прикамских могильников ломоватовской культуры VI—IX вв. В частности, набор бляшек описываемого типа встречен в погребениях

Бродовского и Горбунятского могильников датируемых VI—VII вв.¹⁰ По-видимому, отсюда из Прикамья, фигурные бляшки распространялись на запад вплоть до Приладожья и побережья Финского залива. Подобные же части наборов бляшек появляются и в восточных районах Волго-Окского междуречья в древностях, датируемых VII—VIII столетиями (Хотимльский могильник)¹¹. На основании этих материалов четвертое захоронение сопки 140 в урочище Победище нужно датировать временем от конца VI до начала VIII столетия.

В первом погребении той же сопки найден большой гофрированный бубенчик. Аналогичные находки обнаружены в одном из длинных курганов при дер. Дроково на Смоленщине¹². Я. В. Станкевич заметила, что близкие по типу бубенчики известны из могильников Северного Кавказа, где они датируются VII—VIII вв.¹³ Однако подобные бубенчики от конской сбруи изредка встречаются и в более поздних памятниках, относящихся к IX—X вв. В связи с этим наиболее вероятной датой первого захоронения сопки 140 будут VIII—IX вв. При этом следует отметить, что данное захоронение — стратиграфически наиболее позднее из числа открытых в этой насыпи.

Пастовые бусы (крупные черные с глазками) из велешской сопки, исследованной С. Н. Орловым, имеют аналогии в тех же прикамских могильниках VI—VIII вв. Стекланные посеребренные проныжки из той же сопки сходны с находками в нижних горизонтах староладожского земляного городища¹⁴. Найдены подобные бусы в староладожском грунтовом могильнике, относящемся, по мнению С. Н. Орлова, ко времени не позднее VIII в.¹⁵ Сегментовидная бляшка с трапециевидными подвесками из велешской сопки в комплексе с бусами, по аналогии с находками из длинных курганов и лудзенского могильника, датируется VIII—IX вв.¹⁶ Таким образом, велешскую сопку можно датировать VIII—IX вв.

В одном из верхних (наиболее поздних) захоронений сопки Победище (142) встречены синие бусы с желтыми глазками, которые, по староладожским аналогиям, датируются VIII—IX вв.¹⁷ Более ранние захоронения этой сопки, к сожалению, не поддаются датировке. Сопку в урочище Плакун с конским захоронением С. Н. Орлов датировал IX в.¹⁸, с чем нельзя не согласиться.

Таким образом, общие хронологические границы погребений в сопках можно определять VII—IX вв. Эта дата относится конкретно к сопкам, исследованным в низовьях Волхова. К сожалению, среди

¹⁰ А. П. Смирнов, 1952, стр. 174—181.

¹¹ Б. Н. Граков, 1927, стр. 34—39; Е. И. Горюнова, 1961, стр. 33—37.

¹² Н. Н. Чернягин, 1941, табл. VI.

¹³ Я. В. Станкевич, 1950, стр. 202.

¹⁴ Ф. Д. Гуревич, 1950, стр. 173. Нижние горизонты этого памятника В. И. Равдоникасом датированы VII—IX вв. Г. Ф. Корзухина предлагает датировать их VIII—IX вв. (Г. Ф. Корзухина, 1961, стр. 76—84).

¹⁵ С. Н. Орлов, 1941, стр. 115—138; он же, 1960, стр. 251—253.

¹⁶ «Люцинский могильник», 1893, табл. VIII, 7.

¹⁷ Ф. Д. Гуревич, 1950, стр. 170.

¹⁸ С. Н. Орлов, 1955, стр. 211.

⁹ А. Наскман, 1938, стр. 186, рис. 58.

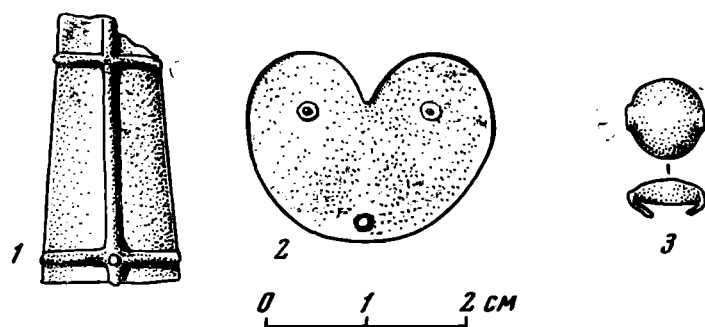

Рис. 2. Вещи из курганный насыпи близ дер. Горско (Псковской обл.)

инвентаря сопок, раскопанных в других районах Новгородской земли, нет датирующих вещей. Впрочем, некоторые данные, хотя и недостаточно документированные, позволяют думать, что эту дату можно распространить на все новгородские сопки.

Так, в высоком кургане близ с. Малые Струги во время прокладки железной дороги были найдены восточные монеты, среди которых находился сасанидский дирхем 618 г.¹⁹ Если эта насыпь принадлежала к типу новгородских сопок, то она должна быть датирована VII—VIII столетиями. В верхней части насыпи при дер. Горско крестьянами были найдены три бляшки-скорлупки, сердцевидные бляшки с орнаментом из двух кружков, темно-синяя плоская бусина с широким отверстием, тонкая

¹⁹ А. Б., 1866, стр. 81, 82.

медная пластина с нарезкой и коротким гвоздиком и обломки других медных предметов (рис. 2⁰. А. А. Спицын датировал эти находки VI—VIII вв.²¹), что представляется вполне оправданным. Так, бляшки-скорлупки в эстонских материалах определяются IV—VI вв.²¹ Погребения с аналогичными бляшками в длинных курганах принадлежат к древнейшим и относятся в основном к VI столетию²². Однако и здесь нет уверенности в том, что горский курган с описанными находками был новгородской сопкой.

Круглые выпуклые бляшки (бляшки-скорлупки) найдены также в липецких круглых курганах, расположенных в бассейне верхнего течения р. Польшы²³. Кроме того, в этих курганах встречена крупная темно-синяя бусина с красными глазками, также свидетельствующая о ранней дате насыпей. В средневожских могильниках подобные бусы датируются IV—VI вв.²⁴ Липецкие курганы были невысокими круглыми насыпями, содержащими по несколько захоронений по обряду кремации умерших. Нет оснований классифицировать их как сопки. Вместе с тем не исключено, что эти насыпи являются недосыпанными сопками. Как бы то ни было, несомненно, что первые курганы в Новгородской земле стали сооружаться уже в середине I тысячелетия н. э. (около VI в.).

²⁰ А. А. Спицын, 1915, стр. 238.

²¹ М. Х. Шмидельм, 1955, стр. 215.

²² В. В. Седов, 1960, стр. 49—51.

²³ Архив ИА, 1911/202; архив А. А. Спицына, д. 377.

²⁴ А. П. Смирнов, 1952, стр. 118.

Вопрос об этнической принадлежности новгородских сопок может быть решен или в пользу славян, если удастся доказать генетическую преемственность этих памятников с более поздними достоверно славянскими древностями Северо-Запада, или в пользу дославянского населения Новгородской земли, если окажется, что культура сопок близка к памятникам прибалтийско-финских племен.

Мысль о том, что сопки являются памятниками варягов-колонистов, высказываемая А. А. Спицыным и до сего времени широко распространенная в зарубежной литературе¹, не имеет каких-либо серьезных оснований. Главным и единственным аргументом А. А. Спицына, Т. Арне и других исследователей является то, что сопки будто бы расположены вдоль водных магистралей, идущих от Балтийского моря на восток в арабские страны и на юг в Византию. По этим рекам проходили торговые пути норманнов, из чего делался вывод, что сопки принадлежат им. Данный аргумент оказался несостоятельным, так как основная масса сопок расположена в зонах наиболее плодородных земель, на малых реках, о чем подробно говорилось выше. Анализ же деталей устройства сопок и обряда погребения не обнаруживает каких-либо специфических скандинавских особенностей. Даже Х. Арбман замечает, что форма сопок «практически неизвестна в Швеции»². Все детали строения исследуемых насыпей и погребального ритуала находят аналогии в восточноевропейских, в значительной части в местных материалах. В вещевом материале сопок, в том числе и старолadoжских насыпей, нет никаких норманнских элементов.

Появляются сопки по крайней мере уже в VII столетии, т. е. задолго до проникновения норманнов в Восточную Европу. Бездоказательной представляется и попытка объяснить появление обряда сооружать курганы в Новгородской земле скандинавским влиянием. Сооружение курганных насыпей на территории будущих Новгородской и Псковской земель началось уже в середине I тысячелетия н. э., а в более южных (Верхнее Поднепровье со смежными районами верхнеокского бассейна) и юго-западных (Литва, Латвия) восточноевропейских областях — еще в более раннее время. Ни один самый ярый норманист не станет связывать сооружение этих курганов со скандинавским воздействием.

¹ Т. J. Arne, 1917, стр. 54, 55; А. М. Tallgren, 1928, стр. 17—19; Е. Kivikoski, 1937, стр. 229—250; В. Nerman, 1936, стр. 80—92; Н. Arbman, 1943, стр. XVIII; он же, 1955, стр. 40.

² Н. Arbman, 1955, стр. 40.

Недавно Н. В. Тухтина сделала попытку приписать норманнам не все новгородские сопки, а только те из них, которые расположены в низовьях Волхова, в окрестностях Старой Ладogi³. По мнению этой исследовательницы, в пользу скандинавской принадлежности волховских сопок свидетельствует обряд сооружения каменных кладок, широко распространенный в Швеции. Однако, во-первых, каменные кладки не составляют особенности волховских сопок. Такие сооружения распространены по всему ареалу сопок, поэтому выделение волховских сопок по данному признаку неоправданно. Во-вторых, кладки из камней в скандинавских памятниках появляются сравнительно поздно. Так, кладки треугольной формы на территории Швеции получили распространение в X столетии. Поэтому Н. В. Тухтина вынуждена датировать сопки IX—X вв. Между тем некоторые вещи волховских сопок сопоставимы с коллекцией нижнего горизонта культурных напластований старолadoжского городища и, следовательно, принадлежат ко времени не позднее IX столетия. В выше лежащих отложениях культурного слоя Старой Ладogi подобные вещи уже не встречаются. Захоронения по обряду труположения в сопках, на что обращает внимание Н. В. Тухтина, всюду являются более поздними впускными и поэтому не могут быть использованы для хронологии этих памятников.

Шведские археологи считают, что каменные кладки в Скандинавии эволюционируют из корабельных могил, сложенных из камней и относящихся к VI—VIII вв., и появляются здесь в эпоху викингов вместе с распространением обряда захоронения в курганах. Между тем в лесной полосе Восточной Европы курганные захоронения появляются раньше, чем в Скандинавии. По всей вероятности, и каменные кладки в некоторых сопках древнее скандинавских, а самое главное заключается в том, что они могут быть выведены из местного материала.

Н. В. Тухтина отмечает далее, что Волховские сопки сближаются с погребальными памятниками Скандинавии такими особенностями похоронного ритуала, как помещение остатков трупосожжений в урны, небольшое количество сопровождающего инвентаря в них или полное отсутствие такового, встречаемость в захоронениях костей животных. Но разве среди достоверно славянских захоронений IX—X вв., в том числе и на территории распространения сопок, отсутствуют урновые захоронения? Процент последних в славянских курганах IX—X вв. Новгородской земли точно такой же, как и в сопках.

³ Н. В. Тухтина, 1968, стр. 188—193.

Для восточнославянских трупосожжений IX—X вв. также типично небольшое количество вещественного материала или отсутствие такового. В этом отношении славянские курганы IX—X вв. ничем не отличаются от сопки, в том числе и от волховских. Выше подчеркивалось, что сопровождение человеческих захоронений сожженными или несожженными костями животных в лесной полосе Восточной Европы было характерно для финно-угорских племен. Поэтому нет никаких оснований выводить появление этой особенности погребального ритуала в сопках из Скандинавии.

Вместе с тем не исключено, что в захоронениях новгородских сопки имеются отдельные погребения пришлых норманнов. Хотя нет оснований все новгородские сопки или их появление связывать с пришельцами из Скандинавии, но вместе с тем можно предполагать, что среди захоронений старолadoжских сопки, по-видимому, есть погребения скандинавского происхождения. Однако их не всегда возможно с достаточной определенностью выделить среди прочих захоронений. К числу скандинавских, по-видимому, определенно должны быть отнесены погребения, связанные с треугольными или подтреугольными кладками. Число подобных кладок очень невелико, и все они, как уже подчеркивалось выше, находятся в нижнем течении Волхова. Это сопка 132 при дер. Велеша, в которой открыто три подобных кладки, Победище (140) и Октябрьское (145), где находилось по одной вымостке треугольной формы.

Не может быть речи о значительности варяжского элемента в новгородских сопках. Каких-либо материалов для такого утверждения в распоряжении исследователей нет вовсе. Распространенные в Скандинавии погребения в ладье в сопках не обнаружены ни разу. Нет в этих памятниках и вещей бесспорно скандинавского происхождения. Скандинавские колонисты в конце I тысячелетия н. э. поселились не только в низовьях Волхова, но также в окрестностях Смоленска и Чернигова. Однако оказалось, что исследованные в Гнездово и в Черниговском Подесенье норманнские курганы не имеют ничего общего с новгородскими сопками. Так же существенно отличны от сопки и норманнские курганы, выявляемые среди ярославских могильников и погребальных памятников юго-восточного Приладжья. Таким образом, норманнские курганы Восточной Европы, в том числе синхронные сопкам, заметно отличаются от последних.

Можно считать установленным, что северная часть Восточной Европы, в том числе и область Новгородчины, до славянского расселения была занята финноязычными племенами. По данным гидрономии это было очевидно еще дореволюционным исследователям. В 30-х годах XX в. особенно плодотворными были работы М. Фасмера⁴ по восточноевропейской топонимике. На основе довольно обширных и весьма убедительных примеров исследователь показал, что территория Белоруссии и Верхнее Поднепровье со смежными областями Волго-Окского междуречья до расселения славян принадлежала балтам, а земли к северу и востоку от балтов были заселены

финно-угорскими племенами. Вместе с тем М. Фасмер детализировал финно-угорские топонимы русского Севера и определил, что Новгородская и Псковская земли относились к прибалтийско-финскому (или западнофинскому) ареалу. Новые работы в области топонимики Восточной Европы еще более укрепили тезис, что области севера этой территории носят много древних географических названий финно-угорского происхождения⁵.

В Псковско-Новгородском крае основной фон местных названий составляют формы, близкие к данным водского и ливского языков. Стало очевидным, что в Приильменье и соседних с ним районах прибалтийско-финское население некогда было единственным, а в период славянского расселения оно в основном, оставаясь на старых местах жительства, постепенно ассимилировалось пришельцами.

Памятниками прибалтийско-финского населения эпохи раннего железа в Прибалтике и в Приильменье являются городища и селища, характеризующиеся текстильной керамикой. О принадлежности последних финно-угорскому населению писали многие исследователи и в настоящее время этот вопрос уже не является дискуссионным⁶. В ареале новгородских сопки поселения культуры текстильной керамики сравнительно немногочисленны, что отчасти объяснимо слабой археологической изученностью этой территории. Основную часть составляют здесь поселения неукрепленного типа. Городища известны главным образом в окраинных районах исследуемой территории.

Культура населения ареала текстильной керамики отличалась значительным однообразием. Вместе с тем внутри этого этнического массива намечаются области, характеризующиеся некоторыми локальными особенностями. Так, эстонские археологи выделяют прибалтийский вариант этой культуры, где сетчатая керамика не была единственным типом глиняной посуды. На поселениях Эстонии, Латвии и Южной Финляндии вместе с текстильной керамикой обязательно присутствует штрихованная посуда⁷. Памятники с текстильной керамикой на территории Псковщины, Ильменского бассейна и Верхнего Подвинья принадлежат к тому же прибалтийскому варианту культуры текстильной керамики.

В I тысячелетии до н. э. на территории Эстонии и Латвии распространяются курганы, построенные из камней и земли, с ящиками для захоронений, сложенными из плитняка. Отдельный курган обычно имеет два-три таких ящика, в каждом из которых содержится по два-три погребения. Кроме того, захоронения по обряду ингумации или кремации встречаются вне ящиков. Таким образом, общее число захоронений в одной насыпи достигает 10—12. В основании курганов непременно присутствует один или несколько концентрических кругов из валунов⁸. На более восточных территориях ареала текстильной керамики погребений этого времени не обнаружено вовсе.

⁵ А. И. Попов, 1948, стр. 103—113.

⁶ Х. А. Моора, 1956, стр. 49—147; Е. И. Горюнова, 1961, стр. 44—94; П. Н. Третьяков, 1966, стр. 125—156.

⁷ Х. А. Моора, 1956, стр. 84, 85.

⁸ М. Х. Шмидельм, 1955, стр. 18—48.

⁴ М. Vasmer, 1934, стр. 351—440; он же, 1941.

В самом начале нашей эры на территории Эстонии и Северной Латвии каменные курганы преемственно сменяются каменными могильниками с оградками⁹. Это плоские каменные вымостки, состоящие из нескольких частей, разделенных оградками. В таких частях содержатся по нескольку захоронений с трупосожжением, при этом различить отдельные погребения не представляется возможным. Кроме эсто-ливских территорий, подобные могильники распространяются на восток в бассейн Псковского озера и Ильменя. Выше, при сравнении каменных кладок новгородских сопок с каменными плоскими могильниками прибалтийско-финских племен, были описаны могильники с оградками в Солониско (Приильменье) и некоторых других местах Новгородчины (табл. XVII). Таких могильников на территории распространения сопок известно пока немного, но поисками их никто специально не занимался¹⁰. Подобные каменные могильники, а также открытые поселения с текстильной керамикой (на территории прибалтийско-финских племен текстильная керамика бытовала от II тысячелетия до н. э. вплоть до IV—V вв. н. э.) и являются археологическими памятниками дославянского населения Новгородчины, непосредственно предшествующего появлению сопок.

Сравнительное сопоставление сопок с прибалтийско-финскими каменными могильниками обнаруживает коренное различие между ними. Вполне очевидно, что какой-либо генетической преемственности между этими древностями не существует. Общим для тех и других памятников является обряд сожжения умерших. Но подобный обряд вообще был широко распространен в I тысячелетии н. э. у самых различных племен Европы. Объединяющим обстоятельством являются каменные кладки, распространенные в сопках и в самых общих чертах напоминающие могильные сооружения прибалтийско-финских племен. Однако это обстоятельство не является существенным. В целом же конструкция сопок настолько оригинальна, что, бесспорно, не связана с местными погребальными сооружениями прибалтийско-финских племен. Весьма важным представляется и то обстоятельство, что новгородские сопки не обнаруживают какой-либо связи и с прибалтийско-финскими памятниками более позднего времени. Последние как раз расположены в тех местностях, где сопки нет. Курганы Ижорского плато и северо-восточного побережья Чудского озера, где водский этнический элемент прослеживается по древнерусским курганным материалам вплоть до XIV—XV вв. включительно, не связаны с сопками ни территориально, ни генетически. Да и сам обычай сооружения курганных насыпей является здесь не водским, а сла-

вянским. Курганы юго-восточного Приладожья, представленные в значительной степени местным весским населением, также развиваются вне какой-либо зависимости от сопок. В этой связи предположение о принадлежности новгородских сопок прибалтийско-финскому населению Приильменя должно быть отвергнуто. Можно говорить о присутствии в сопках более или менее значительных элементов прибалтийско-финского происхождения, но в целом рассматриваемые памятники должны относиться к какой-то другой в этническом отношении группе населения.

Больше всего связующих элементов обнаруживается между сопками и достоверно славянскими курганными насыпями Новгородчины.

1. Расположение сопок и курганных насыпей новгородских словен в одних могильниках. Нахождение в одном могильнике разновременных погребальных насыпей еще не доказывает, что погребения этих насыпей находятся в генетической связи между собой. Только в сочетании с другими фактами это обстоятельство может служить косвенным подтверждением их генетической преемственности.

2. Выкладывание кольца из камней в основании насыпей. Кольцеобразная обкладка оснований курганов новгородских словен IX—XIV вв. является специфической особенностью, выделяющей их среди прочих восточнославянских курганов. Эта особенность, бесспорно, местного происхождения и может быть объяснена как наследие ритуала того населения, которое сооружало сопки.

3. Новгородские курганы и сопки сходны по всем деталям погребальной обрядности. И в тех, и в других насыпях остатки кремации умерших, совершенной на стороне, обычно помещались в верхней части. Как уже отмечалось выше, процент урновых и безурновых захоронений в сопках и в курганах новгородских словен IX—X вв. одинаков. В обоих случаях вещевой материал погибал на погребальном костре и в захоронении попадали лишь обломки предметов или их сплавы. Состав находок примерно одинаков — железные ножи, сплавы стеклянных бус и бронзовых украшений. В курганах новгородских словен IX—X вв. вещевой инвентарь так же беден, как и в сопках, что, к сожалению, не дает возможности для детальных сопоставлений.

Косвенным подтверждением преемственности сопок и курганов новгородских словен более позднего времени является и тот факт, что основная часть новгородских курганов с трупосожжениями IX—X вв. сконцентрирована в области наиболее густого расположения сопок (табл. XIX). Поэтому можно утверждать, что переход от захоронений в сопках к курганным погребениям не был связан с каким-либо заметным движением населения.

Для определения генетической преемственности сопок и новгородских курганов IX—X вв. было бы важным сопоставить керамический материал. К сожалению, фрагментарность последнего не позволяет сделать это детально. Можно только констатировать, что наиболее распространенная форма глиняных сосудов сопок — слабо профилированные приземистые горшки со слегка отогнутым венчиком — характерна и для новгородских курганов IX—X

⁹ Там же, стр. 49—165.

¹⁰ В более восточных областях ареала текстильной керамики погребальные памятники первых столетий нашей эры опять-таки не встречены. Высказывалось предположение, что покойников здесь хоронили очень близко к поверхности или даже на поверхности с незначительным могильным инвентарем или вообще без него. Последние открытия как будто бы подтверждают эту догадку. Еще в 30-х годах П. Н. Третьяков открыл «домик мертвых» на городище Березняки (П. Н. Третьяков, 1941а, стр. 58—61). В 1966 г. аналогичное погребальное сооружение было исследовано на городище близ Саввино-Сторожевского монастыря под Звенигородом (Ю. А. Краснов, Н. А. Краснов, 1967, стр. 34—36).

столетий. Технология изготовления глиняных сосудов, встречаемых в последних курганах, идентична керамике сопок. В IX—X вв. в Новгородчине продолжает бытовать и ребристая керамика. Теперь она имеет слабо выраженный излом плечиков. Фрагментарно такая посуда встречена в нижних горизонтах культурного слоя Новгорода¹¹.

Все эти обстоятельства дают основания рассматривать сопки как памятники славян, а распространение их в основном в приильменском бассейне, т. е. там, где, согласно древнерусской летописи, расселились словене новгородские («Словени же седоша около озера Илмеря, и прозвашася своимъ именемъ...») ¹², позволяет видеть в сопках погребальные насыпи этого восточнославянского племени ¹³.

В ареале сопок известны ранневосточнославянские топонимы, свидетельствующие о расселении словен в Новгородчине до IX столетия ¹⁴.

Различия между сопками и новгородскими курганами более позднего времени отчасти объясняются социальными мотивами. Сопки принадлежат эпохе, предшествующей зарождению у словен новгородских феодальных отношений. Это — коллективные усыпальницы последней стадии первобытно-общинного строя. Каждая сопка — кладбище большой патриархальной семьи, а, поскольку она использовалась в течение длительного времени, насыпи время от времени подсыпались в высоту. Курганные захоронения IX—X вв. принадлежат уже к начальному этапу зарождающегося феодализма, содержат по одному-два захоронения, и поэтому не было необходимости увеличивать их.

Такая особенность сопок, как присутствие горизонтальной площадки на вершине, по всей вероятности, была свойственна коллективным захоронениям. С переходом же к индивидуальным захоронениям отпала необходимость в устройстве подобных площадок. Курганные насыпи новгородских словен IX—XIII вв. их уже не имеют. В могильниках, состоящих из сопок и курганов, можно наблюдать постепенный переход от высоких насыпей с горизонтальной площадкой сверху к небольшим курганам полусферической формы. Таковы, в частности, могильники Великуша, Рахино Старое и др.

В курганах новгородских словен IX—XIII вв. каменные вымостки, характерные для сопок, как правило, отсутствуют. В ареале сопок каменные кладки в древнерусских курганах встречаются sporadически. Например, в некоторых хреплевских курганах зафиксированы массивные валуны, положенные внутри насыпей. В одном из курганов камни образовывали кольцо диаметром 6 м ¹⁵. Отдельные камни или группы из двух-трех камней изредка встречаются и при раскопках других курганов Новгородчины.

Если предположение о том, что каменные конструкции в сопках ведут свое происхождение от каменных могил местного прибалтийско-финского населения, является правильным, то отсутствие каменных вымосток в новгородских курганах, расположенных в ареале сопок, вполне объяснимо. В период сооружения сопок славяне в Приильменье, видимо, еще не составляли основную часть населения. Местное прибалтийско-финское население, с которым территориально смешались славяне, на первых порах оказывало влияние на погребальные конструкции сопок. Иными словами, местное население на первых порах славянизации хоронило умерших в славянских памятниках (сопках), но с сохранением собственных традиций (конструкции из камня). В курганный период славяне уже стали основным ядром населения Приильменья. Понятно поэтому, что число финских элементов в это время заметно уменьшается. Каменные кладки в курганах Приильменья уже не сооружаются. Такие кладки обычны в курганах Ижорского плато, т. е. там, где сопки неизвестны и славяне появились сравнительно поздно и где процесс ассимиляции води протекал в X—XV вв.

Поселения новгородских словен раннего времени до сих пор не привлекали внимания исследователей. В 1958 г. С. Н. Орлов обследовал раннеславянское поселение на берегу р. Веряжи в 1 км южнее с. Георгиевское (северо-западное Приильменье) ¹⁶. Собранные здесь керамика в целом идентична глиняной посуде из сопок и полностью соответствует формам и типам керамики из нижних горизонтов культурного слоя Старой Ладogi.

По-видимому, основным типом поселений новгородских словен во второй половине I тысячелетия н. э., как и у других восточнославянских племен, были неукрепленные селища. В связи с этим нужно полагать, что нижние горизонты старолужских напластований оставлены тем же населением, которое насыпало сопки. Это было славяно-финское население, поэтому не исключено, что ладожские большие дома нижнего горизонта по своему происхождению являются местными финскими. Переход к новой системе застройки — появление укреплений и мелких изб, тесно прижатых друг к другу и вытянутых вдоль настилов и мостков, вместо крупных домов, окруженных хозяйственными постройками, свободно и бессистемно расставленных на большой площади, — датируется Г. Ф. Корзухиной в границах середины IX — рубежа IX и X вв. ¹⁷ Следует обратить внимание на то обстоятельство, что изменение системы застройки старолужского поселения синхронно переходу новгородских словен от коллективных захоронений к индивидуальным. В этой связи изменения в застройке, происшедшие в Старой Ладoge, скорее всего, являются результатом начавшегося процесса феодализации и захвата феодалами свободного общинного населения, на что обращает внимание и Г. Ф. Корзухина ¹⁸. Появление построек нового типа в Старой Ладoge мо-

¹¹ Г. П. Смирнова, 1956, стр. 234—236.

¹² «Повесть временных лет», 1950, стр. 11.

¹³ Отсутствие значительного числа сопок в окрестностях Новгорода не противоречит этому выводу. Новгород Великий возник в начале X в. (А. В. Арциховский, 1956, стр. 42, 43), т. е. тогда, когда сопки уже перестали сооружаться.

¹⁴ В. В. Седов, 1965, стр. 3—11.

¹⁵ А. В. Арциховский, 1936, стр. 191.

¹⁶ Архив ИА, д. 1701/1958.

¹⁷ Г. Ф. Корзухина, 1961, стр. 76—84.

¹⁸ Там же, стр. 84.

жет быть обусловлено и некоторым увеличением процента славянского элемента в то время. Прочие данные, полученные при раскопках этого памятника, не противоречат такому объяснению, поскольку между материалами нижнего и выпележащего горизонтов культурного слоя Старой Ладogi обнаруживается преемственность.

По своему происхождению новгородские сопки не являются местными. По-видимому, словене, расселившиеся в Приильменье, принесли с собой обычай сооружения погребальных насыпей. Однако такие памятники, с которыми сопки находились бы в генетической связи, на территории славян первой половины и середины I тысячелетия н. э. не известны. В связи с этим нужно полагать, что предки словен новгородских, двигаясь в Приильменье, пересекли земли балтских племен, от которых и был позаимствован обычай сооружать курганы. Не исключено, что в процессе славянской миграции пришла в движение и часть балтов. Увлеченные движением славян отдельные группы балтов проникают в области Новгородской и Псковской земель. Однако не может быть речи о балтской принадлежности сопок, хотя бы потому, что эти памятники целиком находятся вне балтского гидронимического ареала. Среди сотен славянских и финских географических названий в Новгородской земле имеются лишь единичные изолированные топонимы балтского происхождения (Валдай, Бологое, Цна, Тосна)¹⁹.

В научной литературе господствуют две противоположные точки зрения относительно путей расселения славян в Приильменье. Большинство исследователей, затрагивавших вопрос о происхождении ильменских словен (П. И. Шафарик, Н. П. Барсов, А. А. Шахматов, А. А. Спицын, Ю. В. Готье и др.), полагали, что они расселились в Приильменье с юга, из областей днепровского бассейна. Этого же мнения придерживается П. Н. Третьяков, считающий, что новгородские словене являются выходцами из левобережных районов Верхнего Поднепровья, где имеются высокие круглые курганы с трупосожжениями²⁰. Однако эта точка зрения недостаточна аргументирована.

Другая группа исследователей обращает внимание на близость религиозных воззрений, преданий, некоторых законов и обычаев, а также и географической номенклатуры новгородцев и балтийских славян Польского Поморья, в связи с чем высказывается предположение о расселениях новгородских

словен из области Нижней Вислы и Одера²¹. В 1922 г. Н. М. Петровский выявил в древних новгородских памятниках письменности бесспорные западнославянские лексические элементы²². Д. К. Зеленин отметил западнославянские особенности в говорах и этнографии русского населения Сибири — выходцев из Новгородской и Псковской земель²³. Собранный материал и то обстоятельство, что прибалтийско-финские народности до сих пор используются для названия соседних славян этнонимами, производными от венедов (финск. — *venäjä*, эст. — *vene*, карел. — *venей* = *русский*), дают основания предположить происхождение северной части восточного славянства из венедской («праলেখитской») группы праславян²⁴.

Вопрос о происхождении новгородских словен может быть решен аргументированно и окончательно комплексным анализом данных различных наук — археологии, антропологии, диалектологии, лингвистики, топонимики и этнографии. Поэтому данный вопрос необходимо выделить в особую тему. Материалы, полученные при изучении сопок, весьма скудны и не могут самостоятельно быть использованы для разрешения этого вопроса. Вместе с тем анализ сопок заставляет отказаться от предположения о переселении славян в Приильменье из верхнеднепровских областей. Сравнение сопок с балтскими курганами Верхнего Поднепровья и смежных областей окского бассейна выявляет существенные различия между этими памятниками.

Балтские курганы типа Шаньково-Почепок характеризуются своеобразной кольцевой канавкой и домовиной для помещения остатков трупосожжений. В сопках нет ни того, ни другого. Зато здесь постоянно присутствует подошвенное кольцо, сложенное из валунов, что совсем неизвестно ни на Верхнем Днепре, ни на Верхней Оке. Как уже отмечалось выше, эта особенность сопок сближает их с курганами Литвы. Поэтому нужно полагать, что славяне расселились в Приильменье не с юга, а с юго-запада. При характеристике керамического материала из сопок было подчеркнуто, что сосуды биконических форм, встреченные как в сопках, так и на поселениях, находят аналогии в славянских древностях междуречья Нижней Вислы и Одера. Это обстоятельство также склоняет к мысли о юго-западном происхождении словен новгородских.

²¹ Историографический обзор по данной теме недавно сделан В. Б. Велинбаховым (В. Б. Велинбахов, 1962, стр. 253—276).

²² Н. М. Петровский, 1922, стр. 356—389.

²³ Д. К. Зеленин, 1954, стр. 49—95.

²⁴ В. В. Седов, 1967, стр. 41—47.

¹⁹ Е. М. Поспелов, 1965, стр. 29—38.

²⁰ П. Н. Третьяков, 1966, стр. 305.

ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНИКОВ

Бассейн р. Ловати

1. **Городище**, дер. Псковская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 22 м на крутом берегу Ловати. Наполовину обвалилась в реку, в насыпи — угольно-золевая прослойка.

Я. В. Станкевич, 1960, стр. 323.

2. **Заболотье**, дер. Псковская обл. Шесть сопки выс. 3—4,2 м, расположены двумя группами по три насыпи в 240 м одна от другой. Промежутки между сопками 32—50 м. В 300 м — небольшие курганы.

Д. И. Эварницкий, 1897, стр. 330; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 180.

3. **Хохлово**, дер. Псковская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 15 м.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 179.

4. **Илилуши**, дер. Псковская обл. Сопка выс. 4,5 м, диам. 15 м на берегу Ловати.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 190.

5. **Котовишки**, дер. Псковская обл. Сопка выс. 8 м на берегу Ловати. Раскопана траншеей.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 189.

6. **Витова**, дер. Псковская обл. Сопка выс. около 4 м, диам. 15 м на правом берегу Ловати в 1 км от дер. Раскапывалась местными жителями.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 188.

7. **Витова**, дер. Псковская обл. Две сопки (одна выс. 3,5 м, диам. 15 м, вторая — распахана) на левом берегу Ловати ниже дер.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 188.

8. **Дроздово**, погост. Псковская обл. Сопка выс. 10 м, диам. 21 м на берегу р. Локны.

В. Н. Глазов, 1903, стр. 45; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 184.

9. **Староселье**, дер. Псковская обл. Две сопки выс. до 10,5 м.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 288; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 187.

10. **Ветко**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м (верх скрыт на $\frac{1}{3}$) на берегу Ловати.

НОК, материалы обследования.

11. **Ильинское**, село. Новгородская обл. Сопка на левом берегу Ловати в 0,5 км выше села. Половина насыпи обвалилась в реку. Выс. оставшейся части 3 м.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 205.

12. **Ильинское**, село. Новгородская обл. Две сопки выс. 4—5 м и три (раньше было больше) кургана на левом берегу Ловати ниже села. В 1902 г. В. Н. Глазов произвел пробную траншейную раскопку одной из них и наткнулся на позднейшие захоронения.

В. Н. Глазов, 1903, стр. 58; *Н. Ф. Окулич-Казарин*, 1914, стр. 279; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 205.

13. **Хворощино**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м на берегу Ловати. Рядом распаханые курганы.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 207.

14. **Макарово**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. около 4 м на берегу Ловати.

В. Н. Глазов, 1903, стр. 58; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 114, № 211.

15. **Сопки**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м при впадении р. Горелки в Ловать. Наполовину размыта рекой. В подошве — венец из крупных валунов.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 210.

16. **Куземкина**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 10 м на левом берегу Ловати в 1,5 км от дер.

Баранов, 1928/110; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 209.

17. **Гладкий Лог**, дер. Калининская обл. Сопка выс. 5 м. Раскопана в 30-х годах. В насыпи — две золевые прослойки. На глубине 3,5 м открыт настил из валунов, уложенных в один ярус. На настиле — сожженные кости в слое золы и углей. В верхней части насыпи найдена бронзовая привеска.

В. С. Пономарев, 1938/155; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 176.

18. **Самуково**, дер. Калининская обл. Три сопки выс. около 10 м и рядом 16 небольших курганов.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 268; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 191.

19. **Бологово**, погост. Калининская обл. Две сопки выс. до 4,2 м в группе с 13 курганами. В 1901 г. В. Н. Глазов копал курганы.

В. Н. Глазов, 1903, стр. 54; *Н. Ф. Окулич-Казарин*, 1914, стр. 273; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 197.

20. **Васюково**, дер. Калининская обл. Сопка выс. 4,2 м в группе с 12 курганами и жалынскими погребениями. В 1901 г. В. Н. Глазов раскапывал курганы и жалыники с труположениями.

В. Н. Глазов, 1903, стр. 54; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 196.

21. **Яновище**, дер. Калининская обл. Сопка выс. до 4,2 м в группе с курганами на берегу оз. Яновское. В 1901 г. В. Н. Глазов изучал курганы с трупосожжениями.

В. Н. Глазов, 1903, стр. 55; *Н. Ф. Окулич-Казарин*, 1914, стр. 292; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 195.

22. **Рождественское**, село. Калининская обл. На берегу Наговского озера 6 курганов и 2 сопки выс. 8—8,5 м в 40 м друг от друга.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 113, № 194.

23. **Патрикеево**, дер. Калининская обл. Две сопки выс. до 6,3 м и несколько курганов на берегу безымянного озера.

В. Н. Глазов, 1903, стр. 64; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 192.

24. **Савино**, село. Новгородская обл. Сопка выс. свыше 10 м.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 286; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 193.

25. **Сопки**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 6—6,5 м.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 278; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 214.

26. **Морхово**, погост. Новгородская обл. Три сопки выс. 4—6 м.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 283; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 200.

27. **Ельня Большое**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м и в 40 м курган выс. 1,5 м на берегу р. Малый Тудер.

НОК, материалы обследования.

28. **Подзорово (Осиновка)**, дер. Новгородская обл. Шесть сопок — при слиянии Малого Тудера и Куньи. В 1913 г. две раскапывались М. М. Воронец. Открыты трупосожжения.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 284; *Баранов*, 1928/110; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 203.

29. **Сопки**, дер. Калининская обл. Сопка выс. 8,5 м на берегу озера. На другом берегу — курганы, обложенные в основании камнем.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 287, 288; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 199.

30. **Клешнево**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6,4 м.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 280; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 202.

31. **Аполец**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 7 м в группе круглых курганов на берегу р. Оборли.

НОК, материалы обследования.

32. **Неход**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 18 м.

Баранов, 1928/110; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 215.

33. **Пузаны**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6,5 м, диам. 17 м на берегу р. Большой Тудер.

Баранов, 1928/109; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 213.

34. **Борисово**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 5 и 7 м, диам. 15 и 20 м на берегу р. Тудер в 1,5 км от дер.

НОК, материалы обследования.

35. **Подзорово**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 14 м.

Баранов, 1928/110; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 208.

36. **Маслеевщина**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,6 м напротив устья Тудера.

Баранов, 1928/110; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 204.

37. **Городня**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 3,0, 3,5 и 4,5 м, диам. 13 и 23 м на берегу Ловати в 0,5 км от дер.

НОК, паспорт.

38. **Хоболь**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5,5 м, диам. 34 м на берегу Ловати в 0,3 км от дер.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 283; НОК, паспорт.

39. **Белахново**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 7,4 м, диам. 32—34 м на берегу Ловати (табл. V, 3).

И. С. Романцев, 1911, стр. 67; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 281; *В. В. Седов*, 1967/3477.

40. **Бушево**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 25 м на берегу Ловати.

И. С. Романцев, 1911, стр. 67; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 282; *В. В. Седов*, 1967/3477.

41. **Жидовичи**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 17 м на берегу Ловати.

И. С. Романцев, 1911, стр. 70; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 284; *В. В. Седов*, 1967/3477.

42. **Губино**, село. Новгородская обл. Сопка выс. 6,5 м, диам. 28—30 м на берегу Ловати.

И. С. Романцев, 1911, стр. 69; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 279; *В. В. Седов*, 1967/3477.

43. **Губино**, село. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 3,5 м, диам. 20 и 27 м на берегу Ловати около северной окраины дер. (табл. V, 1).

И. С. Романцев, 1911, стр. 69; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 279; *В. В. Седов*, 1967/3477.

44. **Люблино**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 2,5 м, диам. 35 м на берегу Ловати в 0,5 км от дер.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; НОК, паспорт.

45. **Шальжино**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 16—17 м на берегу Ловати напротив дер.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 280; *В. В. Седов*, 1967/3477.

46. **Селеево**, пос. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 24 м на берегу Ловати. В осыпи 1928 г. видна прослойка золы и углей. Теперь здесь кладбище.

И. С. Романцев, 1911, стр. 76; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 278; *В. В. Седов*, 1967/3477.

47. **Рябово**, дер. Новгородская обл. Две сопки на берегу Ловати. Сейчас сохранилась одна — выс. 5 м, диам. 25 м (табл. V, 2).

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 150; *Л. К. Ивановский*, 1881, стр. 59; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 274; *В. В. Седов*, 1967/3477.

48. **Горки** (бывш. Подол), дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 20 м на берегу Ловати.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 276; НОК, паспорт.

49. **Лобыни**, дер. Новгородская обл. *А. И. Кулжинский* отмечает шесть сопок, *И. С. Романцев* и *М. И. Артамонов* — три. Сейчас сохранилось две сопки выс. 2,5 и 4 м, диам. 23 и 27 м, расположенные на берегу Ловати в 120 м одна от другой.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 150; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 73; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 271; НОК, паспорт.

50. **Середка**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 4; 5,5 и 4,5 м, диам. 21, 25 и 23 м на берегу Ловати северо-восточнее дер. Расстояние между насыпями около 150 м. По сведениям *А. И. Кулжинского*, одна обложена булыжником в три ряда.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; *Л. К. Ивановский*, 1881, стр. 59; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 77; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 277; НОК, паспорт.

51. **Середка**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4,5 м, диам. 25 м на берегу Ловати в 0,6 км юго-западнее дер.

НОК, паспорт.

52. **Залучье**, дер. Новгородская обл. Сопка, обложенная камнем, вып. 4,2 м на берегу Ловати.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 71; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 273.

53. **Дорогани**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 10 м на берегу Ловати.

И. С. Романцев, 1911, стр. 70; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 272; НОК, паспорт.

54. **Теребьни**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 12 м на берегу Ловати в 2,5 км юго-восточнее дер.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 78; НОК, паспорт.

55. **Теребьни**, дер. Новгородская обл. Пять сопок выс. 2,5—5,5 м на берегу Ловати в 0,3 км восточнее дер. Расстояние между насыпями 40—45 м.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 78; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 275; НОК, паспорт.

56. **Великий Октябрь**, дер. Новгородская обл. Две сопки (одна выс. 5 м, другая разрушена) на берегу Ловати.

М. И. Артамонов, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116, № 270.

57. **Коломна**, дер. Новгородская обл. Две сопки (одна разрушена, другая выс. 4 м, диам. 26 м, расстояние между ними 40 м) на берегу Ловати.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 71; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116; № 269; НОК, паспорт.

58. **Переса Новая**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 15 м на берегу Ловати в 1 км ниже дер.

НОК, паспорт.

59. **Переса Старая**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 6 м, диам 12 и 25 м на берегу Ловати.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116, № 267; НОК, паспорт.

60. **Рахлицы**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 35 м на берегу Ловати.

НОК, паспорт.

61. **Селяха**, дер. Новгородская обл. Пять сопок выс. до 8 м. В 1871 г. самую крупную насыпь исследовал Л. К. Ивановский. В основании кольцо из камней. На глубине 1 м от вершины открыто захоронение — кальцинированные кости, перегорелые стеклянные бусы, обломок железного ножа, обломки горшков. Вокруг погребения («по вершинам углов шестиугольника») кости животных — лошади, собаки, орла, зайца (табл. VIII, 6, 7).

Л. К. Ивановский, 1881, стр. 60 и 65; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 77; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116, № 264; НОК, паспорт.

62. **Луки**, дер. Новгородская обл. Шесть сопок выс. 3,0; 3,4; 4,4; 5,3 и 6,4 м, диам. 22—35 м на берегу Ловати (табл. VI, 1).

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116, № 263; *В. В. Седов*, 1967/3477.

63. **Кузьмино**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 10 м при р. Городни.

И. С. Романцев, 1911, стр. 72; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116, № 265.

64. **Горки Панаевы**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 10 м на берегу р. Заробской Робы.

И. С. Романцев, 1911, стр. 69; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116, № 266.

65. **Кулаково**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 3 и 3,4 м (верхние части скрыты), диам. 18—19 м на берегу Ловати (табл. VII, 1).

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116, № 261; *В. В. Седов*, 1967/3477.

66. **Коровичино**, село. Новгородская обл. Десять сопок выс. 4—10 м, разбросанных по берегу Ловати. В 1871 г. три насыпи исследовал Л. К. Ивановский. Основания обложены валунами. Насыпи состояли из нескольких слоев песка, разделенных прослойками золы с углями. На глубине 1—1,4 м от вершины находились захоронения (сожженные кости). В одной из сопок найдены черенки и обломок обработанной кости. С захоронениями связаны кладки из камней в один или несколько ярусов. На том же уровне найдены кости животных (лошадь, собака, орел). По мнению исследователя, кости животных предполагались «по вершинам углов шестиугольника» (табл. V, 4; VIII, 1—3; X, 4).

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; *Л. К. Ивановский*, 1881, стр. 60—65; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 71; *М. И. Артамонов*, 1928/111; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116, № 258; *В. В. Седов*, 1967/3477.

67. **Закорытно**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6,3 м на берегу ручья Вершина.

И. С. Романцев, 1911, стр. 70; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116, № 260.

68. **Избитово**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6,3 м на берегу р. Робы.

И. С. Романцев, 1911, стр. 71; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116, № 268.

69. **Манькино**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. около 3 м на берегу р. Полы.

И. С. Романцев, 1911, стр. 37; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 216; НОК, паспорт.

70. **Велилы**, село. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м и два кургана выс. 1,3 и 2,5 м на берегу р. Руны в 0,6 км восточнее села.

НОК, паспорт.

71. **Выдомир**, дер. Новгородская обл. Пять сопок на берегу р. Полы.

И. С. Романцев, 1911, стр. 35; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 114, № 229.

72. **Русса Новая**, дер. Новгородская обл. Сопка и пять курганов выс. 0,5—1,5 м на берегу р. Полы.

И. С. Романцев, 1911, стр. 39; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 113, № 217; НОК, паспорт.

73. **Афанасово**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м.

И. С. Романцев, 1911, стр. 34; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 114, № 222.

74. **Быково**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 17 м на берегу р. Шеберихи в 1,5 км от дер.

И. С. Романцев, 1911, стр. 34; *Н. Н. Чернягин*, 1914, стр. 114, № 219, НОК, паспорт.

75. **Великуша**, дер. Новгородская обл. Четыре сопки выс. 7,6; 8,3; 3,8 и 3,8 м, диам. 17—20 м вместе с курганами (сохранилось две насыпи) на берегу р. Полы (табл. VII, 2).

И. С. Романцев, 1911, стр. 34; *Н. Н. Чернягин*, стр. 114, № 228; *В. В. Седов*, 1967/3477.

76. **Горки**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4—6 м на берегу р. Шеберихи.

И. С. Романцев, 1911, стр. 35; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 114, № 223.

77. **Чешуйкино**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. около 4 м.

И. С. Романцев, 1911, стр. 40; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 114, № 224.

78. **Шепелево**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 2,5 м и распаханные курганы на берегу р. Рудинки.

НОК, паспорт.

79. **Заселье Малое**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 5 м и несколько раскопанных насыпей на берегу р. Шеберихи. По данным А. И. Кулжинского, всего здесь было 20 насыпей.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 154; *Н. И. Репников*, 1904а, стр. 20; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 36; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 114, № 225; НОК, паспорт.

80. **Луки Черные**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 2,5 м, диам. 15 м на берегу р. Шеберихи в 0,6 км от дер.

И. С. Романцев, 1911, стр. 37; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 114, № 221; НОК, паспорт.

81. **Заборовье Малое**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 15 м на берегу р. Шеберихи в 1 км северо-восточнее дер.

НОК, паспорт.

82. **Молвотицы**, село. Новгородская обл. Раньше было три, ныне сохранилось две сопки выс. 5,5 и 6 м, диам. 30 м на правом берегу р. Шеберихи (табл. VI, 3).

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 153; *А. А. Спицын*, 1905, стр. 104; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 37; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 114, № 220; *В. В. Седов*, 1967/3477.

83. **Молвотицы**, село. Новгородская обл. Сопка выс. около 3 м, диам. 16 м и курганы, ныне полностью уничтоженные, на левом берегу р. Шеберихи близ городища.

Н. И. Репников, 1904а, стр. 20; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 37; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 114, № 220; *В. В. Седов*, 1967/3477.

84. **Наумово**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4,8 м, диам. 32—34 м (по старым сведениям две сопки) на берегу р. Шеберихи.

И. С. Романцев, 1911, стр. 38; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 114, № 226; *В. В. Седов*, 1967/3477.

85. **Спасово**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 7,5 м, диам. 51 м (по сведениям И. С. Романцева, две насыпи; одна высокая, другая — выс. 1 м) на берегу р. Шеберихи.

И. С. Романцев, 1911, стр. 39; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 114, № 227; *В. В. Седов*, 1967/3477.

86. **Бутылкино**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 2,5 м, диам. 13 м на берегу р. Шеберихи в 0,2 км ниже дер.

В. В. Седов, 1967/3477.

87. **Бутылкино**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 2,6 м, диам. 12 м на берегу р. Шеберихи в 0,7 км ниже дер.

- В. В. Седов, 1967/3477.*
88. **Островно**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 14 м на берегу р. Шеберихи в 1,5 км выше деревни.
В. В. Седов, 1967/3477.
89. **Павлово**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4,7 и 5,3 м на значительном расстоянии друг от друга.
И. С. Романцев, 1911, стр. 32; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 113, № 218.
90. **Бутьково**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 22 м на берегу р. Полы в 1 км северо-западнее дер. НОК, паспорт.
91. **Любно**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 6 м, диам. 20—22 м на берегу р. Полы в 0,7 км северо-западнее дер.
И. С. Романцев, 1911, стр. 37; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 114, № 231; НОК, паспорт.
92. **Андреевское**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. около 4 м (сохранилась одна) на берегу р. Полы в 0,4 км от дер.
И. С. Романцев, 1911, стр. 34; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 114, № 230; НОК, паспорт.
93. **Висячий Бор**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 6 м, диам. 16 и 25 м на берегу р. Полы в 1 км восточнее дер. НОК, паспорт.
94. **Велье**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 2,5 м, диам. 14 м на берегу оз. Велье. Рядом — жальник.
НОК, паспорт.
95. **Бураково**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м на берегу оз. Велье.
И. С. Романцев, 1911, стр. 34; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127, № 455.
96. **Филиппова Гора**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. свыше 3 м, диам. 15 м на берегу р. Явонь.
А. И. Кулжинский, 1861, стр. 153; НОК, паспорт.
97. **Пески**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 6 м, диам. 20 м и курганы, разбросанные на окраине дер. по берегу р. Явонь. Курганы раскапывались Н. И. Репниковым и В. Н. Глазовым. Открыты захоронения по обряду трупосожжения.
А. И. Кулжинский, 1861, стр. 153; Н. И. Репников, 1904а, стр. 19; А. А. Спицын, 1905а, стр. 105; И. С. Романцев, 1911, стр. 38; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 114, № 235; НОК, паспорт.
98. **Боровицы**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 23 м в 0,1 км от дер.
НОК, паспорт.
99. **Хузюпино**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 2,5; 3,5 и 5 м, диам. 16—23 м и около трех десятков курганов на окраине дер. на берегу р. Кунянки. Курганы с трупосожжением в 1902 г. исследовал Н. И. Репников. Рядом находится жальник.
А. И. Кулжинский, 1861, стр. 154; Н. И. Репников, 1904а, стр. 19, 20; НОК, паспорт.
100. **Шульгина Гора**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 2, 3 и 6 м, диам. 15—30 м на берегу р. Кунянки в 0,6 км западнее дер.
А. И. Кулжинский, 1861, стр. 154; Н. И. Репников, 1904а, стр. 19; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 114, № 233; НОК, паспорт.
101. **Шульгина Гора**, дер. Новгородская обл. Пять сопок выс. 2,5—4,5 м, диам. 14—21 м в 0,1 км юго-западнее дер. НОК, паспорт.
102. **Шульгина Гора**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 16 м в 0,5 км юго-западнее дер.
НОК, паспорт.
103. **Подгоры**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 2,5 м, диам. 18 м на берегу р. Кунянки.
НОК, паспорт.
104. **Гибно**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 25 м на берегу р. Остреченовки.
НОК, паспорт.
105. **Глебовщина**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. около 5 м, диам. 19 м на берегу оз. Маевелино.
- Н. Н. Чернягин, 1931/779; он же, 1941, стр. 115, № 238; НОК, паспорт.*
106. **Заходец**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м.
Н. И. Репников, 1904а, стр. 20; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 114, № 232.
107. **Жириновская мыза**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 18 м и при впадении Черного ручья в р. Явонь.
НОК, паспорт.
108. **Большое Русское**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 8 и 2 м, диам. 25 и 12 м между озерами Русское и Рогозно в 1 км от дер.
НОК, паспорт.
109. **Мосевичи**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4,2 м.
И. С. Романцев, 1911, стр. 28; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127, № 451.
110. **Акатиха**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 18 м.
НОК, паспорт.
111. **Загорье**, дер. Новгородская обл. Сопка и два кургана на берегу р. Полометь.
И. С. Романцев, 1911, стр. 25; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127, № 450.
112. **Полометь**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 16 м в 1 км северо-западнее дер. В 0,5 км имеются курганы.
НОК, паспорт.
113. **Княжево**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 16 м в 2 км севернее дер., на берегу р. Полометь.
НОК, паспорт.
114. **Яжелбицы**, село. Новгородская обл. Десять сопок выс. 3—7 м, диам. 15—30 м, расположенных цепочкой вдоль террасы р. Полометь.
А. И. Кулжинский, 1861, стр. 156, 157; НОК, паспорт.
115. **Горушка**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 14 м на берегу безымянного ручья.
НОК, паспорт.
116. **Лобанова Нива**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. около 4 м.
И. С. Романцев, 1911, стр. 50; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 115, № 249.
117. **Грабылово**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 6 м, диам. 35 и 45 м на берегу озера.
В. Н. Глазов, 1904, стр. 50; И. С. Романцев, 1911, стр. 45; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 115, № 248; НОК, паспорт.
118. **Кукуйка**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4,2 м.
И. С. Романцев, 1911, стр. 49; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 115, № 247.
119. **Ракушино**, село. Новгородская обл. Несколько сопок выс. 2—6 м.
И. С. Романцев, 1911, стр. 53; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 115, № 245.
120. **Ямница**, дер. Новгородская обл. Пять сопок выс. 2,8—4,2 м.
В. Н. Глазов, 1904, стр. 50; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 115, № 246.
121. **Белый Бор**, дер. Новгородская обл. Пять сопок на берегу р. Луженки.
В. Н. Глазов, 1904, стр. 50; И. С. Романцев, 1911, стр. 34; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 115, № 244.
122. **Кривская**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 3,9 и 2,6 м.
Н. Н. Чернягин, 1931/779; он же, 1941, стр. 114, № 239.
123. **Обрынъ**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м.
Н. Н. Чернягин, 1931/779; он же, 1941, стр. 114, № 236.
124. **Березка**, дер. Новгородская обл. 11 сопок выс. 4—6 м, диам. 17—22 м на берегу р. Полы.
НОК, паспорт.

125. **Карповка**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4,5 м, диам. 20 м в устье Карповки.

НОК, паспорт.

126. **Игнатицы**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 16 м на берегу Полы. По сведениям А. И. Кулжинского, здесь было две насыпи.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; НОК, паспорт.

127. **Роги Большие**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 8—9 м, диам. 25 м на берегу Полы.

НОК, паспорт.

128. **Дубовицы**, дер. Новгородская обл. Четыре сопки выс. 3,5—6 м, диам. 16—22 м на берегу оз. Налючи, в 1,5 км от дер.

И. С. Романцев, 1911, стр. 70; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 116, № 256; НОК, паспорт.

129. **Лоринка**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 2,5 и 4,5 м, диам. 16 и 17 м на берегу Лоринки.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 153; НОК, паспорт.

130. **Толокнянец**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6—7 м, диам. 25 м на берегу Лоринки.

НОК, паспорт.

131. **Крутец**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 17 м недалеко от устья безымянного ручья — притока Лоринки.

НОК, паспорт.

132. **Выползово**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 5 м, диам. около 20 м на берегу Лоринки к северу от дер.

НОК, паспорт.

133. **Выползово**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 5 м, диам. 19—20 м, на берегу Лоринки к западу от дер.

И. С. Романцев, 1911, стр. 68; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 116, № 254; НОК, паспорт.

134. **Щечково**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 17—18 м при впадении ручья в Полу.

НОК, паспорт.

135. **Репушкино**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. около 40 м на берегу Редьн. По сведениям А. И. Кулжинского, здесь две сопки.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 150; НОК, паспорт.

136. **Великое Село**, дер. Новгородская обл. Сопка диам. 30 м на берегу Редьн. В 1852 г. раскапывалась любителями; ничего не найдено.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; НОК, паспорт.

137. **Ухошино**, дер. Псковская обл. Сопка выс. 5,4 м и курган в 80 м, выс. 1,4 м на берегу Полясти.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 289; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 117, № 286.

138. **Гудки**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м на берегу оз. Куровское.

И. С. Романцев, 1911, стр. 69; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 117, № 287.

139. **Шейнина**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 16 м на берегу Порусьи.

НОК, паспорт.

140. **Юрьево**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 19 м на берегу Порусьи.

НОК, паспорт.

141. **Лисьи Горки**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 3 и 3,5 м, диам. 18 и 35 м в 2 км от дер.

НОК, паспорт.

142. **Марфино**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 3,1 м и рядом жальник на берегу Порусьи. В 1871 г. обе насыпи раскапывал Л. К. Ивановский. В первой сопке, ранее поврежденной кладоческательями, открыты только остатки подошвенного каменного венца. Во второй сопке, обложенной в основании двумя рядами камней, открыто одно урновое захоронение в верхней части насыпи. Вверху находилась также куча камней, накрытая толстым слоем золы и угля. В насыпи прослежены две черные прослойки, свидетельствующие об ее сооружении в три приема (табл. VIII, 4, 5).

Л. К. Ивановский, 1881, стр. 60—66; И. С. Романцев, 1911, стр. 74; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 117, № 288.

143. **Чириково**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 18 м на берегу Порусьи в 1 км от дер.

НОК, паспорт.

Бассейн р. Шелони и мелкие притоки Ильменя

144. **Захонье**, дер. Псковская обл. Две сопки выс. 8 и 10 м в 80 м друг от друга.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 216; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 294.

145. **Облучье**, село Псковская обл. Сопка выс. 4 м, диам. около 25 м на берегу оз. Облучское в 2 км от села.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 219; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 117, № 293.

146. **Любитово**, село. Новгородская обл. Пять сопки выс. до 5 м, разбросанных на берегах Шелони. Среди них есть курганы и жальничные погребения (табл. VII, 4).

Н. К. Рериз, 1899, стр. 364—367; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 296; НОК, паспорт.

147. **Волок**, село. Новгородская обл. Три сопки на берегу Шелони.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 297.

148. **Замостье-Волок**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,2 м на берегу р. Шелони, недалеко — два распаханных кургана.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 298.

149. **Замостье**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 32 м на берегу Шелони в 0,35 км восточнее дер.

НОК, паспорт.

150. **Сосновка-Отрадное**, пос. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 м, диам. 27 и 28 м в 50 м одна от другой на левом берегу Шелони.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 222; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 295; НОК, паспорт.

151. **Сосновка-Отрадное**, пос. Новгородская обл. Две сопки выс. 3,7 и 4 м, диам. 24 и 26 м в 60 м одна от другой на берегу р. Шелони.

НОК, паспорт.

152. **Крутец**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. около 10 м на берегу Калоски.

И. С. Романцев, 1911, стр. 72; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 117, № 292.

153. **Уползы**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 8 м, диам. 39 м на берегу Калоски.

НОК, паспорт.

154. **Выбити**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 8 м, диам. 36 м на берегу Калоски.

И. С. Романцев, 1911, стр. 68; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 301; НОК, паспорт.

155. **Вёска**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4,8 м, диам. 25 м на берегу Иловенки.

НОК, паспорт.

156. **Кук**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 8 м.

И. С. Романцев, 1911, стр. 72; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 300.

157. **Дуброво**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 19 м в пустоше Борисиха в 1 км от дер.

НОК, паспорт.

158. **Плосково**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 16 м в 0,5 км от дер. на берегу Мшаги.

НОК, паспорт.

159. **Красовицы**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 2,5 м, диам. 21 м и рядом десять курганов выс. 0,1—1 м.

НОК, паспорт.

160. **Лучки**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 2,5 м в 1 км северо-восточнее дер.

НОК, паспорт.

161. **Турская Горка**, дер. Новгородская обл. Две сопки (одна — выс. 3,5 м, диам. 19 м, другая — повреждена, ее диам. 27 м) в 100 м друг от друга.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; НОК, паспорт.

162. **Старый Медведь**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 8 м (ныне — 3 м), диам. 31 м на берегу Мшаги.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 150; НОК, паспорт.

163. **Бор**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 18 м на берегу Шелони.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 31; НОК, паспорт.

164. **Солоницко**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 8 м, диам. 22 м на юго-западной окраине дер. По сведениям Н. К. Рериха, здесь были распаханые насыпи. Рядом жалыник.

Н. К. Рерих, 1899, стр. 370; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 77, 78; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 118, № 304; НОК, паспорт.

165. **Солоницко**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 18 м в 0,2 км восточнее дер.

Н. К. Рерих, 1899, стр. 370; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 77, 78; НОК, паспорт.

166. **Подгощи**, дер. Новгородская обл. Пять сопки выс. 2,5—4 м на расстоянии 30—100 м друг от друга (табл. VI, 4).

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 150; *Н. К. Рерих*, 1899, стр. 371, 372; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 75; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 318, № 303; НОК, паспорт.

167. **Горцы**, село. Новгородская обл. Две сопки и курганы внутри села. В 1889 г. П. Б. Потехин раскапывал сопку выс. 6,3 м, диам. около 30 м. В основании прослежено кольцо из камней с промежутками 0,7—1,4 м. В верхней части насыпи открыты остатки обугленного дерева и угли. В 1963 г. (обследование Л. П. Кузнецова) насыпь имела выс. 4 м, диам. 26,5 м. Вторую сопку выс. 2,8 м исследовал Н. Г. Богословский. В основании насыпи была обложена плитняком. На глубине 2,1 м найден горшок с пережженными костями. В верхней части насыпи открыто несколько впускных скелетных захоронений. В кургане, раскопанном в 1889 г. любителем Попадандопуло, открыты труположения.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 151; ИОЛЕАЭ, т. XXVIII, вып. 1—5. М., 1878, стр. 243; *А. П. Богданов*, 1880, стр. 462, 463; «Обозрение», 1897, стр. 242; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 69; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 118, № 306.

168. **Витонь Большая**, дер. Новгородская обл. По старым сведениям здесь было шесть сопки. В 1889 г. одну насыпь выс. 4,5 м с кольцом из камней в основании раскапывал П. Б. Потехин. В насыпи встречены кости животных, а в основании — кости лошади. Ныне сохранилась одна насыпь выс. 3 м и курган выс. 1 м.

Н. К. Рерих, 1899, стр. 371; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 68; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 118, № 305; *Н. В. Калачев*, д. 334; НОК, паспорт.

169. **Горка**, дер. Новгородская обл. Сопка вып. 20 м (?) близ дер.

И. С. Романцев, 1911, стр. 68; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 289.

170. **Городцы**, село. Новгородская обл. Сопка выс. 10 м на берегу Псижи.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 69; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 291.

171. **Солобко Старое**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5,5 м, диам. 23 м в центре дер. на берегу Псижи.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 152; НОК, паспорт.

172. **Гостеж**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6,3 м и курган выс. 0,5 м на берегу Псижи.

И. С. Романцев, 1911, стр. 69; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 117, № 290, НОК, паспорт.

173. **Завал**, дер. Новгородская обл. Остатки разрушенной сопки на берегу Веряжи.

С. Н. Орлов, 1958/1701.

174. **Любоежа**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. до 5 м, диам. 16 м на берегу Веряжи. Раскопана траншеей в 1931 г. Новгородским музеем. Ранее насыпь потревожена кладовщиками, поэтому при раскопках встречено 20 больших валу-

нов, разбросанных в беспорядке. В основании отмечены два пятна перегнившего дерева, одно — в центре — диам. 2,5 м, второе — в юго-западной части — диам. 1,5 м. В центральном пятне найдены косточки и железное колечко.

И. С. Романцев, 1911, стр. 61; Раскопки Новгородского музея, 1931/786; *В. С. Пономарев*, 1938/115; *С. Н. Орлов*, 1958/1701; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 118, № 307; НОК, паспорт.

175. **Горошкы**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 17 м на берегу Веряжи.

И. С. Романцев, 1911, стр. 62; *С. Н. Орлов*, 1958/1701; НОК, паспорт.

176. **Береговые Морины**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 20 м на берегу оз. Ильмень.

И. С. Романцев, 1911, стр. 62; *С. Н. Орлов*, 1958/1701; НОК, паспорт.

177. **Городок**, усадьба. Новгородская обл. Четыре сопки выс. 2,8—3,5 м на берегу Колпинки.

И. С. Романцев, 1911, стр. 45; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 115, № 251.

178. **Дубровы**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 10 м, диам. 17 и 30 м на берегу Колпинки.

И. С. Романцев, 1911, стр. 70; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 116, № 252; НОК, паспорт.

179. **Олисово**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 26 м на берегу Воложбы.

И. С. Романцев, 1911, стр. 51; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 115, № 250; НОК, паспорт.

180. **Рябutki**, дер. Новгородская обл. 12 сопки и курганы на берегу Воложбы. Выс. насыпей 2—6 м, диам. 12—22 м. НОК, паспорт.

181. **Болоджи**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 14 м в 0,8 км от дер.

НОК, паспорт.

Бассейн р. Мсты и водораздел Мсты и Ловати

182. **Дерева**, дер. Калининская обл. Сопка выс. 6,3 м. *В. А. Плетнев*, 1903, стр. 317; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 127, № 457.

183. **Поддубье**, дер. Калининская обл. Сопки выс. до 4,5 м и жалыник на берегу оз. Глыбь.

И. С. Романцев, 1911, стр. 30; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 127, № 458.

184. **Заречье**, дер. Калининская обл. Сопки, сходные по устройству с волховскими и ловатскими, исследовались в 1893 г. слушателями Петербургского археологического института.

ОАК за 1893 г., стр. 18; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 127, № 459.

185. **Березка**, село. Калининская обл. Сопки на берегу оз. Имоложье (или Березинское).

И. А. Тихомиров, 1903, стр. 4, 5; *В. А. Плетнев*, 1903, стр. 321, 322; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 127, № 462.

186. **Любинец**, дер. Калининская обл. Могилиник, состоящий из сопки и курганных насыпей. В 1879 г. одну сопку выс. до 10,5 м, диам. около 25 м раскапывали В. А. Прохоров и П. А. Пулянин. Открыты: на глубине 2,1 м — кострище с конскими костями, на глубине 5,2 м — кострище с костями птиц и собаки, на глубине 9,5 м — угольный слой и кострище с кучей пережженных костей. Здесь же найдены кремневые ножевидные пластинки.

В. А. Прохоров, 1880, стр. 18, 19; «Обозрение», 1897, стр. 240; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 127, № 460.

187. **Подшевелиха**, дер. Калининская обл. Две сопки выс. 5,6 и 6,3 м и курганы с трупосожжением.

И. А. Тихомиров, 1903, стр. 5—9; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 127, № 461.

188. **Крестовское**, село. Калининская обл. Две сопки выс. 6,3 м и в 150 м — два кургана выс. 1 м.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 325, 326; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 127, № 467.

189. Млево, село. Калининская обл. Четыре сопки выс. 3,5—4,2 м на берегу Мсты. В 1883 г. в одной насыпи найдена погребальная урна.

И. А. Тихомиров, 1903, стр. 11; В. А. Плетнев, 1903, стр. 327, 328; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127, № 465.

190. Млево, село. Калининская обл. Две сопки выс. до 3 м (в 63 м одна от другой) на берегу Мсты, напротив села. В. А. Плетнев, 1903, стр. 326.

191. Поляны, дер. Калининская обл. Сопка выс. 6,3 м, диам. около 25 м на берегу Мсты в 1,5 км от дер.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 326; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127, № 463.

192. Жизнево, дер. Калининская обл. Сопка выс. 4 м на берегу Мсты.

И. С. Романцев, 1911, стр. 25; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 126, № 444.

193. Березовый Рядок, село. Калининская обл. Две сопки в группе с круглыми и длинным курганами на берегу Мсты. А. В. Тищенко в 1909 г. раскопал пять курганов (в том числе и длинный) с трупосожжениями.

А. В. Тищенко, 1914, стр. 12—13; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 126, 127, № 445.

194. Ветошь Сухая, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4,5 м, диам. 32 м на берегу оз. Сопки в 3 км от дер.

И. С. Романцев, 1911, стр. 22; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127, № 456; НОК, паспорт.

195. Селище, село. Новгородская обл. Сопки выс. 10—24 м и жальничные погребения на берегу Березайки.

И. С. Романцев, 1911, стр. 30; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127, № 453.

196. Едрово, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 3,5—5 м, диам. до 15 м в 0,2 км от оз. Едровское и в 0,3 км севернее дер.

ОАК за 1893 г., стр. 18; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127, № 452; НОК, паспорт.

197. Едрово, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 15 м в 50 м от оз. Едровское и в 0,4 км северо-западнее дер. НОК, паспорт.

198. Полосы, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 21 м на берегу оз. Серебеевское.

НОК, паспорт.

199. Зимигорье, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 2; 5,5 и 6 м, диам. 12, 19 и 21 м в 2 км юго-восточнее дер.

НОК, паспорт.

200. Валдай, город. Новгородская обл. Три сопки выс. до 4,2 м близ города. В 1893 г. их копал П. А. Путятин. В основании прослежены каменные кольца. В самой крупной сопке на глуб. 0,7 м найдены кальцинированные кости, коготь медведя, железный нож, кремь и фрагменты глиняного сосуда.

ОАК, 1893, стр. 18; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127, № 449.

201. Миронег, дер. Новгородская обл. Сопки и курганы выс. от 1,0 до 12 м, диам. 10—30 м на берегу Олешенки. В 1893 г. П. А. Путятин раскапывал две сопки выс. 3,1 и 12 м. Насыпи обложены в основании кольцом из камней в 3—4 ряда. В меньшей сопке найдены три костяка с костями человека и животных.

ОАК, 1893, стр. 17, 18; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127, № 448; НОК, паспорт.

202. Серганиха, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 3 м, диам. 15 и 17 м в урочище Клиницы в 2 км от дер.

НОК, паспорт.

203. Лучки, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 15 м на берегу оз. Лучинское.

НОК, паспорт.

204. Лучки, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 16 м в 1,5 км северо-западнее дер., по дороге в дер. Бычково. НОК, паспорт.

205. Лучки, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 22 м в 1,5 км севернее дер.

НОК, паспорт.

206. Брод, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 3, 4 и 4 м, диам. 14, 16 и 17 м (расстояние между насыпями 40 и 200 м) западнее дер.

НОК, паспорт.

207. Рыбный Полод, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 14 м близ озера.

НОК, паспорт.

208. Беладино, дер. Новгородская обл. Пять сопок выс. 4—8 м на берегу оз. Пелена.

И. С. Романцев, 1911, стр. 2; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 416.

209. Борисиха, урочище. Новгородская обл. 16 сопок и курганов на берегу оз. Пелена. Выс. 0,8—5 м, диам. 4—20 м. С. Н. Орлов, 1960/2162.

210. Обречье Большое, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4,5 м, диам. 16 м на берегу Кудрицы.

НОК, паспорт.

211. Обречье Малое, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4,2 м и жальник в 0,5 км от оз. Лютое.

Н. К. Рерих, 1903, стр. 24; И. С. Романцев, 1911, стр. 9; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 417.

212. Горки, дер. Новгородская обл. Сопка выс. до 8 м в низине, затопляемой р. Уменью во время паводков. Раскопана В. С. Передольским. На глубине 0,7 м — сожженные кости, угли и обломки глиняных сосудов. На глубине 0,7—2 м отмечено несколько слоев золы. Раскопки склонов, не затронутых крестообразными траншеями, открыли остатки захоронений (сожженные кости, обломки горшков, угли и кремневые пластинки) еще в пяти-шести местах. Чуть выше основания — остатки костра.

В. С. Передольский, 1893, стр. 51; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 400.

213. Закарино, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 22 м на берегу оз. Ситно.

И. С. Романцев, 1911, стр. 5; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 399; НОК, паспорт.

214. Устрек, село. Новгородская обл. Три сопки выс. 5—10 м на левом берегу Увери в 0,4 км юго-восточнее села. В XIX в. раскапывались местным помещиком. В 1902 г. одну сопку выс. 7,5 м, диам. 25 м изучал Н. К. Рерих. На глуб. 0,5 м открыты зола и обломки глиняного сосуда. Насыпь разрезалась несколькими зольными прослойками. В основании — кострище толщиной 13 см.

Н. К. Рерих, 1903, стр. 41; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 423; НОК, паспорт.

215. Устрек, село. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 5 м, диам. 17 и 20 м на правом берегу Увери в 0,8 км южнее села.

НОК, паспорт.

216. Львово, дер. Новгородская обл. Четыре сопки выс. 2; 3,5; 5 и 8 м, диам. 15—25 м на берегу оз. Белинец.

Н. К. Рерих, 1903, стр. 32; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 126, № 424; НОК, паспорт.

217. Слизениха, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 42 м и жальник в 300 м от дер.

НОК, паспорт.

218. Мошенское, село. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 20 м на берегу Увери.

Н. К. Рерих, 1903, стр. 19; И. С. Романцев, 1911, стр. 8; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 126, № 425; НОК, паспорт.

219. Меглецы, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 8 м и жальник на берегу Увери.

Н. К. Рерих, 1903, стр. 19; И. С. Романцев, 1911, стр. 18; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 126, № 426.

220. Починная Сопка, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 15 м и восемь курганов.

НОК, паспорт.

221. Мергулино, дер. Новгородская обл. Две сопки (расстояние между ними 45 м) на берегу оз. Песья.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 338; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 128, № 478.

222. **Никольский-Удомельский**, погост. Новгородская обл. Сопка выс. 8 м, диам. 27 м на берегу оз. Удомли.
В. А. Плетнев, 1903, стр. 339, 340; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 128, № 479.
223. **Удомельский Ряд**, дер. Новгородская обл. Сопка на берегу Мушинки.
В. А. Плетнев, 1903, стр. 340; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 128, № 480.
224. **Белохово**, дер. Новгородская обл. Пять сопки выс. до 6—8 м, диам. до 35 м на берегу оз. Наволок. Расстояние между насыпями 210, 10, 42 и 16 м.
В. А. Плетнев, 1903, стр. 340, 341; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 126, № 443.
225. **Глиненец**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м.
И. С. Романцев, 1911, стр. 3; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 127, № 446.
226. **Онуфриево**, дер. Новгородская обл. Сопка на берегу Мсты.
В. С. Адрианов, 1928/111; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 410.
227. **Путило**, дер. Новгородская обл. Сопка (выс. 2 м), обвалившаяся частично, на берегу Мсты.
С. Н. Поршняков, 1928/108; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 411.
228. **Полыновка**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 14 м на берегу Крупны.
НОК, паспорт.
229. **Плавково**, дер. Новгородская обл. Пять сопки выс. от 2,5 до 4,5 м, диам. до 16 м на берегу Крупны.
НОК, паспорт.
230. **Передки**, дер. Новгородская обл. Сопки выс. 6 м, диам. 25 м на берегу безымянного ручья.
НОК, паспорт.
231. **Тини**, дер. Новгородская обл. Сопки выс. до 4,2 м и 9 курганов на берегу Вильгеи.
Н. К. Рерих, 1903, стр. 27; И. С. Романцев, 1911, стр. 13; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 412.
232. **Лапошино**, дер. Новгородская обл. Сопки выс. 3—6,3 м на берегу Вильгеи.
И. С. Романцев, 1911, стр. 6; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 409.
233. **Козлово**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 28 м и два кургана выс. 1,6 м в урочище Святое (в 1,5 км юго-западнее дер.) на берегу Мсты.
И. С. Романцев, 1911, стр. 11; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 408; НОК, паспорт.
234. **Леса Большие**, дер. Новгородская обл. Восемь сопки выс. 2,5—7,7 м (ныне сохранилось четыре насыпи выс. 2,5—3,5 м) на берегу Сороды.
Н. К. Рерих, 1903, стр. 27; И. С. Романцев, 1911, стр. 7; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 415; НОК, паспорт.
235. **Леса Малые**, дер. Новгородская обл. Пять сопки выс. 2—6,3 м (сохранилось четыре) на берегу Сороды.
И. С. Романцев, 1911, стр. 7; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 414; НОК, паспорт.
236. **Холм**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. до 10 м близ дер.
И. С. Романцев, 1911, стр. 15; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 407.
237. **Теребня**, дер. Новгородская обл. Четыре сопки выс. до 6,3 м (сохранилась одна выс. 6 м, диам. 20 м) на окраине дер.
И. С. Романцев, 1911, стр. 13; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 402; НОК, паспорт.
238. **Шегрино**, дер. Новгородская обл. Пять сопки, из которых сохранилась одна выс. 4 м, диам. 17 м, на берегу Шегринки.
Н. К. Рерих, 1903, стр. 41; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 403; НОК, паспорт.
239. **Перетно**, дер. Новгородская обл. Четыре сопки на берегу озера. Все копались любителями.
- Н. К. Рерих, 1903, стр. 29; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 125, № 406.
240. **Полищи Малые**, дер. Новгородская обл. Восемь сопки выс. 3—5 м на берегу Перетни. Рядом курган выс. 0,7 м. Сохранилась одна насыпь выс. 3 м, диам. 15 м.
Н. К. Рерих, 1903, стр. 27, 28; НОК, паспорт.
241. **Полищи Малые**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 8 м, диам. 24—32 м на берегу Перетни в 0,3 км восточнее дер.
А. И. Кулжинский, 1861, стр. 156; НОК, паспорт.
242. **Воронково**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. около 6 м (в 0,3 км одна от другой) на берегу Торбинки.
И. С. Романцев, 1911, стр. 44; Н. Н. Чернягин, 1914, стр. 124, № 389.
243. **Селище**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4,2 м на берегу Мсты.
И. С. Романцев, 1911, стр. 12; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 390.
244. **Гамзино**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. до 2 м на берегу Мсты.
И. С. Романцев, 1911, стр. 3; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 391; НОК, паспорт.
245. **Княжее Село**, дер., урочище Кузнецы. Новгородская обл. Девять сопки и курганов выс. 1—7 м, диам. 8—25 м в 0,1 км южнее дер.
НОК, паспорт.
246. **Княжее Село**, дер. Новгородская обл. Восемь сопки выс. до 4 м, диам. до 20 м и 12 курганов выс. 0,8—2 м на юго-восточном берегу Княжесельского озера. В этом могильнике или в могильнике в урочище Кузнецы в 1912 г. раскапывались курганы, в которых найдены глиняные сосуды с остатками кремации, железные ножи, медные колечки и спиральки, сплавленные бусы. Вещи находятся в Гос. Эрмитаже.
ОАК за 1912 г., стр. 77, 78; «О присылке», 1912/5; НОК, паспорт.
247. **Княжее Село Старое**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 4—5 м, диам. 16—17 м.
НОК, паспорт.
248. **Княжее Село**, дер. Новгородская обл. Сопки выс. 4—5 м, диам. 15—22 м и курганы (всего пять насыпей), близ городища в 0,9 м южнее дер.
НОК, паспорт.
249. **Замостье**, дер. Новгородская обл. Две сопки (одна выс. 7 м, другая разрыта) на берегу Черной.
НОК, паспорт.
250. **Малышево**, дер. Новгородская обл. 14 сопки и курганов выс. 1—4 м, диам. 8—22 м на берегу Белой.
И. С. Романцев, 1911, стр. 7; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 395; НОК, паспорт.
251. **Николаевка**, дер. Новгородская обл. 13 сопки и курганов выс. 2—10 м, диам. 12—25 м в 1 км юго-западнее дер.
НОК, паспорт.
252. **Моревское**, дер. Новгородская обл. 9 сопки и курганов выс. от 1,5 до 4 м на берегу Белой.
НОК, паспорт.
253. **Кременцы**, дер. Новгородская обл. Четыре сопки выс. 2—5 м на берегу Белой в 1,5 км юго-восточнее дер.
НОК, паспорт.
254. **Брод**, дер. Новгородская обл. Сопки выс. 3—3,5 м и курганы выс. 1—2 м (всего 11 насыпей) в 0,5 км западнее дер.
НОК, паспорт.
255. **Любытино**, село. Новгородская обл. Шесть сопки выс. 3—10 м, диам. до 30 м в урочище Козино в 1,5 км от центра села.
НОК, паспорт.
256. **Любытино**, село. Новгородская обл. Шесть сопки выс. 5—8 м, диам. 18—25 м на берегу Мсты около средней школы.
НОК, паспорт.

257. Любытино, село. Новгородская обл. 12 сопок выс. 3—12 м, диам. 12—25 м и два кургана в 1,5 км севернее села по обе стороны дороги в Неболот.

НОК, паспорт.

258. Бор, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 22 м на берегу Мсты в 1,5 км от дер.

НОК, паспорт.

259. Курино, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 18 м и два кургана в 0,5 км севернее дер.

НОК, паспорт.

260. Лыжички, село. Новгородская обл. 13 сопок выс. 6—20 (?) м.

И. С. Романцев, 1911, стр. 7; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 392.

261. Воймерицы, дер. Новгородская обл. Девять сопок выс. 4—6 м, из которых сохранилось две, на берегу Мсты в 0,5 км от дер. Рядом — несколько невысоких курганов и жалыничные погребения. В 1898 г. любительские раскопки на двух сопках производил И. А. Шляпкин. Им же раскопаны жалыничные погребения. В 1897 г. один курган с труположением копал М. Д. Торопин. В 1965 г. А. В. Куза исследовал одну сопку выс. 6 м, диам. 26 м. Установлено, что насыпь сооружена в три приема. Отдельные кальцинированные кости встречены в слое золы и пепла в основании насыпи. В юго-западной части основания открыта каменная конструкция. Это круг диам. 2 м, образованный гранитными плитами, внутри кольцо было заполнено черной землей с углем, золой и кальцинированными костями, среди которых встречались кости коровы. Сверху этот круг был завален грудой мелких камней.

ОАК за 1898 г., стр. 57, 58; «О каменных крестах», 1897/223; А. В. Куза, 1966, стр. 157; НОК, паспорт.

262. Горлово, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 20 м на берегу Мсты.

НОК, паспорт.

263. Луково, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 3,5; 4 и 8 м на берегу Мсты в 1 км восточнее дер.

НОК, паспорт.

264. Луково, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 8 м, диам. 21 м на берегу Мсты внутри дер.

«О каменных крестах», 1897/223; НОК, паспорт.

265. Веленицы, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 4—5 м на берегу Мсты в 0,5 км южнее дер.

НОК, паспорт.

266. Наволок, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 12 м на берегу Мсты напротив дер. Раскопками Любытинской школы найдены кальцинированные кости.

НОК, паспорт.

267. Коломна, дер. Новгородская обл. Пять сопок выс. 3—4,2 м на берегу Мсты.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 155; П. Любимов, 1913, стр. 223; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 385.

268. Дубовицы, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. около 10 м на берегу Мсты в 0,8 км от дер.

И. С. Романцев, 1911, стр. 46; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 384.

269. Кирова, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. до 6 м.

И. С. Романцев, 1911, стр. 48; П. Любимов, 1913, стр. 230; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 386.

270. Илемки, дер. Новгородская обл. Четыре сопки выс. 4—5 м на берегу Мсты в 1,5 км северо-восточнее дер. В 1913 г. одну сопку раскапывал П. Любимов. На материке прослежены зольно-угольный слой, а по краям основания — каменная обкладка. В насыпи отмечены серые зольно-угольные пятна и на глуб. 1,4 м встречена косточка. Найден обломок горшка.

П. Любимов, 1913, стр. 226—229; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 383; НОК, паспорт.

271. Никулице, дер. Новгородская обл. Три разбросанные сопки выс. до 5 м на берегу Мсты. В 1910 г. две насыпи траншеями раскапывал П. Любимов. В первой сопке

кальцинированная косточка найдена на глубине 1 м, а ниже открыты зольные пятна. На материке — зольно-угольный слой. В траншее второй сопки на разной глубине отмечены зольные прослойки и в основании прослежен зольный слой с сожженными костями.

П. Любимов, 1913, стр. 224—226; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 382; НОК, паспорт.

272. Низовка, дер. Новгородская обл. Сопки на берегу Мсты, напротив дер.

П. Любимов, 1913, стр. 230; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 123, без номера.

273. Перелесок Нижний, дер. Новгородская обл. Пять сопок выс. до 4 м на берегу Мсты. Расстояние между насыпями от 21 до 63 м. Между двумя насыпями — жальник из каменных прямоугольников.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 155; П. Любимов, 1913, стр. 229.

274. Тельпуховка, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. до 4 м на берегу Мсты.

П. Любимов, 1913, стр. 230; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 381.

275. Золотое Колено, дер. Новгородская обл. Девять сопок выс. 3—6 м, диам. 16—24 м на берегу Мсты на окраине дер. В 1910 г. одну насыпь выс. 3,6 м, диам. 21 м копал П. Любимов. На вершине под дерном открыто захоронение — кальцинированные кости, угли и черепки двух сосудов. Здесь же найдены три обломка сердоликовых бус, обрывок железной цепочки и обломок медной спиральки. В разных местах насыпи встречены кости животных. В основании в гумусном слое открыты четыре угольных пятна, из которых три содержали сожженные кости. Кроме того, в подвешенном слое найдены: железный нож, обломки глиняных сосудов и сожженные кости. В соседней сопке, раскопанной местными жителями, открыт венец из камней, шесть глиняных сосудов и кости (табл. XIII, 1—3; XVI, 1, 5, 8).

П. Любимов, 1913, стр. 230—234; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 379; НОК, паспорт.

276. Золотое Колено, дер. Новгородская обл. 12 сопок и курганов выс. 2—5,5 м, диам. 12—25 м на берегу Мсты на дороге в Боровенку.

П. Любимов, 1913, стр. 234; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 379; НОК, паспорт.

277. Лъзи, усадьба. Новгородская обл. Три сопки выс. 3—9 м, диам. 14—32 м на берегу Мсты. Одна насыпь сверху донизу обложена камнями.

А. Л. Погодин, 1898, стр. 368; П. Любимов, 1913, стр. 235; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 380; НОК, паспорт.

278. Бехово Малое, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 10 м на берегу Мсты.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 123, № 378.

279. Пенovo Большое, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 18 м на берегу Мсты.

НОК, паспорт.

280. Захарово, дер. Новгородская обл. Пять сопок выс. 5—8 м, диам. 20—28 м на берегу Мсты.

НОК, паспорт.

281. Медведь, дер. Новгородская обл. Три сопки, из которых две полуразрушены и третья выс. 3—4,5 м, диам. 23 м на берегу Мсты в 0,5 км южнее дер.

НОК, паспорт.

282. Перемыт, дер. Новгородская обл. Семь сопок и курганов выс. 1,5—5 м, диам. 15—20 м на берегу Мсты. В 0,3 м — жальник.

А. И. Кулжинский, 1861, стр. 155; НОК, паспорт.

283. Крутик, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 3,5—4 м, диам. 28—30 м на берегу Мсты в 2 км южнее дер.

НОК, паспорт.

284. Барышиха, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 20 м на берегу Мсты в 4 км южнее дер.

НОК, паспорт.

285. **Усть-Волма**, дер. Новгородская обл. Несколько сопок, из которых сохранилось две выс. 3—3,5 м, диам. 16—17 м на берегу Мсты в 4 км восточнее дер.

В. Н. Глазов, 1904, стр. 51; *П. Любомиров*, 1913, стр. 234; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 124, № 379; НОК, паспорт.

286. **Рашутино**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 3—3,5 м, диам. 24—30 м на берегу оз. в 0,3 км северо-западнее дер.

НОК, паспорт.

287. **Наволоки**, дер. Новгородская обл. Пять сопок выс. от 2,5 до 11 м и рядом жальник из прямоугольных могил на берегу оз.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 388.

288. **Теребуково**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 6 и 10 м, диам. 27—30 м и два кургана на берегу Волмы в 1,5 км севернее дер.

НОК, паспорт.

289. **Ольховка**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4,2 и 8,4 м вблизи дер.

И. С. Романцев, 1911, стр. 51.

290. **Заручевье**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 8,4 м. *И. С. Романцев*, 1911, стр. 47; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 123, № 377.

291. **Волма**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 4,2; 6,3 и 6,3 м около дер.

В. Н. Глазов, 1904, стр. 53; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 124, № 387.

292. **Волма**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4,2 и 8,4 м в 0,5 км от дер. Здесь же 10 курганов выс. до 2 м. *В. Н. Глазов*, 1904, стр. 53; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 124, № 387.

293. **Ручьи**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 35 м и несколько курганов в центре дер. Еще одна сопка выс. до 8 м на кладбище, где есть жальничные погребения.

И. С. Романцев, 1911, стр. 54; *П. Любомиров*, 1913, стр. 235; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 123, № 375; НОК, паспорт.

294. **Нестеровичи**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 26 м в 0,6 км западнее дер.

НОК, паспорт.

295. **Подцепиха**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 4,5 м, диам. 31 и 29 м и три кургана выс. 1—3 м в 0,3 км западнее дер. по дороге в дер. Шутиловичи.

В. Н. Глазов, 1904, стр. 50; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 123, № 374; НОК, паспорт.

296. **Телятниково**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. около 5 м в дер. и два кургана выс. около 2 м близ дер.

И. С. Романцев, 1911, стр. 55; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 123, № 373.

297. **Переезд**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4,8 м, диам. 24—25 м на берегу ручья Пятницкий вблизи его впадения в р. Холову, в 2 км от дер.

В. В. Седов, 1967/3477.

298. **Рахино Старое**, село. Новгородская обл. Группа сопок и курганов в 0,3 км западнее села на берегах р. Холковы и оз. Чертова Кухня. По данным *И. С. Романцева*, здесь было 11 насыпей. В настоящее время сохранилось девять, из них шесть сопок выс. от 2,5 до 6 м, диам. от 10 до 35 м (табл. VI, 2).

В. Н. Глазов, 1904, стр. 50; *И. С. Романцев*, 1911, стр. 54; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 123, № 372; *В. В. Седов*, 1967/3477.

299. **Долгий Бор**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 5—6 м, диам. 29—32 м на берегу Холковы в 1,5 км южнее дер.

НОК, паспорт.

300. **Болотница Старая**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 3,5—6 м, диам. 21—38 м и два кургана выс. до 1,5 м на берегу Холковы в 0,7 км севернее дер.

В. Н. Глазов, 1904, стр. 50; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 123, № 371; НОК, паспорт.

301. **Крестцы**, пос. Новгородская обл. Сопка в городском саду. Верх скрыт, современная выс. 2,5 м, диам. 19 м. НОК, паспорт; *В. В. Седов*, 1967/3477.

302. **Крестецкая Ямская Слобода**, село. Новгородская обл. Две сопки выс. около 4—6 м на берегу Холковы около шоссе Москва — Ленинград. Полностью уничтожены.

И. С. Романцев, 1911, стр. 56 (исследователь под этим пунктом отмечает пять сопок, в действительности оказалось, что пять насыпей разбросаны в нескольких могильниках); *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 123, № 369; *В. В. Седов*, 1967/3477.

303. **Крестецкая Ямская Слобода**, село. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м (была выше), диам. 16 м на берегу Холковы в 1 км севернее села.

В. В. Седов, 1967/3477.

304. **Крестецкая Ямская Слобода**, село. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м (была выше), диам. 23 м на берегу Холковы в 2,5 км севернее села.

В. В. Седов, 1967/3477.

305. **Исаково**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5,5 м, диам. 36 м в 1 км северо-восточнее дер.

НОК, паспорт.

306. **Заречье**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 27 м в центре дер. В 0,2 км — два кургана.

НОК, паспорт.

307. **Виньы**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 20 м на берегу Винки в 2,8 км северо-восточнее дер.

НОК, паспорт.

308. **Далево**, дер. Новгородская обл. Две сопки (одна выс. 4 м, вторая еще выше, но перерыта) на берегу Холковы в 0,1 км южнее дер. В стенках ям разрушенной сопки *В. Н. Глазов* наблюдал две зольные прослойки, разрезающие насыпь.

В. Н. Глазов, 1904, стр. 52; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 123, № 367; НОК, паспорт.

309. **Рыгдино**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 3,5 и 4 м, диам. 16 и 19 м на берегу Холковы.

НОК, паспорт.

310. **Курино**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. около 6 м на берегу Мсты.

И. С. Романцев, 1911, стр. 49; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 123, № 366.

311. **Сурики**, дер. Новгородская обл. Пять сопок выс. 4—7 м, диам. 16—26 м на берегу Мсты.

П. Любомиров, 1913, стр. 235; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 123, № 364; НОК, паспорт.

312. **Морозовичи**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 6 и 7 м, диам. 20 и 24 м на берегу Мсты в 1 км юго-восточнее дер.

НОК, паспорт.

313. **Велички Большие**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 22 м на берегу Хубы.

НОК, паспорт.

314. **Бронницы**, село. Новгородская обл. Сопка в 3 км от села, уничтоженная ныне.

А. А. Спицын, архив № 376; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 119, № 339.

Бассейны рек Волхова и Сяси

315. **Волотово**, дер. Новгородская обл. Сопка на берегу р. Волховец. В 1823 г. ее остатки раскапывал *З. Ходаковский*. В насыпи найдены кости лошади, собаки и птиц.

З. Ходаковский, 1839, стр. 171—173; *он же*, 1844, стр. 372; *А. П. Богданов*, 1880, стр. 463; «Обозрение», 1897, стр. 239; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 120, № 340.

316. **Хутины**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5—4 м, диам. 22—24 м при слиянии рек Волхова и Малого Волховца.

НОК, паспорт.

317. **Родивоново**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. до 6 м на берегу Вишеры и вблизи три кургана выс. до 2 м. В 1878 г. сопка раскапывалась *Н. Г. Богословским*. В основании насыпи открыты кострище диам. 1,5 м с кальцинированными костями.

Н. Г. Богословский, 1878—1879, стр. 205, 206; «Обозрение», 1897, стр. 239; И. С. Романцев, 1911, стр. 63; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 120, № 342.

318. Ушерска, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 15 м. В 1878 г. Н. Г. Богословский раскапывал уже сильно поврежденную насыпь. В основании сопки открыто кострище диам. 1,5 м с сожженными костями.

Н. Г. Богословский, 1878—1879, стр. 205, 206; «Обозрение», 1897, стр. 239; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 120, № 341.

319. Водское, село. Новгородская обл. Сопка, разрытая при прокладке шоссе.

З. Ходаковский, 1839, стр. 173; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 120, № 343.

320. Змейское, село. Новгородская обл. Три сопки выс. 2,4—3,8 м на берегу Волхова. Сохранилась одна насыпь выс. 3 м.

Н. Н. Чернягин, 1929/122; он же, 1941, стр. 120, № 344; НОК, паспорт.

321. Серебряницы, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 26 м на берегу Пчёлки.

НОК, паспорт.

322. Осинчек, дер. Ленинградская обл. Разрушенная сопка выс. 3 м на берегу Волхова. В обнажениях видно несколько дугообразно расположенных слоев погребенной почвы.

Н. Н. Чернягин, 1929/122; он же, 1941, стр. 120, № 345.

323. Подсопье, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. 5,4 м, диам. 20 м на берегу Волхова северо-восточнее дер. Рядом — остатки другой насыпи.

Н. Н. Чернягин, 1929/122; он же, 1941, стр. 120, № 346.

324. Вындия Остров, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 23 м на берегу Волхова в 1 км южнее дер.

Н. Н. Чернягин, 1929/122; он же, 1941, стр. 120, № 347.

325. Горка, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. 6,9 м, диам. 22 м на берегу Волхова несколько севернее дер.

Н. Н. Чернягин, 1929/122; он же, 1941, стр. 120, № 348.

326. Октябрьское, село (бывш. Михаил-Архангел). Ленинградская обл. Две сопки на берегу Волхова выше села. В 90-х годах XIX в. одна насыпь исследована Н. Е. Бранденбургом. Ее выс. 9,5 м, диам. 95 м. Первое захоронение (кальцинированные кости, обломки бронзовой проволоки и железа) найдено на глубине 0,9 м от вершины. На глубине 3,5 м открыто три каменные кладки неправильных в плане очертаний (две в виде плоских куч выс. 0,35—0,7 м, третья — настил из плит, уложенных в один ярус). Под одной из этих кладок (ниже ее на 0,7 м) обнаружено второе захоронение с развалившейся глиняной урной. Еще три каменных сооружения в виде плоских грудок выс. 0,7—1,75 м открыты на глубине 5,6 м от вершины. В основании сопки находилось семь кладок из камней в виде помостов или куч. Между ними — остатки обгорелых бревен. В юго-восточной части основания открыто третье захоронение (слой сожженных костей площадью 0,5 кв. м). Основание насыпи было окольцовано каменным цоколем шириной до 1,4 м. Он сложен из огромных валунов, составляющих наружную сторону, а внутренняя сторона выложена из небольших плит. Промежуток между стенками забит щебнем, а сверху цоколь накрыт плитами, уложенными плашмя. В материке имеется несколько небольших углублений с черным заполнением, в которых найдены рыбьи кости и обломок горшка. В составе насыпи в разных пунктах, кроме того, найдены железная пряжка, обломок железных удил, два железных предмета неизвестного назначения, костяная трубочка, костяная рукоятка ножа, два каменных долота и каменный диск с отверстием в центре (табл. VIII, 8; X, 7; XIII, 4—6).

Н. Е. Бранденбург, 1896, стр. 139—141; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 120, № 349.

327. Дубовик Старый, дер. Ленинградская обл. Две сопки выс. до 6 м (на расстоянии 30 м одна от другой) на берегу Волхова.

Н. Н. Чернягин, 1929/122; он же, 1941, стр. 120, № 350.

328. Дубовик Новый, дер. Ленинградская обл. Пять сопки выс. 5,5—7 м, диам. 17—24 м на берегу Волхова.

Н. Н. Чернягин, 1929/122; он же, 1941, стр. 120, № 351.

329. Княжчино, дер. Ленинградская обл. Шесть сопки выс. 3—4 м на берегу Волхова. Несколько в стороне насыпь выс. 1,8 м.

Н. Н. Чернягин, 1929/122; он же, 1941, стр. 120, 121, № 352.

330. Лопино, дер. Ленинградская обл. Четыре сопки выс. 4—5 м на берегу Волхова. Н. Е. Бранденбург раскопал одну насыпь выс. 4,2 м, диам. 24 м (144). В основании прослежен черноватый слой. В середине основания — кладка из камней, сложенных в два яруса (выс. 0,5 м) в виде полукруга диам. 1 м. Около кладки найден зуб животного, к юго-западу от кладки — несколько больших камней, расположенных двумя группами.

Н. Е. Бранденбург, 1895, стр. 139; Н. Н. Чернягин, 1929/122; он же, 1941, стр. 121, № 353.

331. Чернавинский Выселок, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. 7 м, диам. 36 м в пойме Волхова.

Н. Н. Чернягин, 1929/122; он же, 1941, стр. 121, № 354.

332. Победище, урочище. Ленинградская обл. Группа сопки и курганов, расположенных цепью (восемь и четыре насыпи) вдоль левого берега Волхова выше с. Старая Ладога. Н. Е. Бранденбург раскопал четыре сопки.

Сопка 140, выс. 4,2 м, диам. около 20 м. Первое захоронение (немного разбросанных кальцинированных костей и бронзовый бубенчик) открыто на глубине 0,7 м от вершины. На глуб. 1,4 м зарегистрирован каменный настил, а над ним (0,35 м выше) — глиняный сосуд с сожженными костями, накрытый обломком плиты. Здесь же найдены железный нож, сплавленные бусы, в том числе обломок сердоликовой, куски сплавленной бронзы. На глуб. 3,5 м от вершины открыта стенка выс. 0,7 м, сложенная из валунов в два-три яруса. Среди камней была устроена камера, в которой стоял большой глиняный горшок. Внутри горшка находилась маленькая глиняная урна, наполненная сожженными костями ребенка, среди которых отмечены несколько костей птиц и позвонки змеи. При захоронении найдены перегорелые бусы и провололочные колечки от бронзовых цепочки. В основании сопки открыто четвертое захоронение — слой (диам. 1 м) сожженных костей человека, смешанных с конскими, и семь медвежьих фаланг. Среди костей находились остатки конского убранства — две полусферические бляшки с поперечным разрезом, большая трехконечная бляха, несколько мелких наборных бляшек (три плоские круглые, одна сердцевидная, четыре круглые с лучеобразным орнаментом, пять продолговатых), два наборных наконечника, обломок железной четырехугольной пряжки, фрагмент костяной поделки и куски сплавленной бронзы. Пятое захоронение (немного кальцинированных костей и с ними две бронзовые оковки, поясное кольцо и бронзовые обломки) открыто также в основании насыпи несколько севернее четвертого. В основании (внутри насыпи) изучен каменный венец, сложенный в восточной половине из крупных и мелких валунов в два-три яруса (выс. до 0,7 м), а в западной — из отдельных валунов с промежутками. В основании сопки (вне погребений) найдены костяная рукоятка ножа, железный нож и бронзовые заклепки (табл. IX, 3; XIII, 7; XV, 19—22; XVI, 2, 3, 6, 7, 9—13, 15—21).

Сопка 141, выс. 3,5 м, диам. 23 м. В основании, в центре, открыта полусферическая куча, сложенная из валунов и плит (выс. 0,7 м, диам. 2,1 м). Погребений не обнаружено.

Сопка 142, выс. 4,2 м, диам. 23 м. Первое захоронение открыто сверху под дерном — слой кальцинированных костей площадью 0,5 кв.м, в котором найдены обломки глиняного сосуда, перегорелые бусы и обломки бронзы. Второе захоронение (сожженные кости, обломки бронзы, бусина, железный нож и обломок костяной рукоятки) находилось также сверху, под дерном, в 2,1 м восточнее первого. Третье захоронение открыто в 0,7 м восточнее второго на глубине 0,5 м от поверхности. Это разбросанные кальцинированные кости, среди которых встречены обломки глиняного сосуда, перегорелая сердоликовая бусина и позвонок лошади. Четвертое захоронение (сожженные кости и среди них — обломки горшка, обломок бронзовой пластинки и две медвежьи фаланги) обнаружено в 1,75 м южнее вершины на глубине 0,35 м от дерна. Кости барана подняты в насыпи (на глуб. 1,75 м). На глуб. 2,8 м открыта каменная кладка в виде кривой стенки, сложенная из валунов в несколько ярусов. Ее выс. около 0,5 м, диам. 1,05 м. Рядом найдена кость животного (табл. XIV, 8—14).

Сопка 143, выс. 3,5 м, диам. около 20 м. Верхняя часть насыпи была скрыта местными жителями. В основании открыто несколько валунов и плита, уложенные в виде части прямоугольника. Здесь же найдены человеческий череп и обломок железного предмета.

Н. Е. Бранденбург, 1895, стр. 138, 139; *Н. И. Репников*, 1904б, стр. 59; *Н. Н. Чернягин*, 1929/122; он же, 1941, стр. 121, № 355.

333. Старая Ладога, село. Ленинградская обл. Сопка и несколько в стороне семь скученных курганов на левом берегу р. Волхова несколько выше устья р. Ладожки. Сопка (136) раскопана *Н. Е. Бранденбургом*. Ее выс. 2,1 м, диам. 16 м. Первое захоронение открыто в основании насыпи — горшок, накрытый куском плиты и наполненный сожженными костями человека с примесью костей птицы и какого-то животного. В горшке найдены обгорелый костяной гребень, точильный оселок с отверстием, несколько бус, железное трубчатое огниво. Рядом открылось второе захоронение — слой сожженных костей размерами $0,9 \times 0,9$ м. Здесь отмечены кости человека, кошки, росомахи, коровы и лошади и обломок железного предмета. В насыпи вне погребения найдены железный нож и отмечено несколько крупных валунов. С восточной стороны насыпи было сделано, по-видимому, более позднее впускное захоронение по обряду трупоположения. В раскопанных *Н. Е. Бранденбургом* соседних курганах (выс. около 1 м) найдено трупосоожжение (табл. XIV, 1—7).

Н. Е. Бранденбург, 1895, стр. 136, 137; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 121, 122, № 356.

334. Плакун, урочище. Ленинградская обл. Шесть сопкок выс. 3—4 м на правом берегу Волхова напротив с. Старая Ладога. В 90-х годах XIX в. *Н. Е. Бранденбург* раскопал одну сопку (135), а в 1940 и 1948 гг. еще одна насыпь (сопка 2) исследована *С. Н. Орловым*.

Сопка 135, выс. 2,8 м, диам. 18 м. Вершина была испорчена ямой глуб. 0,7 м. На этой глубине открыта каменная кладка размерами $1,4 \times 0,7$ м. На ней лежали угли, а с западной стороны лежал вверх дном глиняный горшок, прикрывающий сожженные кости. Здесь же найден обломок бронзовой проволоочной спирали. В основании открыты крупные валуны, образующие несложную мостовую длиной до 7,7 м. В насыпи найдено два железных ножа (табл. IX, 2; XIV, 15—17).

Сопка 2 к моменту раскопок более чем наполовину была разрушена. Сохранилась лишь северная часть насыпи выс. 2 м. Примерная высота всей сопки — около 4,5 м, диам. 18 м. В основании насыпи прослежен темный зольный слой толщиной 0,1—0,17 м. На всей вскрытой площади этого слоя лежали крупные валуны, образующие неплотную вымостку основания и его кольцеобразное окаймление, в отдельных местах выложенное в два яруса. На поверхности зольного слоя обнаружен скелет лошади, обращенный головой на север. Около конского погребения найдены обломки литых бронзовых удили с фигурным псалием. Около левой задней ноги лошади находились остатки ременной узды со вторым псалием. Уздечка украшена тонкими серебряными бляшками (12 круглых с орнаментом из двух концентрических валиков; 11 таких же, но дополнительно украшенных штриховой насечкой; 9 пятиугольных с орнаментальными валиками с насечкой; 5 сердцевидных, орнаментированных тремя кружками и штриховой насечкой; 2 крестовидные), посаженными на свинцовую основу, которая прикреплялась к ремням узды медными стерженьками. На поверхности зольного слоя поднят железный стержень, один конец которого имел форму ручки, другой имел плоское расширение с отверстием для кольца. На конце висят очкообразная пружина и обойма с пробитой шпункой. Кроме того, в основании сопки найдены железная кованая втулка от какого-то орудия и два обломка лепного горшка (табл. IX, 4, 5; XVII, 1—14).

Н. Е. Бранденбург, 1895, стр. 136; *Н. Н. Чернягин*, 1929/122; он же, 1941, стр. 122, № 358; *С. Н. Орлов*, 1955, стр. 197—203.

335. Велеша, дер. Ленинградская обл. 13 сопкок выс. от 2,7 до 8,4 м, диам. 10—30 м расположены цепью вдоль левого берега Волхова между Старой Ладогой и Велешей. Здесь же есть невысокие курганы. В начале XIX в. две сопки раскапывались *З. Ходаковским*. Еще две сопки (131 и 132) исследовал *Н. Е. Бранденбург* в 90-х годах XIX в. В двух курганах, раскопанных им же, открыты трупоположения. В 1940 и 1948 гг.

одна сопка раскапывалась *С. Н. Орловым* и еще одна — *Н. Н. Гуриной* в 1950 г.

Сопка 1 (раскопки *З. Ходаковского*). Кроме каменного венца в основании, ничего не найдено.

Сопка 2 (раскопки *З. Ходаковского*) имела грандиозные размеры, ее диам. около 30 м (так называемая «Олегова могила»). В середине найдены сожженные кости, железный наконечник стрелы (табл. XVI, 4) и какой-то железный предмет. Обе насыпи раскопаны *З. Ходаковским* частично.

Сопка 131, выс. 3,15 м, диам. 18 м. В середине основания открыта груда валунов выс. 1,4 м, около которых встречены уголь и несколько костей животных, в том числе коровы.

Сопка 132, выс. 5,6 м, диам. 26 м. На глубине 0,35 м от вершины (в 1,4 м юго-восточнее центра) открыто первое захоронение — кальцинированные кости, три черепка и обломок бронзового колечка. В южной половине основания зафиксированы четыре каменных помоста — один треугольный, два прямоугольных и один неправильных очертаний (табл. IX, 1).

Сопка 1 (раскопки *С. Н. Орлова*), выс. 5 м, диам. 17 м. К моменту раскопок насыпь была сильно повреждена ямами и частично осыпалась в реку. Около центра, на 0,5 м выше основания, изучена каменная выкладка, состоящая из одного ряда валунов, расположенных в форме овала размерами $1,2 \times 0,7$ м. Здесь же найдена зола с мелкими угольками. В основании сопки залегал темный зольно-угольный слой толщиной 0,1—0,17 м. Оба захоронения открыты на поверхности зольного слоя. Первое захоронение — кострище длиной до 3 м, состоящее из золы, угольков и кальцинированных костей человека. Вес костей 550 г. Среди них обнаружены следующие предметы, поврежденные огнем: бронзовая подвеска сегментовидной формы с отверстиями внизу для трапецевидных привесок, трапецевидные привески, пастовые и стеклянные бусы (черная с бирюзовыми и красными глазками, светло-серая с оранжевыми разводами, посеребренные пронизки — тройчатки, посеребренная пронизка из четырех шариков, пронизка-двойчатка вишневого цвета, темная с бирюзовыми глазками), семь железных гвоздей, обломок костяной поделки. Второе захоронение — кострище с кальцинированными костями (вес 337 г) и остатками вещей (фрагменты железных гвоздей, обломки бронзовой пластинки, обломок точильного бруска, куски железа и две стеклянные бусины вишневого цвета), расположенные в юго-западном поле сопки. Кроме того, найдена кучка пережженных костей животного и в 0,2 м выше зольного слоя — череп лошади без следов пребывания в огне (табл. XV, 1—18).

Сопка, исследованная *Н. Н. Гуриной*, к моменту раскопок была значительно разрушена. Погребений в сопке не оказалось, найден только небольшой кусочек сплава бронзы. В основании насыпи находился один ярус валунов, расположенных по кругу, который ограничивал первичную часть сопки. С восточной стороны круг был сложен из нескольких камней и достигал ширины до 2 м, с остальных сторон выложен из одного ряда валунов. Разрезы сопки слоисты и показывают, что насыпь сооружалась не одновременно, а в три приема (табл. IX, 6).

З. Ходаковский, 1839, стр. 147—149; он же, 1844, стр. 369; *Н. Е. Бранденбург*, 1895, стр. 135, 136; *Н. И. Репников*, 1904б, стр. 57; *Н. Н. Чернягин*, 1929/122; он же, 1941, стр. 122, № 357; *С. Н. Орлов*, 1955, стр. 191—197; он же, 1958, стр. 236—239.

336. Горчаковщина, дер. Ленинградская обл. Три сопки выс. от 2,4 до 10 м на берегу Волхова, в 0,1 км северо-восточнее дер.

Н. И. Репников, 1904б, стр. 57; *Н. Н. Чернягин*, 1929/122; он же, 1941, стр. 122, № 359.

337. Наволок, хутор. Ленинградская обл. Сопка выс. 4 м, диам. около 24 м на берегу Волхова.

Н. Н. Чернягин, 1929/122; он же, 1941, стр. 122, № 359.

338. Мелегежа, дер. Ленинградская обл. Группа высоких насыпей на берегу Сяси. По словам старожилов, при раскопках в восьми сопках обнаружено трупосоожжение, в девятой — ничего.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 123, № 363.

339. Тихвин, город. Ленинградская обл. Большая сопка около города на р. Тихвинке, ныне смытая рекой.

А. А. Спицын, архив, № 376; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 123, № 362.

340. **Красная Заря** (Бесовы Харчевни), дер. Ленинградская обл. Сопки и курганы (23 насыпи) выс. 2—10 м, диам. 12—30 м на берегу Сяси. В 1930 г. В. И. Равдоникас раскопал одну сопку выс. 4,75 м, диам. около 15 м. Первое захоронение (кучка кальцинированных костей площадью $0,4 \times 0,4$ м, выс. 0,25 м и железный нож) открыто под дерном на глуб. 0,3 м (3,8 м от центра на СЗЗ). Второе захоронение (несколько кальцинированных костей и кремневый скребок) найдено на глуб. 0,75 м (3,1 м от центра на ЮЗЗ). Третье захоронение (несколько сожженных костей) открыто на глуб. 0,8 м (5,2 м от центра на северо-запад). Четвертое погребение (кучка кальцинированных костей площадью $0,2 \times 0,25$ м, выс. 0,15 м и обломок бронзового проволочного браслета) обнаружено под дерном в 5,5 м от центра к северо-западу. Кроме того, в нескольких местах насыпи отмечены скопления углей (табл. XV, 23—25).

В. И. Равдоникас, 1934, стр. 36, 37; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 122, 123, № 361.

341. **Великое Село**, село. Ленинградская обл. Сопка выс. около 5 м на берегу Сяси в 0,5 км от села.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 122, № 360.

Бассейны рек Луги и Плюссы

342. **Решетово**, хутор. Новгородская обл. Три сопки выс. 3—5 м, диам. 12—20 м и 15 курганов выс. 0,5—1 м. НОК, паспорт.

343. **Бор**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 5 м, диам. 12 и 15 м на противоположном берегу Луги. НОК, паспорт.

344. **Черная**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м на берегу Мойки, вблизи ее впадения в Лугу.

И. С. Романцев, 1911, стр. 66; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 308; НОК, паспорт.

345. **Скачели**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. до 5 м на берегу Луги.

И. С. Романцев, 1911, стр. 64; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 309.

346. **Раджа**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 12 м на берегу ручья Рыкун.

НОК, паспорт.

347. **Нива**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 14 м в 0,5 км юго-западнее дер.

НОК, паспорт.

348. **Нива**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 7 м, диам. 18 м на берегу ручья Рыкун в 0,5 км южнее дер. Вокруг сопки расположены курганные насыпи.

НОК, паспорт.

349. **Теребони Большие**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 25 м и около нее курганные насыпи на берегу Луги.

М. Муравьев, 1896, стр. 61; И. С. Романцев, 1911, стр. 64, 65; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 311; НОК, паспорт.

350. **Остров**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. свыше 3 м, диам. 16 м на берегу Луги в 0,5 км севернее дер.

И. С. Романцев, 1911, стр. 62; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 312.

351. **Косицкое**, село. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 6 м и несколько курганов на берегу Луги. Одну сопку выс. 6 м в 1878 г. копал Н. Г. Богословский и на глуб. 1,4 м открыл два скелета, по всей видимости, более поздних, впускных. При селе, кроме того, имеется три жалыника.

Н. Г. Богословский, 1878—1879, стр. 206; «Обозрение», 1897, стр. 242; И. С. Романцев, 1911, стр. 60, 61; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 313; НОК, паспорт.

352. **Волок Малый**, дер. Новгородская обл. Разрушенная сопка на берегу Луги, в 0,5 км от дер.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, № 314.

353. **Волок Большой**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3 м, диам. 12 м на берегу Луги в 0,4 км севернее дер.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 317; НОК, паспорт.

354. **Заполье**, дер. Новгородская обл. Две сопки (одна разрушена, вторая — выс. свыше 5 м, диам. 22 м) на берегу Луги в 0,3 км к западу от дер.

Быстров, 1877, стр. 397; НОК, паспорт.

355. **Радовеж**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 17 м на берегу Луги.

НОК, паспорт.

356. **Подгорье**, дер. Новгородская обл. Четыре сопки на берегу Луги в 0,6 км от дер. Сохранилось три насыпи выс. 5, 8 и 12 м, диам. 25, 30 и 60 м.

Быстров, 1877, стр. 397, 398; П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 118, 119, № 315; НОК, паспорт.

357. **Подберезье**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 20 м на берегу Луги в 0,2 км от дер. В 1927 г. недалеко видны были остатки второй сопки.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 319; НОК, паспорт.

358. **Княжья Гора**, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 3 и 2,5 м, диам. 17 и 18 м на берегу Луги в 0,2 км от дер. Недалеко имеются курганы с труположениями, раскопанные Л. Н. Целени в 1899 г.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 318; НОК, паспорт.

359. **Речка**, дер. Новгородская обл. Две сопки (одна выс. 4 м, диам. 12 м, вторая — разрушена) на берегу Луги в 0,4 км северо-западнее дер.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 320; НОК, паспорт.

360. **Овино Новое**, хутор. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 14 м на берегу Луги.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 321.

361. **Торошковичи Большие**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м и неопределенная насыпь выс. 1,75 м на берегу Луги.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 324.

362. **Удрай Малый**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5 м, диам. 25 м на берегу Удрайки. Недалеко — курганы с труположениями.

А. А. Спицын, 1914, стр. 93; П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 329; НОК, паспорт.

363. **Бор**, дер. Ленинградская обл. Сопка на берегу Луги. С. С. Гамченко, 1913, стр. 171; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 327.

364. **Петровская**, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 16 м на берегу оз. Череменецкое.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 323.

365. **Репьи**, дер. Ленинградская обл. Две сопки (одна разрушена, другая — выс. 3,5 м, диам. 15 м) недалеко от оз. Череменецкое. Около сопки небольшие курганы.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 325.

366. **Фралево**, дер. Ленинградская обл. Шесть сопки выс. до 6,3 м на берегу Фралева озера.

И. С. Романцев, 1911, стр. 65; Н. Н. Чернягин, стр. 119, № 337.

367. **Заполье**, дер. Ленинградская обл. Две сопки выс. 3,2 и 4,3 м в 0,5 км одна от другой. Недалеко, на берегу Тесовы, — до десятка небольших курганов.

И. С. Романцев, 1911, стр. 59; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 338.

368. **Пристань**, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. около 6 м и несколько меньших насыпей на берегу оз.

И. С. Романцев, 1911, стр. 63; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 336.

Бассейн Псковского озера

369. **Надбелье**, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. до 8 м на берегу Белой.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 335.

370. **Пантелеичи**, дер. Ленинградская обл. Две сопки на берегу безымянного ручья в 2 км южнее дер.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 334.

371. **Затуленье**, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. 3 м за оз.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 333.

372. **Сытенка**, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. 3 м, диам. около 15 м на берегу Сытенки.

С. С. Гамченко, 1913, стр. 181; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 332.

373. **Витово**, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 28 м на берегу ручья Поварья.

Г. П. Гроздилов, Н. Н. Чернягин, 1927/107; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, № 2.

374. **Озерцы Средние**, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. около 20 м. В 1903 г. раскапывалась К. Д. Трофимовым. На глуб. 0,7 м в юго-западном поле открыты глиняная урна, угольное включение и три камня. В основании зафиксированы угли и головни. В верхней части насыпи открыто несколько больших камней, возможно, от разрушенной кладки. Еще выше обнаружен скелет более позднего захоронения (на сопке были каменные кресты). Не исключено, что сопка была насыпана в несколько приемов; исследователь отмечает, что насыпь состояла из прослоек дерна и светложелтого песка. Кроме того, в насыпи найдены обломки глиняной посуды и слиток железа.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, № 3.

375. **Маслина**, дер. Псковская обл. Две сопки на берегу оз. Песно.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, № 8.

376. **Которская**, дер. Псковская обл. Сопка и три кургана на берегу Городоньки.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, № 4.

377. **Полоса**, дер. Псковская обл. Три сопки выс. 3,5—4 м около дер.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, № 7.

378. **Курья Малая**, дер. Псковская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 12 м. Недалеко — невысокие полусферические и один длинный курган.

П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, 1927/106; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, № 6.

379. **Струги Малые**, село. Псковская обл. Огромная насыпь, раскопанная при железнодорожном строительстве. Найдены восточные монеты, в том числе одна сасанидская 618 г., и оружие.

«Обозрение», 1897, стр. 250; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, 100, № 10.

380. **Сковородка**, дер. Псковская обл. Три сопки выс. 2,5; 4,5 и 5 м, диам. 10—24 м на берегу оз. Барское к северо-западу от дер.

Г. П. Гроздилов, Н. Н. Чернягин, 1927/107; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 100, № 16.

381. **Захонье**, дер. Псковская обл. Сопка выс. 9 м, диам. 37 м около дер.

Г. П. Гроздилов, Н. Н. Чернягин, 1927/107; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 100, № 11.

382. **Полицы**, село. Псковская обл. Сопки и курганы выс. до 4,2 м в урочище Хотовский Бор. В курганах небольших размеров открыты труположения с вещами XI—XII вв. Рядом с курганами имеются жалничные погребения.

И. Г. Данилов, 1880, стр. 34—88; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, № 7.

383. **Горско**, дер. Псковская обл. Сопка выс. около 5 м в группе низких курганов. В начале XX в. сопка была раскопана местными жителями. Наверху после раскопок подняты медная сердцевидная бляшка, три бляшки-скорлупки, медная пластинка с нарезкой и гвоздиком, обломки медной проволоки, ушко бубенчика и темно-синяя плоская бусина (см. рис. 2). Вещи датируются VI—VII вв. Принадлежит ли эта насыпь к сопкам, определить невозможно.

А. А. Спицын, 1915, стр. 238; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 101, № 32.

384. **Кирово**, дер. Псковская обл. Несколько сопок выс. 8—16 м.

В. Н. Глазов, 1902, стр. 211; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 93.

385. **Дегжа**, дер. Псковская обл. Сопка выс. 6,4 м. Раскопана крестьянами, найдены зола и угли.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 161; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 90.

386. **Гришино**, дер. Псковская обл. Сопка выс. 4 м.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 195; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 85.

387. **Вошкина**, дер. Псковская обл. Сопки выс. до 8 м.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 83.

388. **Лыбуты**, погост. Псковская обл. Несколько сопок в группе с низкими курганами. В 1878 г. раскопано три кургана с трупосожжением.

А. А. Спицын, 1905б, стр. 71, 72; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 104, № 67.

389. **Ерусалимская**, дер. Псковская обл. Группа из 17 курганных насыпей, среди которых есть сопковидные. Определить, были ли здесь сопки, невозможно. В одном кургане (выс. 4 м) на глуб. 0,7 м В. Н. Крейтон открыл кострище и в нем остатки домища, сложенного из березовых плах и горбылей и покрытого берестой. Найдены железный нож, медные спиральки и трубочки.

В. Н. Крейтон, 1913, стр. 13—17; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 104, 105, № 68.

390. **Ерошиха**, дер. Псковская обл. Три сопки выс. 4—6 м на берегу Великой. Одна в 1912 г. раскопана В. Н. Крейтоном. На глуб. 1,8 м открыто обугленное, прикрытое берестой домище из сосновых бревен и плах. Внутри лежали сожженные кости и стоял горшок-урна. Были ли это сопки, определить не удается.

В. Н. Крейтон, 1913, стр. 9—11; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 103, № 60.

391. **Зенковичи**, дер. Псковская обл. Четыре сопки выс. 4—10 м.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 103, № 55.

392. **Муровичи**, дер. Псковская обл. Сопка выс. около 6 м в группе восьми курганов выс. около 2 м. Расположены цепью на высоком берегу Великой, в 200 м от них жалничник. Сопку копали местные жители и открыли стену, сложенную из камней. Курганы в основании обставлены камнями.

В. Л. Беренштам, 1885, стр. 58—60; «Обозрение», 1897, стр. 250; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 103, № 54.

Бассейн Западной Двины

393. **Заборовье**, дер. Калининская обл. Две сопки выс. до 4 м на берегу Волкоты.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 277; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 113, № 198.

394. **Ерохино**, дер. Калининская обл. Сопка выс. 7 м, диам. 26 м и два кургана на берегу Западной Двины в урочище Красноручей.

Я. В. Станкевич, 1960, стр. 224.

395. **Иванова Гора**, дер. Калининская обл. Четыре сопки выс. 3 м, диам. 20 м, расположенные цепью на берегу Западной Двины в 1,5 км ниже дер.

Я. В. Станкевич, 1960, стр. 224.

396. **Корольки**, дер. Калининская обл. Сопка, выс. 6,4 м в дер. и семь сопкок выс. 4—8,5 м около дер.

Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 263; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 112, № 175.

397. **Кресты**, дер. Псковская обл. Восемь сопкок выс. 4—6 м, диам. 20 м на протяжении 1 км по правому берегу Западной Двины.

Я. В. Станкевич, 1960, стр. 234.

398. **Турное**, дер. Псковская обл. Две сопки выс. 8 и 6 м, диам. 20 и 18 м (в 50 м одна от другой) на берегу оз. Гордосно.

Я. В. Станкевич, 1960, стр. 256.

399. **Силуяново**, дер. Смоленская обл. Сопка выс. 6 м, диам. 40 м на берегу р. Каспли.

А. А. Спицын, 1906, стр. 185; *А. Г. Векслер*, 1957, стр. 340, 341.

400. **Бор**, дер. Смоленская обл. Три сопки выс. 4,2 м на берегу Рувовичи.

А. А. Спицын, 1907, стр. 239; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 111, № 168.

401. **Ланские Парки**, дер. Смоленская обл. Сопка, обвалившаяся на две трети в реку. В. Н. Глазов полагает, что основание было выложено крупными валунами. В насыпи прослежено шесть марких угольно-пепельных слоев. Отмечены небольшие кладки из трех — пяти камней.

А. А. Спицын, 1907, стр. 238; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 111, № 170.

402. **Боярщина**, дер. Смоленская обл. Курган выс. 6 м, диам. 32 м на берегу р. Сухая Поленица. Отнесен к сопкам условно.

А. Г. Векслер, 1957, стр. 343.

Бассейн Волги

403. **Овселуг**, погост. Калининская обл. Сопка выс. 3 м. В 1903 г. В. Н. Глазов прорезал насыпь траншеей. В насыпи и в основании были видны угольно-зольные прослойки.

А. А. Спицын, 1905, стр. 98; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 507.

404. **Бежецы**, погост. Калининская обл. Шесть сопкок выс. до 6,3 м расположены цепью на берегу оз. Верестово западнее погоста. Из них три копались З. Ходаковским. В двух насыпях открыты зола, угли и сожженные кости, в третьей — кострище из дубовых углей с кальцинированными костями и горшком (табл. VII, 3).

З. Ходаковский, 1844, стр. 373, 374; «Обозрение», 1897, стр. 280, 281; *В. А. Плетнев*, 1903, стр. 410; *Н. И. Репников*, 1904а, стр. 12, 13; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 482.

405. **Бежецы**, погост. Калининская обл. Пять сопкок выс. до 6,3 м, расположены цепью на берегу оз. Верестово восточнее устья ручья Голодушенка. Вокруг западной сопки свыше 30 небольших курганов (табл. VII, 3).

Н. И. Репников, 1904а, стр. 12, 13; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 482.

406. **Подобино**, сельцо. Калининская обл. Сопка выс. 12 м.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 427; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 483.

407. **Узмень**, погост. Калининская обл. 9 сопкок выс. до 8,4 м и 13 курганов на берегу оз. Верестова.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 428; *Н. И. Репников*, 1904а, стр. 13; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 485; НОК, паспорт.

408. **Борис-Глеб**, дер. Калининская обл. Восемь насыпей выс. до 10,5 м разбросаны на берегу Могочи.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 432.

409. **Шалаево**, дер. Калининская обл. Сопка выс. 10,5 м, диам. 21 м на берегу Могочи.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 430.

410. **Рапино**, дер. Калининская обл. Несколько сопкок выс. до 8,4 м на берегу Могочи. Здесь же курганы, в распаханных находили скелеты.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 429, 430; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 486.

411. **Белый**, погост. Калининская обл. Сопка выс. около 10 м, диам. 21 м в 0,3 км от р. Мелечи.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 434; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 489.

412. **Мотоложка Малая**, дер. Калининская обл. Четыре сопки выс. 6,3; 7; 8,4; и 12,6 м на берегу Мелечи. Расстояние между насыпями 120, 200 и 200 м. Поблизости есть небольшие курганы.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 432, 433; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 488.

413. **Рыбинское**, село. Калининская обл. Три сопки выс. 2,8; 3,3 и 6,3 м, диам. 16—28 м. Рядом — небольшие курганы и жалничные могилы.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 437—439.

414. **Дудиха**, дер. Калининская обл. Две сопки выс. около 5 м, диам. 21 м на берегу оз. Ольшово в 0,4 км от дер.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 334, 335; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 469.

415. **Дудиха**, дер. Калининская обл. Сопка выс. 6,3 м, диам. 23 м на берегу оз. Почаево в 1,5 км от дер.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 334, 335; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 469.

416. **Федово**, дер. Калининская обл. Две сопки выс. около 12 м, диам. около 27 м в 0,25 км от дер. Расстояние между насыпями — 110 м. В 0,25 км есть два кургана выс. 1 м.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 322; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 470.

417. **Границы**, дер. Калининская обл. Сопка выс. 4,2 м, диам. около 17 м между деревнями Границы и Федово.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 333; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 471.

418. **Поддубье**, село. Калининская обл. Сопка выс. около 10 м на берегу оз. Молдино.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 363; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 477.

419. **Шентуново**, дер. Калининская обл. Сопка выс. 6,3 м на берегу оз. Молдино в 0,2 км от дер.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 363; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 476.

420. **Молдино**, село. Калининская обл. Сопка выс. около 8 м.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 362; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 475.

421. **Воронцово**, село. Калининская обл. Двенадцать сопкок и курганов выс. 3—7 м на берегу Волчины. Между насыпями находятся могилы жалничного типа, а недалеко — курганы. В 1843 г. раскопки производил весьегонский помещик Н. А. Ушаков. В самой большой раскопанной насыпи найден горшок с костями, в другой сопке неглубоко от вершины открыто захоронение, состоящее из слоя сожженных костей со сплавленными стеклянными и металлическими предметами. Еще в одной насыпи встречено много разбросанных человеческих костей. В курганах и жалничках открыты скелетные захоронения с вещами курганного типа.

Н. А. Ушаков, 1843, стр. 82—85; *В. А. Плетнев*, 1903, стр. 358—361; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 474.

422. **Лежа**, дер. Калининская обл. Сопка выс. около 6 м, диам. около 20 м и невдалеке разрытая насыпь.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 358; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 473.

423. **Кулачиха**, дер. Калининская обл. Две сопки выс. свыше 6 м на берегу Рифина. Расстояние между насыпями 0,2 км.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 439; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 472.

424. **Мокшицы**, дер. Калининская обл. Несколько сопкок выс. 5—6,5 м и менее высоких курганов на мысу, образованном Мокшицей и старицей Мологи.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 128, № 481.

425. **Дворищи**, дер. Калининская обл. Сопка выс. до 8 м близ дер.

«Обозрение», 1897, стр. 280; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 436.

426. Абакумово, дер. Калининская обл. Несколько сопкок вблизи дер. В 1844 г. одну насыпь выс. 6,3 м раскопал *Н. А. Ушаков*. Захоронение (кальцинированные кости) было открыто на материке в небольшой грунтовой яме, обставленной четырьмя камнями. В 1883 г. три сопки выс. от 12 до 16 м раскапывал *Воронцов*. В верхних частях насыпей были обнаружены, по-видимому, впускные труположения, после чего земляные работы прекратились.

Н. А. Ушаков, 1845; «Обозрение», 1897, стр. 280; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 437.

427. Рыжное, дер. Калининская обл. Семь сопкок выс. от 2,1 до 14,5 м на берегу Иловицы в 0,6 км от дер. Расстояние между насыпями — 190, 21, 9, 15, 38 и 9 м.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 349; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 441.

428. Бирюльки, дер. Калининская обл. Две сопки выс. 6,3 и 10,5 м, диам. около 25 м на берегу оз. Фальково в 0,5 км от дер. Расстояние между насыпями 85 м.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 350; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 442.

429. Фальково, дер. Калининская обл. Две сопки выс. 16,8 и 29,5 м на берегу оз. Фальково.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 351.

430. Парьево, дер. Калининская обл. Сопки и курганы выс. от 1 до 16,8 м, диам. 7—19 м на берегу оз. Парьево. Всего семь насыпей, расстояние между ними от 4 до 24 м. Несколько на стороне (к северо-востоку от дер.) еще сопка выс. около 6 м.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 349, 350; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 440.

431. Маслово, село. Калининская обл. Три сопки выс. 8,4; 4,2 и 2,1 м, диам. 25, 16 и 9 м на берегу Сорогожи в 1 км от села. Расстояние между ними 55 и 105 м.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 472, 473; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 439.

432. Покровское (Мотыли), дер. Калининская обл. Две сопки выс. 19 и 3 м, диам. около 30 и 9 м на берегу Сорогожи. Поблизости две курганные группы, состоящие из более чем трех десятков насыпей выс. 6,7—2,1 м.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 437.

433. Сорогожский, погост. Калининская обл. Три сопки выс. 3, 6 и 9 м на берегу Сорогожи. В начале 40-х годов XIX в. их копал *Н. А. Ушаков*. В самой большой сопке на глубине 2,1 м открыт «слой жженных животных веществ».

Н. А. Ушаков, 1843, стр. 84; *В. А. Плетнев*, 1903, стр. 474; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 438.

434. Сорогожское, село. Калининская обл. Три-четыре сопки выс. 3—20 (?) м, диам. 20—32 м и шесть курганов выс. около 1 м на берегу Сорогожи.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 474, 475; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 438.

435. Лукино, дер. Калининская обл. Три сопки выс. до 6 м на берегу Креницы к востоку от дер.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 486, 487; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 435.

436. Пестово, поселок. Калининская обл. Четыре сопки выс. 2,5—10 м, диам. 15—29 м и курганы выс. 0,5—2 м на берегу Мологи.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 492; *В. И. Равдоникас*, 1928/213; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 491; НОК, паспорт.

437. Семенкино, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4,2 и 5,2 м на берегу оз. Меглино.

С. Н. Поршняков, 1928/108; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 433.

438. Петрово, усадьба. Новгородская обл. Сопка выс. 4,2 м на берегу оз. Меглино.

И. С. Романцев, 1911, стр. 10; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 434.

439. Городище, дер. Новгородская обл. 33 сопки и кургана на берегу Саваны. Выс. сопкок до 17 м, выс. курганов 1—3 м.

Расстояние между сопками до 300 м. В 1878 г. пять сопкок (выс. 3, 5, 5, 4 и 3 м) раскапывал *Караулов*. Только в одной насыпи вверху были открыты пережженные кости. Одна раскопанная сопка имела обкладку основания из двух концентрических кругов, сложенных из валунов.

В. А. Плетнев, 1903, стр. 497—504.

440. Игнатьевская, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. до 4,5 м, диам. 16 и 22 м — в пустоши Бор в 1 км от дер. Расстояние между ними 30 м.

С. Н. Поршняков, 1928/108; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 430; НОК, паспорт.

441. Базарово, дер. Новгородская обл. Сопка выс. около 3 м в 0,5 км от дер. и западнее оз. Братское. Вторая сопка, ныне разрушенная, находилась в дер.

С. Н. Поршняков, 1928/108; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 431; НОК, паспорт.

442. Сопки, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. до 3,8 м на берегу оз. Меглино. Третья насыпь разрушена.

С. Н. Поршняков, 1928/108; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 432.

443. Устье, дер. Новгородская обл. 13 сопкок выс. 5—8 м и курганы разбросаны на берегу оз. Меглино у истока Меглиники.

«Новгородская правда», 27 октября 1962 г.; НОК, паспорт.

444. Брикуново, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 8 м, диам. 18 м в 2 км северо-восточнее дер.

НОК, паспорт.

445. Драчево, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 10 и 8 м, диам. около 40 м в 0,4 км на северо-запад от дер.

НОК, паспорт.

446. Климовщина, дер. Новгородская обл. Девять сопкок выс. 5—12 м и небольшой курган на берегу Белой.

НОК, паспорт.

447. Угол, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. около 4 м на берегу оз. Великое в 0,8 км севернее дер.

И. С. Романцев, 1911, стр. 14; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 429; НОК, паспорт.

448. Сопки, усадьба. Новгородская обл. Сопка на берегу оз. Великое.

И. С. Романцев, 1911, стр. 12; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 428.

449. Тухани, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 3,5 м, диам. 13 м на берегу оз. Великое в 2 км севернее дер.

НОК, паспорт.

450. Дроблино, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 7 м, диам. 30 м на берегу оз. Великое в 1,2 км севернее дер.

НОК, паспорт.

451. Кобожка, село. Новгородская обл. Две насыпи выс. 3 м недалеко от оз. Сухое в 1 км северо-западнее села.

С. Н. Поршняков, 1928/108; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 126, № 427.

452. Часовня, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 2,5—3 м, диам. 20 м в 0,3 км южнее дер.

НОК, паспорт.

453. Поздехово, дер. Новгородская обл. Две сопки выс. 4 и 6 м на берегу оз. Поздехово в 3 км от дер. Расстояние между ними 62 м.

НОК, паспорт.

454. Гриньева Гора, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 5,3 м на берегу Колодни.

И. С. Романцев, 1911, стр. 4; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 125, № 421.

455. Овинец, дер. Новгородская обл. Сопка выс. 4 м, диам. 21 м на берегу Кобожи.

И. С. Романцев, 1911, стр. 9; *С. Н. Поршняков*, 1928/108; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 125, № 422; НОК, паспорт.

456. Подол, дер. Новгородская обл. Сопка выс. до 4,2 м.

И. С. Романцев, 1911, стр. 11; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 125, № 420.

457. **Петровское**, усадьба. Новгородская обл. Восемь сопок и курганов выс. 1,4—8,4 м на берегу Кобожи.

И. С. Романцев, 1911, стр. 10; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 493.

458. **Избоиши**, село. Вологодская обл. Четыре сопки выс. до 10 м на берегу Кобожи близ села. Вся поверхность покрыта камнями. Одна насыпь разрезана траншеей слушателями Археологического института. В насыпи прослежены два зольно-угольных слоя, один разрезал ее примерно пополам, второй залегал выше. В зольно-угольном слое встречены черепки сосуда, а в насыпи — точильный брусок.

Н. В. Калачев, 1881, стр. 6; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 499.

459. **Анисимово**, дер. Ленинградская обл. Сопка выс. 6 м, диам. около 20 м на берегу оз. Боровое в 1,5 км от дер. При зачистке кладонискательских ям выявлены слой крупных углей в основании насыпи и многочисленные угольные включения выше подошвы.

В. И. Равдоникас, 1934, стр. 52; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 495.

460. **Варшавский**, плуэз. Вологодская обл. Шесть сопок. *W. Raudonikas*, 1930, стр. 143; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 496.

461. **Городенка**, дер. Вологодская обл. Две сопки на р. Городенке.

W. Raudonikas, 1930, стр. 143; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 497.

462. **Смердомля**, село. Вологодская обл. Сопка и рядом курганные насыпи.

Г. П. Гроздилов, 1929/126; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 498.

463. **Видимир**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. до 8 м. *И. С. Романцев*, 1911, стр. 2; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 125, № 397.

464. **Шилово**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. до 6,3 м на берегу Кушеверки. Использована для устройства жалничных могил.

И. С. Романцев, 1911, стр. 15; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 125, № 398.

465. **Бельково**, дер. Новгородская обл. Три сопки выс. 2,5; 3 и 5 м на берегу Кушеверки в 0,7 км южнее дер. НОК, паспорт.

466. **Белые Кресты**, село. Вологодская обл. Четыре сопки близ села, из них две разрушены.

Г. П. Гроздилов, 1929/126; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 500.

467. **Трубицын**, дер. Новгородская обл. Сопка выс. до 6 м и жалничные могилы на берегу Ратцы.

И. С. Романцев, 1911, стр. 13; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 494.

468. **Мегрино**, село. Вологодская обл. Сопки и курганы выс. 0,5—4 м, диам. 6—20 м на берегу Чагоды.

Г. П. Гроздилов, 1929/126; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 501.

469. **Бодачево**, дер. Калининская обл. Две сопки выс. около 5 м, диам. 17—24 м в пойме Рени. В 1923 и 1924 гг. одну насыпь копал К. М. Виноградов и открыл впускные погребения XI—XII вв.

«Археологические работы», 1935, стр. 140; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 502.

470. **Перемут**, село. Калининская обл. Сопка выс. 5,8 м, диам. 16—17 м в низком месте при р. Рени.

«Археологические работы», 1935, стр. 140.

471. **Юрьевская**, дер. Ярославская обл. Сопка выс. 5,7 м, диам. около 33 м в 0,2 км севернее дер. Вблизи несколько небольших курганов.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 129, № 503.

472. **Прозорово**, село. Ярославская обл. Сопка в пойме Редьмы. В 1927 г. раскапывалась Н. М. Коробковым. Найден топор.

«Археологические работы», 1935, стр. 140; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 504.

473. **Боженки**, село. Калининская обл. Сопки выс. до 10 м на берегу р. Сити. В 1880 г. раскапывались местным помещиком и на вершине открыты угли и скелеты.

«Обозрение», 1897, стр. 281; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 128, № 484.

474. **Перекладная**, дер. Ярославская обл. Расплывшаяся сопка выс. около 10 м на низменном берегу Яны.

«Археологические работы», 1935, стр. 140; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 505.

475. **Заречье**, дер. Ярославская обл. Раскопанная сопка выс. 4—5 м, диам. 30 м на берегу Яны.

«Археологические работы», 1935, стр. 140; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 129, № 506.

476. **Никольское**, село. Вологодская обл. Три сопки выс. 3—4,5 м недалеко от впадения Колпицы в Суду.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 130, № 524.

477. **Никольское**, село. Вологодская обл. Пять сопок выс. до 4,5 м на берегу Суды к северо-востоку от села.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 130, № 524.

478. **Ильинско-Преображенский**, погост. Вологодская обл. Несколько сопок к югу от погоста.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 130, № 525.

479. **Росляково**, дер. Вологодская обл. Сопка выс. до 5 м, наполовину разрушенная, в 1 км от дер.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 130, № 523.

- А. Б., 1866. К топографии кладов восточных монет в России. ИАО, т. VI, вып. I. СПб.
- «Археологические работы», 1935. «Археологические работы Академии на новостройках в 1932—33 гг.», т. I. М. — Л.
- Арцизовский А. В., 1936. Раскопки 1930 г. в Новгородской земле. СА, т. I.
- Арцизовский А. В., 1956. Археологическое изучение Новгорода. МИА, № 55.
- Беренштам В. Л., Васильев И. И., Кислинский А. М., 1885. Дневник раскопок, произведенных 24 мая 1880 г. близ деревни Муравичи. «Древности», т. X. М.
- Богданов А. П., 1880. Древние новгородцы в их черепахах. ИОЛЕАЭ, т. XXXV, ч. I, вып. 1—3. М.
- Богословский Н. Г., 1878—1879. Отчеты о раскопках. ИОЛЕАЭ, т. XXXI. М.
- Бранденбург Н. Е., 1895. Курганы Южного Приладожья. МАР, № 18. СПб.
- Булычев Н. И., 1899. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М.
- Быстров, 1877. Остатки старины близ Передольского погоста Лужичского уезда СПб. губернии. ИАО, т. IX. СПб.
- Векслер А. Г., 1957. Археологическое обследование бассейна реки Каспи в Смоленской области. «Материалы по изучению Смоленской области», вып. 2. Смоленск.
- Велинбазов В. Б., 1962. Балтийские славяне и Русь. «Slavia occidentalis», Poznań, ч. 22.
- Воронин Н. Н., 1941. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI в. МИА, № 6.
- Гамченко С. С., 1913. Исследование курганов у дер. Сытенки, на левом берегу р. Луги в 1908 г. ЗОРСА, т. IX. СПб.
- Глазов В. Н., 1901. Отчет о раскопках, произведенных в 1900 г. в Опоченском и Новоржевском уездах. ЗРАО, т. XII, вып. 1—2. СПб.
- Глазов В. Н., 1903. Отчет о раскопках, произведенных в Псковской губернии в 1901 и 1902 гг. ЗОРСА, т. V, вып. 1. СПб.
- Глазов В. Н., 1904. Отчет о поездке 1903 г. в Крестецкий уезд Новгородской губ. ИАК, вып. 6. СПб.
- Голубович Е., Голубович В., 1945. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI.
- Городцов В. А., 1914. Археологические исследования в окрестностях г. Мурома в 1910 году. «Древности», т. XXIV. М.
- Горюнова Е. И., 1961. Этническая история Волго-Окского междуречья. МИА, № 94.
- Граков Б. Н., 1927. Краткий очерк об археологическом обследовании по р. Тезе. Отчет о деятельности Иваново-Вознесенского губернского научного общества краеведения за 1926 год. Иваново-Вознесенск.
- Гроздилов Г. П., 1964. К вопросу о топографии древнего Пскова. «Археологический сборник Гос. Эрмитажа», вып. 6. Л.
- Гуревич Ф. Д., 1950. Древнейшие бусы Старой Ладogi. СА, т. XIV.
- Данилов И. Г., 1880. Раскопки слушателями Института курганов в Гдовском и Лугском уездах С.-Петербургской губ. и в Валдайском уезде Новгородской губ. Сб. АИ, кн. III. СПб.
- Зеленин Д. К., 1954. О происхождении северновеликорусов Великого Новгорода. «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», вып. VI. М.
- Ивановский Л. К., 1881. Материалы для изучения курганов и жальников юго-запада Новгородской губернии. Труды II АС, т. 2. М.
- ИОЛЕАЭ, 1878, т. XXVII, вып. 1—5. М.
- Калачев Н. В., 1881. Об осмотре слушателями Археологического института памятников древностей и их работах в архивах. Сб. АИ, кн. V, вып. 1. СПб.
- Корзункина Г. Ф., 1961. О времени появления укрепленного поселения в Ладого. СА, № 3.
- Краснов Ю. А., Краснов Н. А., 1967. «Домик мертвых» на городище дьяковского времени. «Археологические открытия 1966 года». М.
- Крейтон В. Н., 1913. Археологические разведки и раскопки в Псковской губ. в течение лета 1912 г. «Труды Псковского археологического общества», вып. 9. Псков.
- Крейтон В. Н., 1914. Археологические разведки и раскопки в Псковской губ. в течение лета 1913 г. «Труды Псковского археологического общества», вып. 10. Псков.
- Кудряшов К., 1913. Отчет о раскопках 1911 года в Гдовском уезде С.-Петербургской губ. ЗОРСА, т. IX. СПб.
- Куза А. В., 1966. Раскопки курганов в Новгородчине. «Археологические открытия 1965 года». М.
- Кулжинский А. И., 1861. Курганы Новгородской губернии («Известия о курганах и городищах»). ИАО, т. II, вып. 2. СПб.
- Куликаускаене Р. К., 1953. Погребения с конями у древних литовцев. СА, т. XVII.
- Ляпушкин П., 1913. Отчет о раскопках, произведенных в 1910 г. в Новгородской и Тверской губерниях. ЗОРСА, т. IX. СПб.
- «Люцинский могильник», 1893. МАР, № 14. СПб.
- Ляпушкин И. И., 1966. Археологические памятники славян лесной зоны Восточной Европы накануне образования древнерусского государства (VIII—IX вв.). «Культура Древней Руси». М.
- Моора Х. А., 1956. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии. «Вопросы этнической истории эстонского народа». Таллин.
- Муравьев М., 1896. О курганах и древних могильниках, находящихся по берегу р. Луги. АИЗ, т. IV. М.
- ОАК, 1895; ОАК за 1893 г. СПб.
- ОАК, 1916; ОАК за 1912 г. СПб.
- «Обозрение», 1897. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. ЗРАО, т. IX, вып. 1—2. СПб.
- Окулич-Казарин Н. Ф., 1914. Материалы для археологической карты Псковской губернии. «Труды Псковского археологического общества 1913—1914», вып. 10. Псков.
- Орлов С. Н., 1941. Могильник в Старой Ладого. «Ученые записки Ленинградского ун-та», серия истор. наук, вып. 10.
- Орлов С. Н., 1955. Сопки волховского типа около Старой Ладogi (из материалов Староладогской археологической экспедиции 1940 и 1948 гг.). СА, т. XXII.
- Орлов С. Н., 1958. Новые сведения о сопках волховского типа в районе Старой Ладogi. СА, № 1.
- Орлов С. Н., 1960. О раннеславянском грунтовым могильнике с трупосожжением в Старой Ладого. СА, № 2.
- Передольский В. С., 1893. Бытовые остатки насельников Ильменско-Волховского побережья и земель Велико-Новгородского державства каменного века. СПб.
- Перцов В. Н., 1948. Культура и религия древних прусов. «Ученые записки Белорусского ун-та», вып. 16, серия истор. Минск.
- Петровский Н. М., 1922. О новгородских словенах. Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. XXV. Пг.

- Плетнев В. А., 1903. Об остатках древности и старины в Тверской губ. К археологической карте губернии. Тверь. «Повесть временных лет», 1950. «Повесть временных лет», т. I. М. — Л.
- Погодин А. Л., 1898. Мстинские сопки. ЗРАО, т. X, вып. 1—2. СПб.
- Попов А. И. 1948. Топонимическое изучение Восточной Европы. «Советское финноугроведение», вып. I. Л.
- Поспелов Е. М., 1965. О балтийской гипотезе в севернорусской топонимике. «Вопросы языкознания», № 2. М.
- Преображенский А. Г., 1910—1914. Этимологический словарь русского языка, т. 2. М.
- Прозоров В. А., 1880. О раскопке курганов близ Бологова. Сб. АИ, кн. III. СПб.
- Равдоникас В. И., 1924. Доисторическое прошлое Тихвинского края. Тихвин.
- Равдоникас В. И., 1934. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и юго-восточном Приладожье. ИГАИМК, вып. 94. М. — Л.
- Репников Н. И., 1904а. Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегонском и Демянском уездах в 1902 г. ИАК, вып. 6. СПб.
- Репников Н. И., 1904б. Поездка в Старую Ладогу. ЗОРСА, т. V, вып. 2. СПб.
- Репников Н. И. 1915а. Разведки и раскопки в Тихвинском и Шлиссельбургском уездах. ЗОРСА, т. XI. СПб.
- Репников Н. И., 1915б. Старая Ладога. «Сборник Новгородского общества любителей древности», т. VII. Новгород.
- Рерих Н. К., 1899а. Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца. ЗРАО, т. XI, вып. 1—2. СПб.
- Рерих Н. К., 1899б. Раскопки художника Н. К. Рериха в Петербургской губернии в 1895—98 гг. ЗРАО, т. XI, вып. 1—2. СПб.
- Рерих Н. К., 1901. Экскурсия Археологического института 1899 г. в связи с вопросом о финских погребениях в С.-Петербургской губернии. «Вестник Археологического института», т. XIII. СПб.
- Рерих Н. К., 1903. Некоторые древности пятины Деревской и Бежецкой. ЗОРСА, т. V, вып. 1. СПб.
- Романцев И. С., 1911. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Новгород.
- Седов В. В., 1953. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода. СА, т. XVIII.
- Седов В. В., 1960. Кривичи. СА, № 1.
- Седов В. В., 1965. Из истории восточнославянского расселения. КСИИМК, вып. 104.
- Седов В. В., 1966. Рязанско-Окские могильники, СА, № 4.
- Седов В. В., 1967. Вивчення етногенезу слов'ян. «Народна творчість та етнографія», № 4. Київ.
- Селезнев Ф. Я., 1926. Археологические исследования в окрестности Муром. Культура финнов Средней Оки. «Материалы по изучению Владимирской губернии», вып. II. Владимир.
- Смирнов А. П., 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28.
- Смирнова Г. П., 1956. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (по материалам раскопок 1951—1954 гг.). МИА, № 55.
- Спицын А. А., 1896. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. МАР, № 20. СПб.
- Спицын А. А., 1899а. Расселение древнерусских племен по археологическим данным. ЖМНП, вып. VIII.
- Спицын А. А., 1899б. Сопки и жальники. ЗРАО, т. XI, вып. 1—2. СПб.
- Спицын А. А., 1903. Гдовские курганы в раскопках В. Н. Глазова, МАР, № 29. СПб.
- Спицын А. А., 1905а. Отчет В. Н. Глазова о поездке 1903 г. на верховья Волги в Демянский уезд. ЗОРСА, т. VII, вып. 1. СПб.
- Спицын А. А., 1905б. Раскопки В. Н. Глазова близ погоста Лыбуты. ИАК, вып. 15. СПб.
- Спицын А. А., 1906. Отчет о раскопках, произведенных в 1905 г. И. С. Абрамовым в Смоленской губернии. ЗОРСА, т. VIII, вып. 1. СПб.
- Спицын А. А., 1907. Отчет о раскопках, произведенных в 1906 г. В. Н. Глазовым в Смоленской губ. ЗОРСА, т. VII, вып. 2. СПб.
- Спицын А. А., 1908. Археологические разведки. СПб.
- Спицын А. А., 1914. Раскопки 1910 г. в Лужском уезде Петроградской губ. ИАК, вып. 53. Пг.
- Спицын А. А., 1915. Археологический альбом. ЗОРСА, т. XI. Пг.
- Спицын А. А., 1922. Археология в темах начальной русской истории. «Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову». СПб.
- Станкевич Я. В., 1950. Керамика нижнего горизонта Старой Ладоги. СА, т. XIV.
- Станкевич Я. В., 1951. Классификация керамики древнего культурного слоя Старой Ладоги. СА, т. XV.
- Станкевич Я. В., 1960. К истории населения Верхнего Поволжья в I и начале II тысячелетия н. э. МИА, № 76.
- Тараханов С. А., 1951. Псковские курганы с трупосожжением. КСИИМК, вып. XXXVI.
- Таутавичюс А. З., 1959. Восточнолитовские курганы. «Вопросы этнической истории народов Прибалтики». М.
- Тихомиров И. А., 1903. Поездка на р. Мсту. ЗОРСА, т. V, вып. 1. СПб.
- Тищенко А. В., 1914. Отчет о раскопках 1910 и 1911 гг. в Новгородской губернии. ИАК, вып. 53. Пг.
- Третьяков П. Н., 1941а. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. МИА, № 5.
- Третьяков П. Н., 1941б. Северные восточнославянские племена. МИА, № 6.
- Третьяков П. Н., 1966. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М. — Л.
- Тухтина Н. В., 1968. Об этнической принадлежности погребенных в сопках волжского типа. «Славяне и Русь». М.
- Уваров А. С., 1871. Меряне и их быт по курганным раскопкам. «Труды I АС», т. II. М.
- Ушаков Н. А., 1843. О курганах Тверской губернии. «Отечественные записки», т. XXXI. СПб.
- Ушаков Н. А., 1845. Дневник разрывания курганов. «С.-Петербургские ведомости», № 64.
- Ходаковский З., 1839. Отрывок из путешествия по России. РИС, т. III, кн. 2. СПб.
- Ходаковский З., 1844. Сопки. РИС, т. VII. СПб.
- Чернягин Н. Н., 1941. Длинные курганы и сопки. МИА, № 6.
- Шмидельм М. Х., 1952. Каменные могилы в северо-восточной Эстонии. КСИИМК, вып. XLII.
- Шмидельм М. Х., 1955. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии. Таллин.
- Шмидт Г. Р., 1890. Курганы и могилы Шелонской пятины Новгородской земли. ИОЛЕАЭ, т. XLIX, вып. 5.
- Эварницкий Д. И., 1897. Великолукские курганы. «Труды VII АС», т. III. М.
- «Ярославское Поволжье», 1963. Сб. «Ярославское Поволжье X—XIII вв.». Труды ГИМ. М.
- Alexandrov V. V., Tallgren A. M., 1930. Funde aus der römischen Eisenzeit im Gouv. Novgorod. ESA, t. V.
- Arbman H., 1943. Birka, Bd. I. Uppsala.
- Arbman H., 1955. Svear i österviking. Stockholm.
- Arne T. J., 1917. Det stora Svitjod. Essayer om gänga tidens svensko-ryska kulturförbindelser. Stockholm.
- Hackman A. 1938. Das Brandgräberfeld von Pukkila in Jockri. Finska Fornminnesföreningens Tidskrift, XLI, Helsinki.
- J. Jaskanis, 1966. Human Burials with Horses in Prussia and Sudovia in the First Millennium of Our Era. Acta Baltico — Slavica, IV. Bialystok.
- Kivikoski E., 1937. Studien zu Birkas Handel in Östlichen Ostseegebiet. «Acta ar archeologica», VIII, 3. Kobenhavn.
- Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A., 1961. Lietuvos archeologijos bruožai. Vilnius.
- Moora H., 1938. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr., t. II. Tartu.
- Nerman B., 1936. Svenskarna i ostbaltiska länder och i Rysland. «Wordisk kultur», Bd. I. Oslo.
- Nordmann C. A., 1924. Karelska järnåldersstudier. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja, t. XXXIV. Helsinki.
- Raudonikas W., 1930. Die Normannen der Vikingerzeit und Ladogagebiet., Stockholm.
- Schmiedehelm M., 1965. Kääbaskalmistud Lindoras ja mujal Kagu-Eestis. Сб. «Slaavi-läänemeresoome suhete ajaloo». Tallinn.
- Stömberg M., 1961. Untersuchungen zur jüngeren Eisenzeit in Schonen, t. 1. Lund.

- Tallgren A. M.*, 1928. Les provinces culturelles finnoises de l'âge récent de fer dans la Russie du nord. ESA, III.
- Vasmer M.*, 1934. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas: 2. Die ehemalige Ausbreitung der Westfinnen in den heutigen slavischen Ländern. Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse, Hf. XVIII. Berlin.
- Vasmer M.*, 1941. Die alten Bevölkerungsverhältnisse Russlands im Lichte der Sprachforschung. Preussische Akademie der Wissenschaften. Vorträge und Schriften, Hf. 5. Berlin.
- Vasmer M.*, 1955. Russisches etymologisches Wörterbuch, t. 2. Heidelberg.

Архивные материалы

- Адрианов В. С.* Отчет об исследовании Боровичского округа. ЛОИА, д. 1928/107.
- Артамонов М. И.* Отчет об исследовании по Ловати. ЛОИА, д. 1928/111.
- Баранов.* Отчет об исследовании Холмского района. ЛОИА, д. 1928/109.
- Баранов.* Отчет об обследовании Холмского района. ЛОИА, д. 1928/110.
- Гроздилов Г. П., Чернягин Н. Н.* Отчет об обследовании Лужского района. ЛОИА, д. 1927/107.
- Гроздилов Г. П.* Отчет об исследовании Череповецкого округа. ЛОИА, д. 1929/126.
- Калачев Н. В.* О раскопках курганов в Старорусском уезде Новгородской губ. в 1889 г. П. Б. Потехиним и курганов у дер. Пробужа Боровичского уезда Новгородской губ. в

- 1888 г. В. Н. Коленским. ЦГИАЛ, ф. Н. В. Калачева, д. 334.
- НОК, материалы обследования. Центральные научно-реставрационные мастерские РСФСР. Материалы обследования памятников археологии Холмского района. М., 1962.
- НОК, паспорт. Паспорт памятника археологии.
- О каменных крестах... «О каменных крестах, хранящихся в часовне при дер. Воймерице, и находке древней выемчатой печати в Новгороде». ЛОИА, д. 1897/223.
- О присылке... «О присылке разными лицами монет и вещей на рассмотрение Археологической комиссии». ЛОИА, д. 1912/5.
- Орлов С. Н.* Отчет об археологических разведках и раскопках в Новгородской области. ИА, д. 1958/1701.
- Орлов С. Н.* Отчет об археологических обследованиях и раскопках на территории Новгородской области. ИА, д. 1960/2162.
- Пономарев В. С.* Новгородские сопки. ЛОИА, д. 1938/115.
- Поршняков С. Н.* Отчет об обследовании Боровичского округа. ЛОИА, д. 1928/108.
- Равдоникас В. И.* Отчет об исследовании в Устюженском уезде. ЛОИА, д. 1928/213.
- Раскопки Новгородского музея... «Раскопки Новгородского музея двух курганов на р. Веряжи». ЛОИА, 1931/786.
- Седов В. В.* Отчет о полевых работах Кривичского отряда в 1967 г. ИА, д. 1967/3477.
- Спицын А. А.* Сопки. Норманны. Курганы с сожжением. ЛОИА, архив А. А. Спицына, д. 376.
- Чернягин Н. Н.* Отчет об обследовании по Волхову. ЛОИА, д. 1929/122.
- Чернягин Н. Н.* Отчет об обследованиях в Демянском и Лычковском районах. ЛОИА, д. 1931/779.
- Шульц П. Н., Гроздилов Г. П.* Отчет об обследовании Лужского района. ЛОИА, д. 1927/106.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ

- Абакумово 426
Акатиха 110
Андреевское 92
Анисимово 459
Аполец 31
Афанасово 73
- Базарово 441
Балоджи 181
Барышиха 284
Бежецы 404, 405
Беладино, 208
Белахново 39
Белохово 224
Белые Кресты 466
Белый 411
Белый Бор 121
Бельково 465
Береговые Морины 176
Березка 124
Березка 185
Березовый Рядок 193
Бехово 278
Бирюльки 428
Бодачево 469
Боженки 473
Бологово 19
Болотница Старая 300
Большое Русское 108
Бор 163
Бор 258
Бор 343
Бор 363
Бор 400
Борис-Глеб 408
Борисиха 209
Борисово 34
Боровицы 98
Боярщина 402
Брикуново 444
Брод 206
Брод 254
Бронницы 314
Бураково 95
Бутылкино 86, 87
Бутьково 90
Бушево 40
Быково 74
- Валдай 200
Варшавский шлях 460
Васюково 20
Веленицы 265
Велеша 335
Великий Октябрь 56
Великое Село 136
Великое Село 341
Великуша 75
Велилы 70
Велички Большие 313
Велье 94
Ветно 10
Ветошь Сухая 194
Вёска 155
- Видимир 463
Вины 307
Висючий Бор 93
Витова 6, 7
Витово 363
Витонь Большая 168
Водское 319
Воймерицы 261
Волма 291, 292
Волок 147
Волок Большой 353
Волок Малый 352
Волотово 315
Воронково 242
Воронцово 421
Вошкина 387
Выбити 154
Выдомир 71
Выдний Остров 324
Выползово 132, 133
- Гамзино 244
Гибно 104
Гладкий Лог 17
Глебовщина 105
Глиненец 225
Горка 169
Горка 325
Горки 48
Горки 76
Горки 212
Горки Панаевы 64
Горлово 262
Городецка 461
Городище 1
Городище 439
Городня 37
Городок 177
Городцы 170
Горошков 175
Горско 383
Горushка 115
Горды 167
Горчаковщина 336
Гостеж 172
Грабилово 117
Границы, 417
Гринева Гора 454
Гришино 386
Губино 42, 43
Гудки 138
- Далево 308
Дворщицы 425
Дегжа 385
Дерева 182
Долгий Бор 299
Дороганы 53
Драчево 445
Дроблино 450
Дроздово 8
Дубовик Новый 328
Дубовик Старый 327
Дубовицы 128
- Дубовицы 268
Дуброво 157
Дубровы 178
Дудиха 414, 415
- Едрово 196, 197
Ельно Большое 27
Ерохино 394
Ерошиха 390
Ерусалимская 389
- Жидовичи 41
Жизнево 192
Жирновская мыза 107
- Заболотье 2
Заборовье 81
Заборовье 393
Завал 173
Загорье 111
Закарино 213
Закорытно 67
Залучье 52
Замостье 149
Замостье 249
Замостье-Волок 148
Заполье 354
Заполье 367
Заречье 184
Заречье 306
Заречье 475
Заручевье 290
Заселье Малое 79
Затуленье 371
Захарово 280
Заходец 106
Захонье 144
Захонье 381
Зенковичи 391
Зимигорье 199
Змейское 320
Золотое Колено 275, 276
- Иванова Гора 395
Игнатицы 126
Игнатевская 440
Избитово 68
Избоищи 458
Илемки 270
Илилуши 4
Ильинская 11, 12
Ильинско-Преображенский 478
Исаково 305
- Карповка 125
Кирова 269
Кирово 384
Клешнево 30
Климовщина 446
Княжево 113
Княжее село 245, 246, 247, 248
- Княжчино 329
Княжья Гора 358
Кобожа 451
Козлово 233
Коломна 57
Коломна 267
Коровичино 66
Корольки 396
Косицкое 351
Котовишки 5
Которская 376
Красная Заря 340
Красовицы 159
Кременцы 253
Крестецкая Ямская Слобода 302, 303, 304
Крестовская 188
Крестцы 301
Кресты 397
Кривская 122
Крутец 131
Крутец 152
Крутик 283
Куземкина 16
Кузьмино 63
Кук 156
Кукуйка 118
Кулаково 65
Кулачиха 423
Курья Малая 378
Курино 259
Курино 310
- Ланские Шарки 401
Лапошино 232
Лежа 422
Леса Большие 234
Леса Малые 235
Лисьи Горки 141
Лобанова Нива 116
Лобыни 49
Лопино 330
Лоринка 129
Луки 62
Луки Черные 80
Лукино 435
Луково 263, 264
Лучки 160
Лучки 203, 204, 205
Лыбуты 388
Львово 216
Льзы 277
Льзички 260
Любинец 186
Любитово 146
Люблино 44
Любно 91
Любоежа 174
Любытино 255, 256, 257
- Макарово 14
Малышево 250
Манькино 69
Марфино 142
Маслеевщина 36

- Маслина 375
 Маслово 431
 Меглецы 219
 Мегрино 468
 Медведь 281
 Мелегежа 338
 Мергулино 221
 Миронег 201
 Млево 189, 190
 Мокшицы 424
 Молвотицы 82, 83
 Молдино 420
 Моревское 252
 Морозовичи 312
 Морхово 26
 Мосевичи 109
 Мотоложка Малая 412
 Мошенское 218
 Муровичи 392

 Наволок 266
 Наволок 337
 Наволоки 287
 Надбелье 369
 Наумово 84
 Нестеровичи 294
 Неход 32
 Нива 347, 348
 Низовка 272
 Николаевка 251
 Никольский-Удомельский 222
 Никольское 476, 477
 Никулице 271

 Облучье 145
 Обрежье Большое 210
 Обрежье Малое 211
 Обрынь 123
 Овинец 455
 Овсалуг 403
 Овсино 360
 Озерцы Средние 374
 Октябрьское 326
 Олисово 179
 Ольховка 289
 Онуфриево 226
 Осничек 322
 Остров 350
 Островно 88

 Павлово 89
 Пантелеичи 370
 Парьево 430
 Патрикеево 23
 Пеново Большое 279
- Передки 230
 Переезд 297
 Перекладная 474
 Перелесок Нижний 273
 Перемут 470
 Перемыт 282
 Переса Новая 58
 Перёса Старая 59
 Перетно 239
 Пески 97
 Пестово 436
 Петрово 438
 Петровская 364
 Петровское 457
 Плавково 229
 Плакун 334
 Плосково 158
 Победище 332
 Подберезье 357
 Подгоры 103
 Подгорье 356
 Подгощи 166
 Поддубье 183
 Поддубье 418
 Подзорово (Осиновка) 28
 Подзорово 35
 Подобино 406
 Подол 456
 Подсопье 323
 Подцепиха 295
 Подшевелиха 187
 Поздехово 453
 Покровское (Мотыли) 432
 Полицы 382
 Полищи Малые 240, 241
 Полометь 112
 Полоса 377
 Полосы 198
 Польшовка 228
 Поляны 191
 Починная Сопка 220
 Пристань 368
 Прозорово 472
 Пузаны 33
 Путилино 227

 Раджа 346
 Радовеж 355
 Ракушино 119
 Рахино Старое 298
 Рахлицы 60
 Рашино 410
 Рашутино 286
 Репушкино 135
 Репьи 365
- Речка 359
 Решетово 342
 Роги Большие 127
 Родивоново 317
 Рождественское 22
 Росляково 479
 Русса Новая 72
 Ручьи 293
 Рыбинское 413
 Рыбный Подол 207
 Рыгдино 309
 Рыжное 427
 Рябково 47
 Рябутки 180

 Савино 24
 Самуково 18
 Селеево 46
 Селище 195
 Селище 243
 Селяха 61
 Семенкино 437
 Серебрянницы 321
 Серганиха 202
 Середка 50, 51
 Силуяново 399
 Скачели 345
 Сквородка 380
 Слизениха 219
 Смердомля 462
 Солобско-Старое 171
 Солоницко 164, 165
 Сопки 15
 Сопки 25
 Сопки 29
 Сопки 442
 Сопки 448
 Сорогожский 433
 Сорогожское 434
 Сосновка-Отрадное 150, 151
 Спасово 85
 Старая Ладога 333
 Староселье 9
 Старый Медведь 162
 Струги Малые 379
 Сурики 311
 Сытенка 372

 Тельпуховка 274
 Телятниково 296
 Терebня 237
 Терebони Большие 349
 Терebuково 288
 Терebыни 54, 55
 Тини 231
- Тихвин 339
 Толокнянец 130
 Торошковицы Большие 361
 Трубицын 467
 Турное 398
 Турская Горка 161
 Тухани 449

 Угол 447
 Удомельский Ряд 223
 Удрай Малый 362
 Узмень 407
 Уползы 153
 Устрека 214, 215
 Усть-Волма 285
 Устье 443
 Ухошино 137
 Ушерска 318

 Фальково 429
 Федово 416
 Филиппова Гора 96
 Фралево 366

 Хворощино 13
 Хоболь 38
 Холм 236
 Хохлово 3
 Хузюпино 99
 Хутынъ 316

 Часовня 452
 Чернавинский Выселок 331
 Черная 344
 Чешуйкино 77
 Чириково 143

 Шалаево 409
 Шалыжино 45
 Шегрино 238
 Шейнина 139
 Шепелево 78
 Шептуново 419
 Шилово 464
 Шульгина Гора 100, 101, 102

 Щечково 134

 Юрьевская 471

 Яжелбицы 114
 Ямница 120
 Яновище 21

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИЗ — Археологические известия и заметки
АС — Археологический съезд
ГИМ — Государственный Исторический музей
ESA — Eurasia Septentrionalis antiqua (Helsinki)
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ЗОРСА — Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества
ЗРАО — Записки Русского археологического общества
ИА — Институт археологии Академии наук СССР
ИАК — Известия Археологической комиссии
ИАО — Известия Археологического общества
ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИОЛЕАЭ — Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете
КОК — Калининский отдел культуры при Облисполкоме
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР.
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МАР — Материалы по археологии России
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НОК — Новгородский отдел культуры при Облисполкоме
ОАК — Отчет Археологической комиссии
ОИПК — Отдел истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа
РИС — Русский исторический сборник
СА — Советская археология
Сб. АИ — Сборник Археологического института
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив в Ленинграде

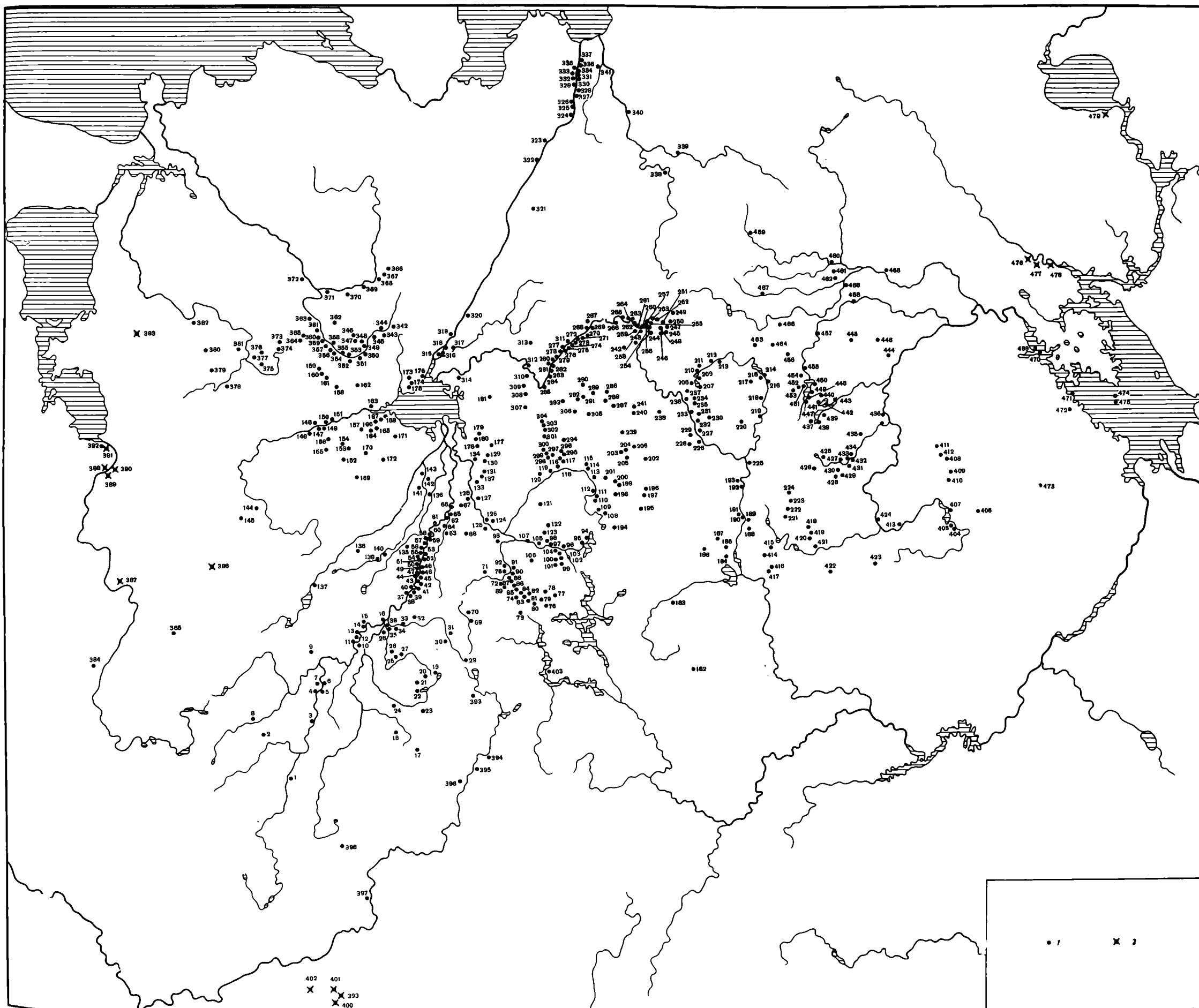

Таблица I. Карта распространения сопок

1 — могильники с сопками; 2 — могильники с насыпями, отнесенными к сопкам условно

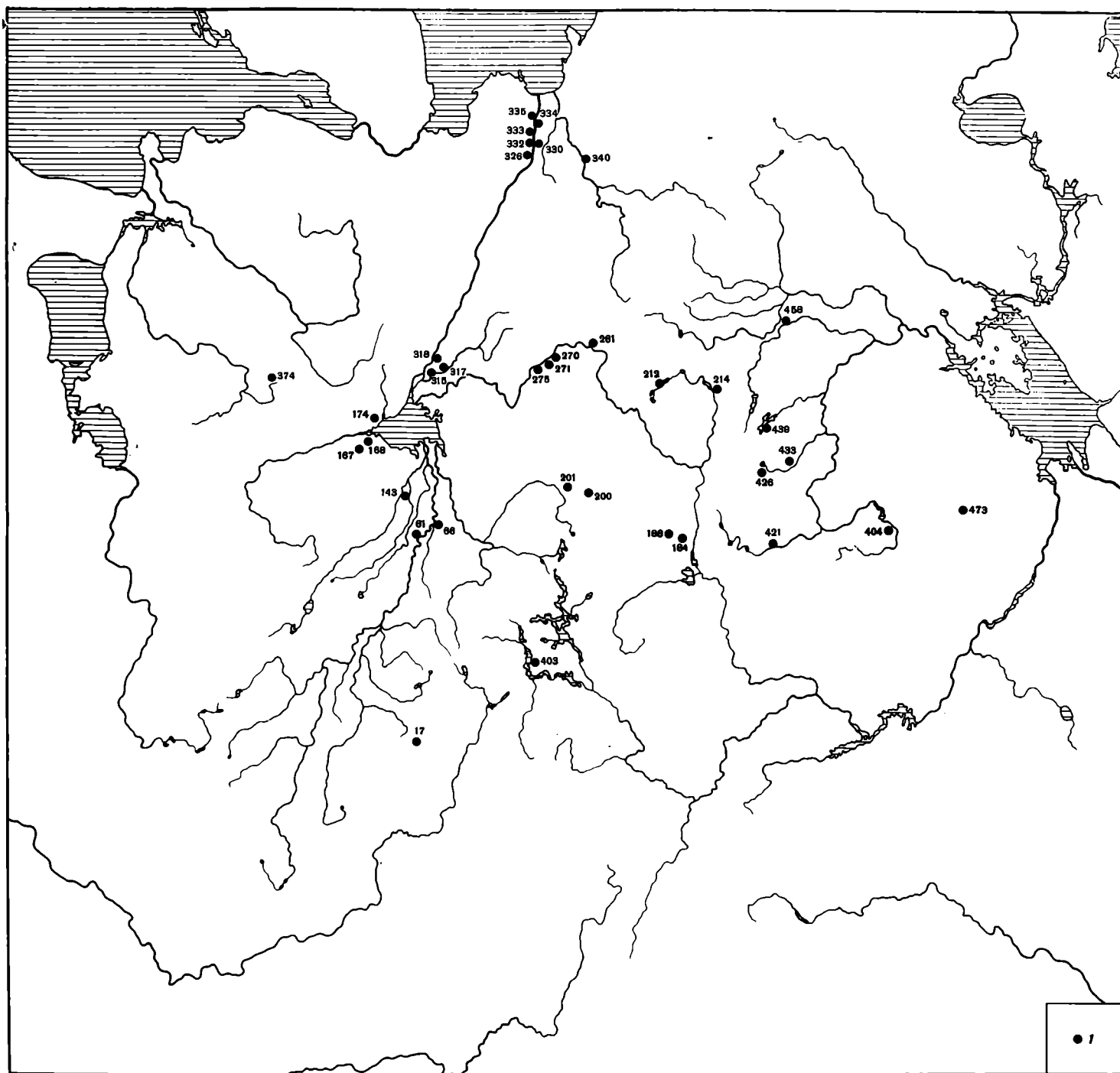

Таблица II. Карта размещения сопок, исследованных раскопками
 1 — могильники с раскопанными сопками

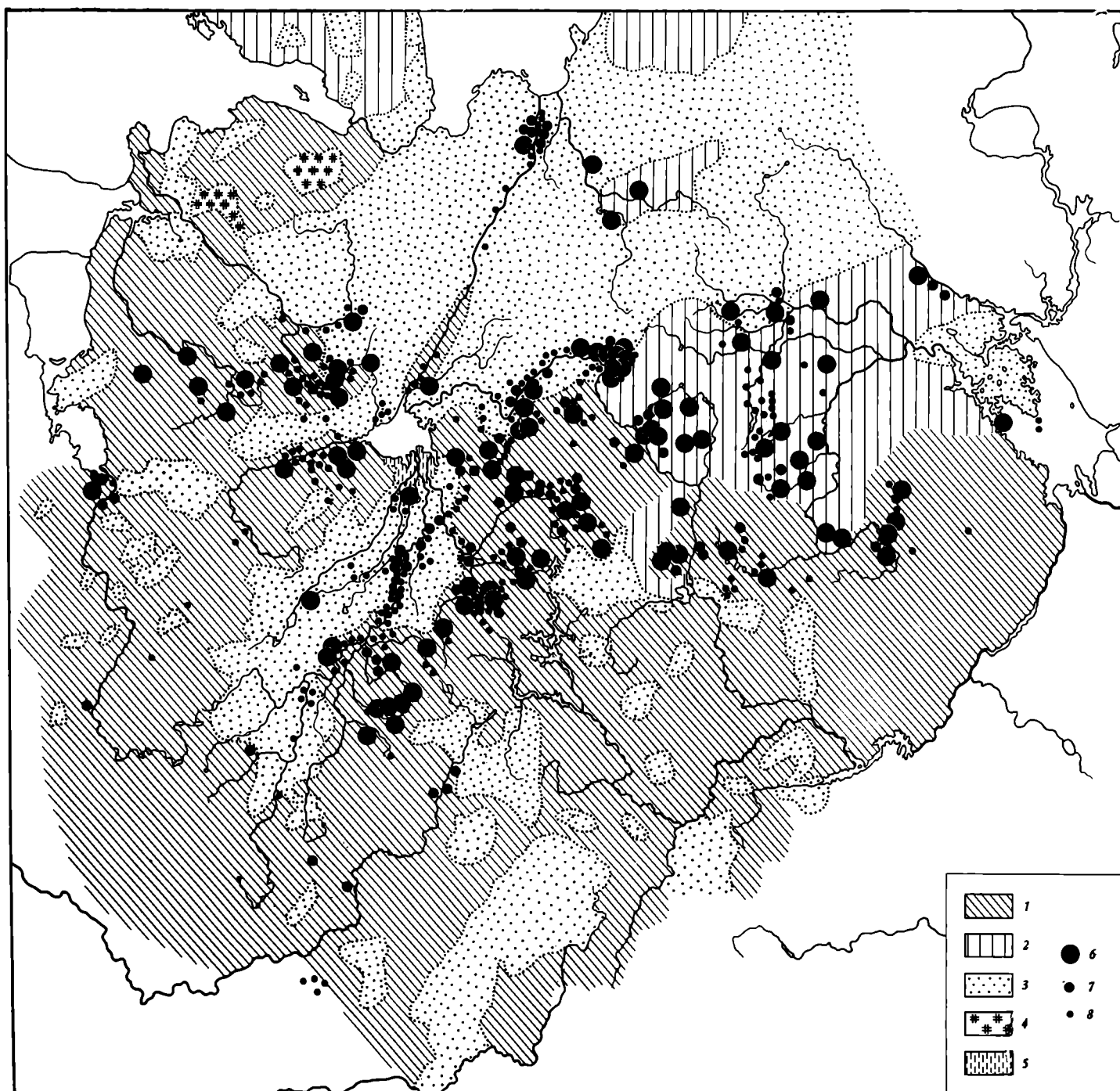

Таблица III. Почвенная карта и распространение сопок

1, 2 — распространенные на северо-западе наилучшие почвы для земледелия (1 — дерново-слабо- и среднеподзолистые, 2 — типичные слабо- и среднеподзолистые); 3 — почвы непригодные или малоприспособленные для агрономических мероприятий (типичные сильноподзолистые, подзолы и дерново-сильноподзолистые); 4 — дерново-карбонатные и перегнойно-карбонатные почвы; 5 — аллювиально-луговые и другие почвы пойменных и надпойменных террас; 6 — могильники, состоящие из сопок, курганов и жалыников; 7 — могильники, насчитывающие четыре и более сопок; 8 — одиночные сопки и группы из двух-трех сопок

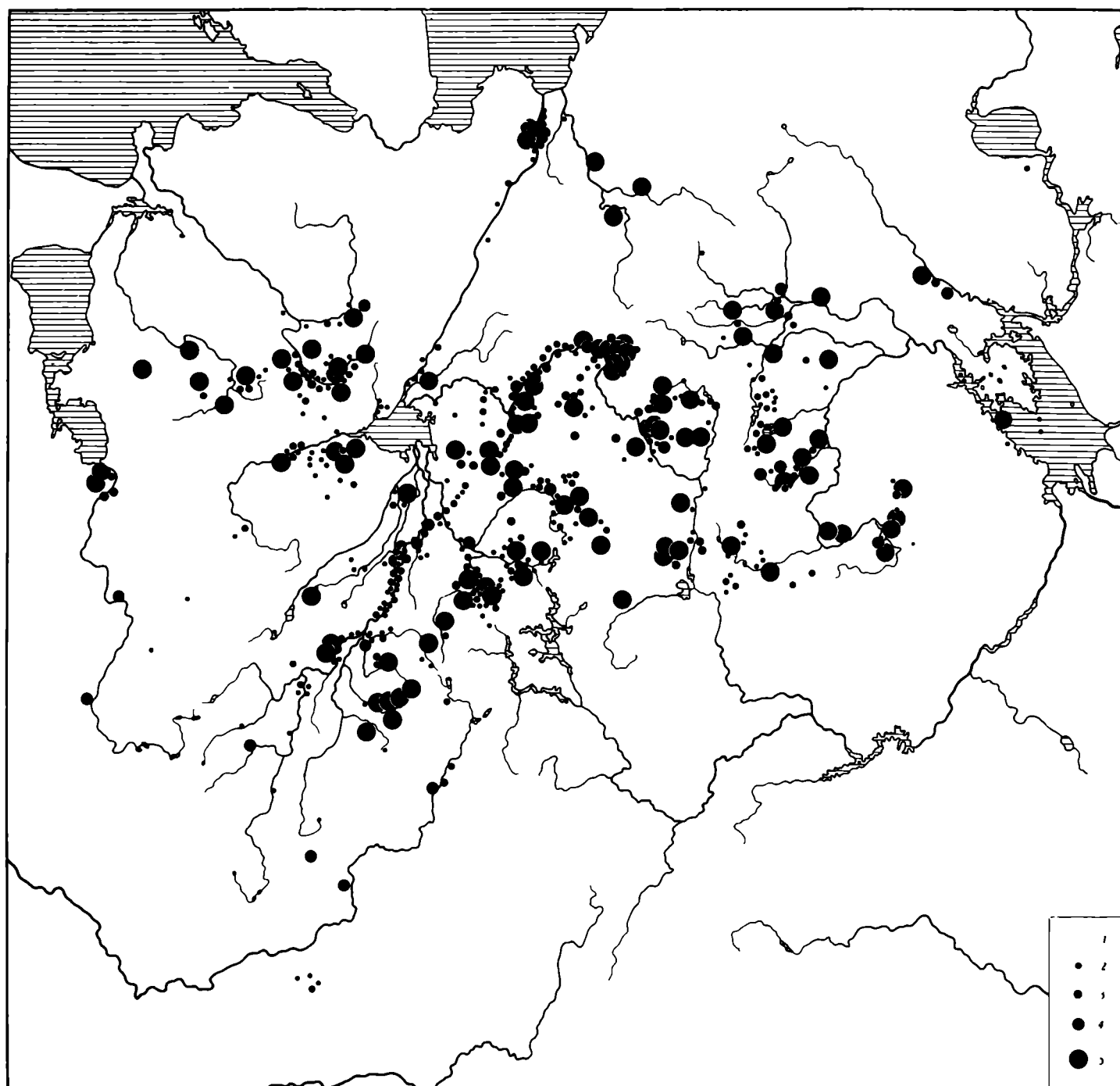

Таблица IV. Картография могильников по численности сопок

1 — одиночные сопки; 2 — могильники из двух-трех сопок; 3 — могильники из четырех-пяти сопок; 4 — могильники из шести и более сопок; 5 — могильники, состоящие из сопок, курганов и жальников

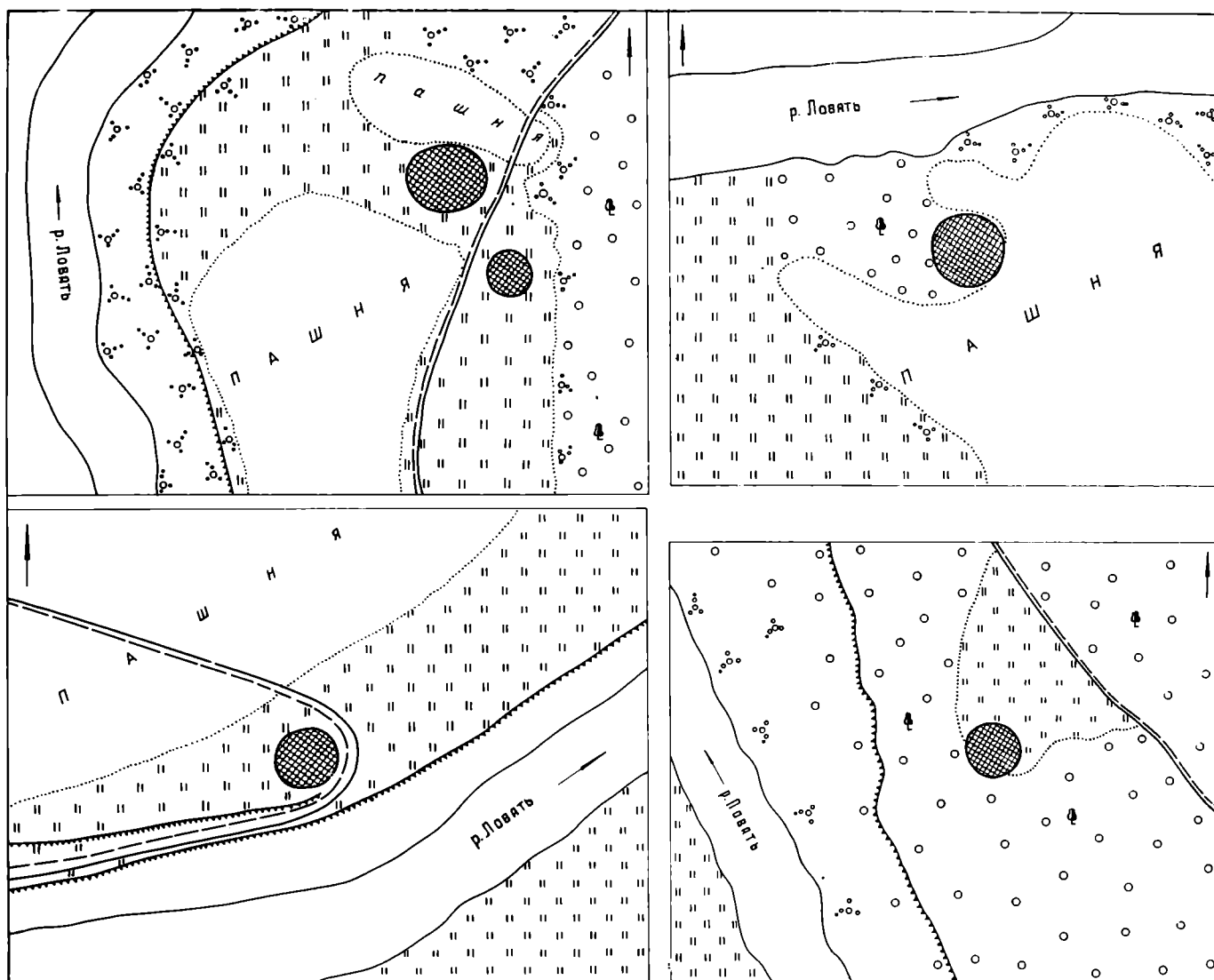

Таблица V. Ситуационные планы сопок (Новгородская обл.)

1 — Губино (верхний слева); 2 — Рябково (нижний слева); 3 — Белахново (верхний справа);
4 — Коровичино (остатки могильника; нижний справа)

Таблица VI. Ситуационные планы сопок (Новгородская обл.)

1 — Луки (верхний слева); 2 — Рахино Старое (нижний слева); 3 — Молвогицы (верхний справа); 4 — Подгощи (нижний справа)

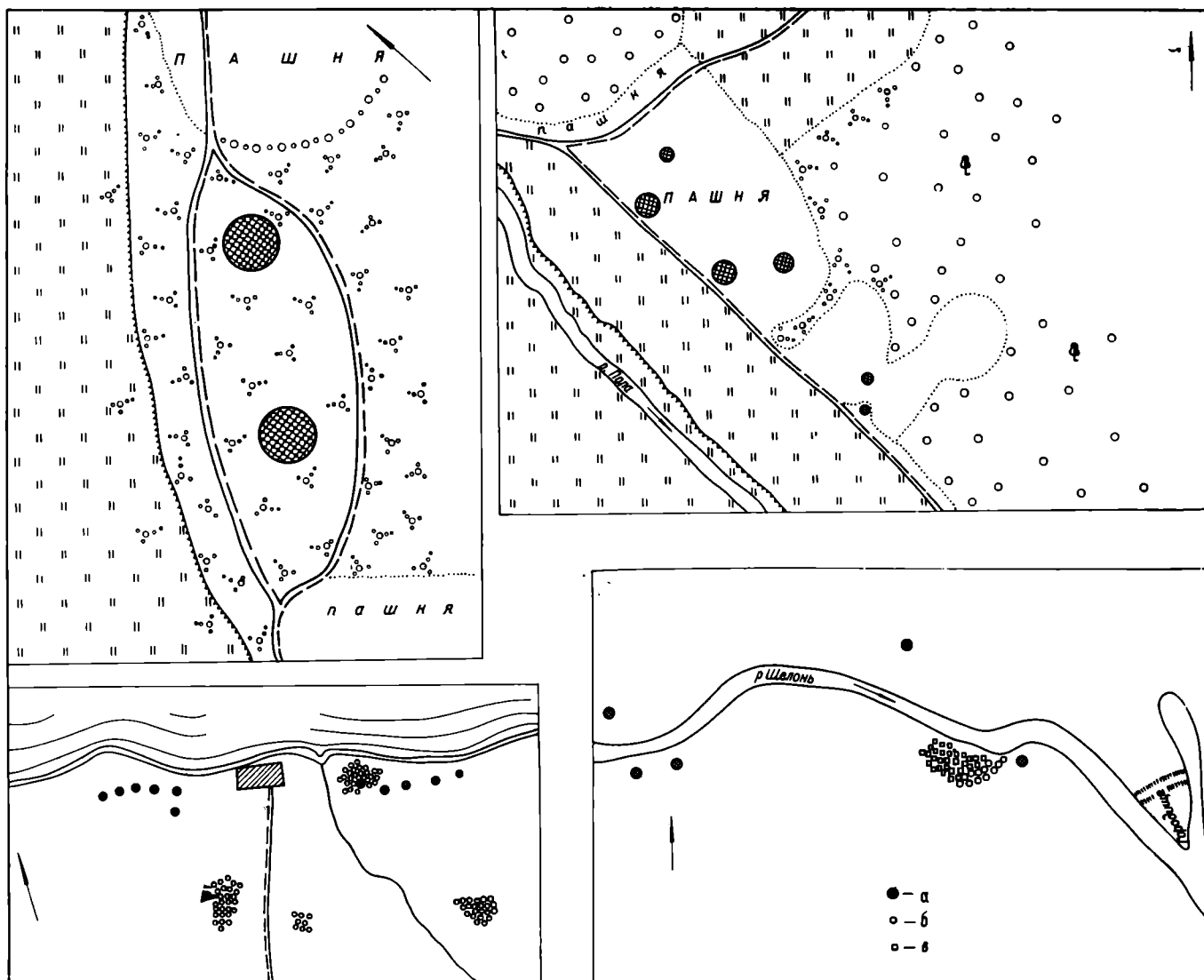

Таблица VII. Ситуационные планы сопок

(Новгородская обл.—1, 2, 4; Калининская обл. — 3)

1 — Кулаково (верхний слева); 2 — Великуши (верхний справа); 3 — Бежецы (нижний слева);
4 — Любитово (нижний справа): а — сопки; б — курганы; в — жалыничные погребения

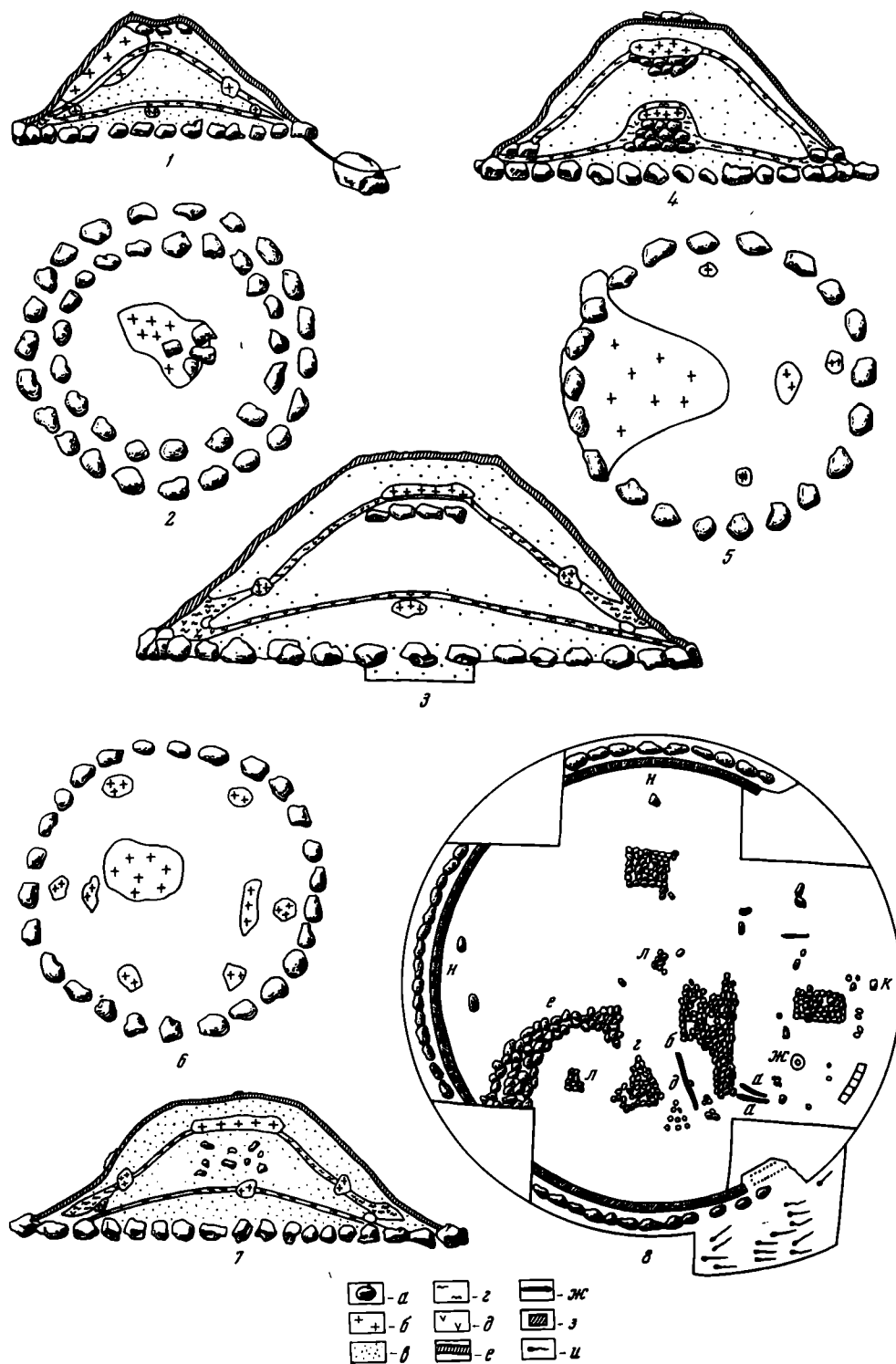

Таблица VIII. Планы и разрезы сопок

1—3 — Коровичино; 4 — Марфино, сопка 1; 5 — Марфино, сопка 2; 6, 7 — Селяха;
8 — Октябрьское, сопка 145

а — камни; б — кальцинированные кости; в — песок; г — зольный слой; д — уголь; е — дерновый слой; ж — обугленное дерево; з — плиты известняка; и — скелеты из могильника, примыкавшего к сопке

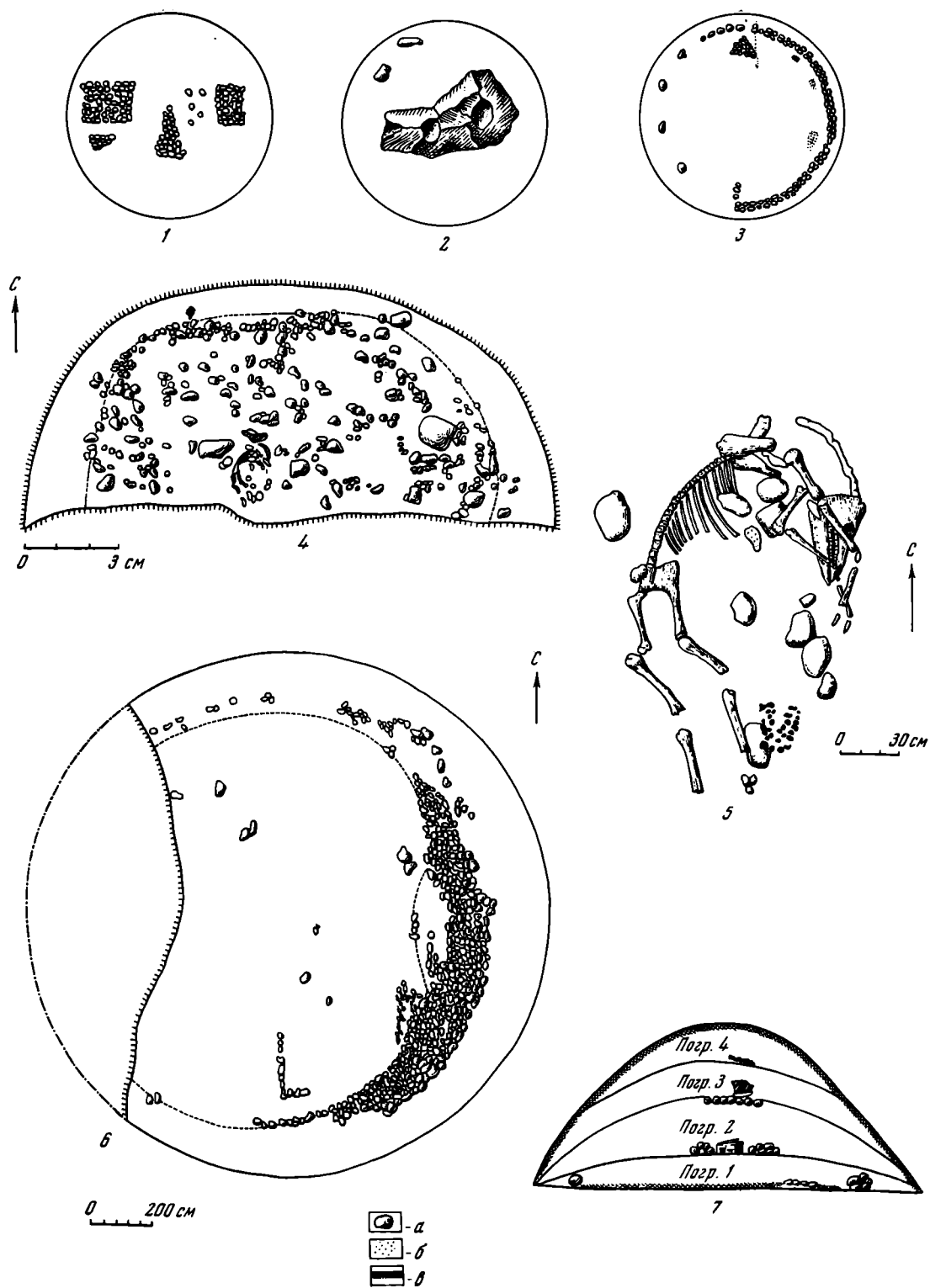

Таблица IX. Планы сопок

1 — Велеша, сопка 132; 2 — Плакун, сопка 135; 3 — Победище, сопка 140; 4, 5 — Плакун (раскопки С. Н. Орлова); 6 — Велеша (раскопки Н. Н. Гуриной); 7 — схема сооружения сопки Победище, сопка 140 (по С. Н. Орлову)
 а — камни; б — песок; в — темный слой

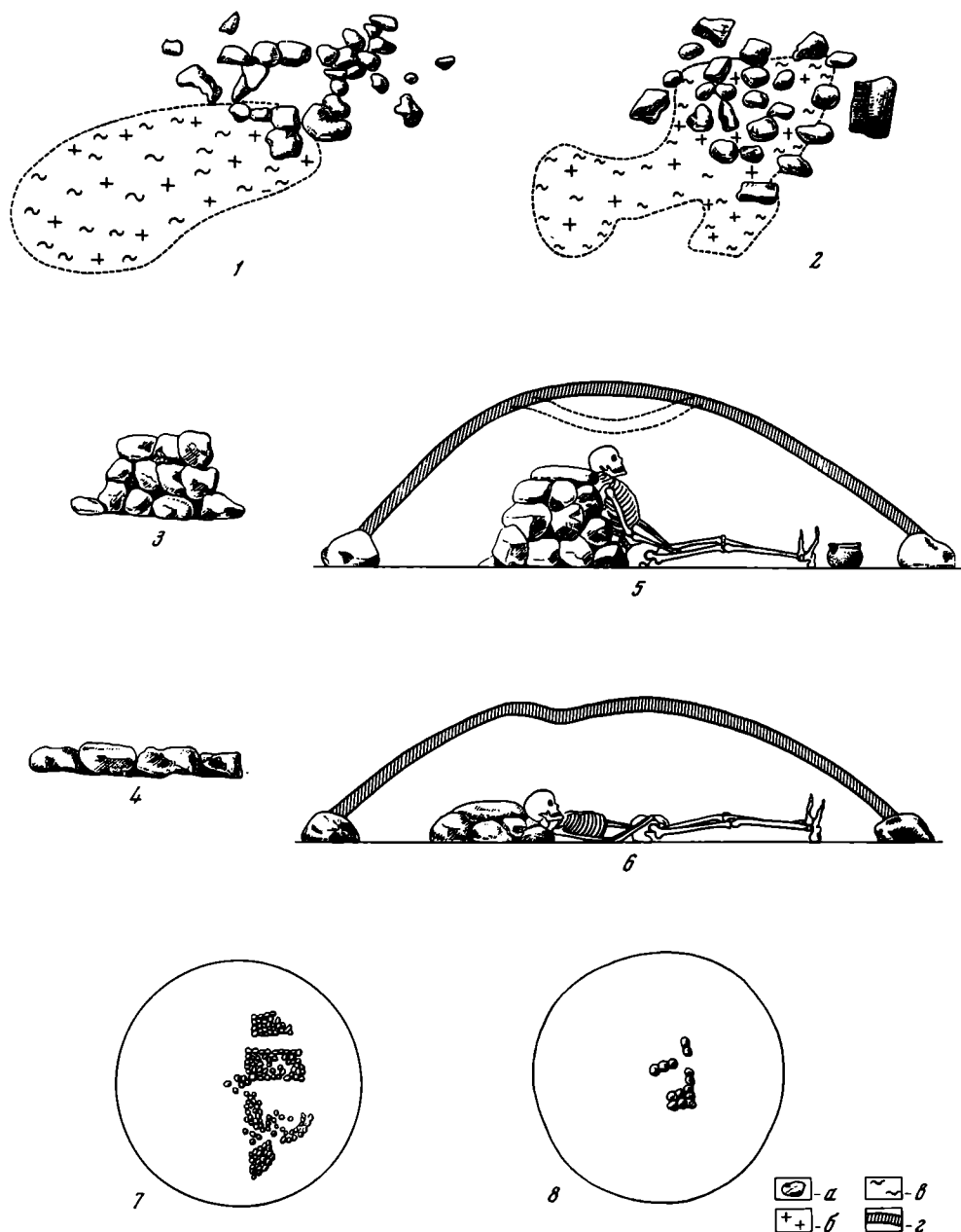

Таблица X. Сопоставительная таблица каменных кладок сопок с водскими могилами и курганными кладками

1 — кладка камней и погребение 2 из сопки Велеша (раскопки С. Н. Орлова); 2 — водская каменная могила с трупосожжением в Изваре; 3 — каменная кладка из сопки Марфино, 1; 4 — каменная кладка из коровичинской сопки; 5, 6 — каменные кладки из курганов с труположениями, исследованных Л. К. Ивановским на Ижорском плато; 7 — сопка Октябрьское, 145; 8 — каменная кладка в основании кургана с труположением в Калихновщине (278, раскопки В. Н. Глазова)

a — камни; б — кальцинированные кости; e — зольный слой; z — деревянный слой

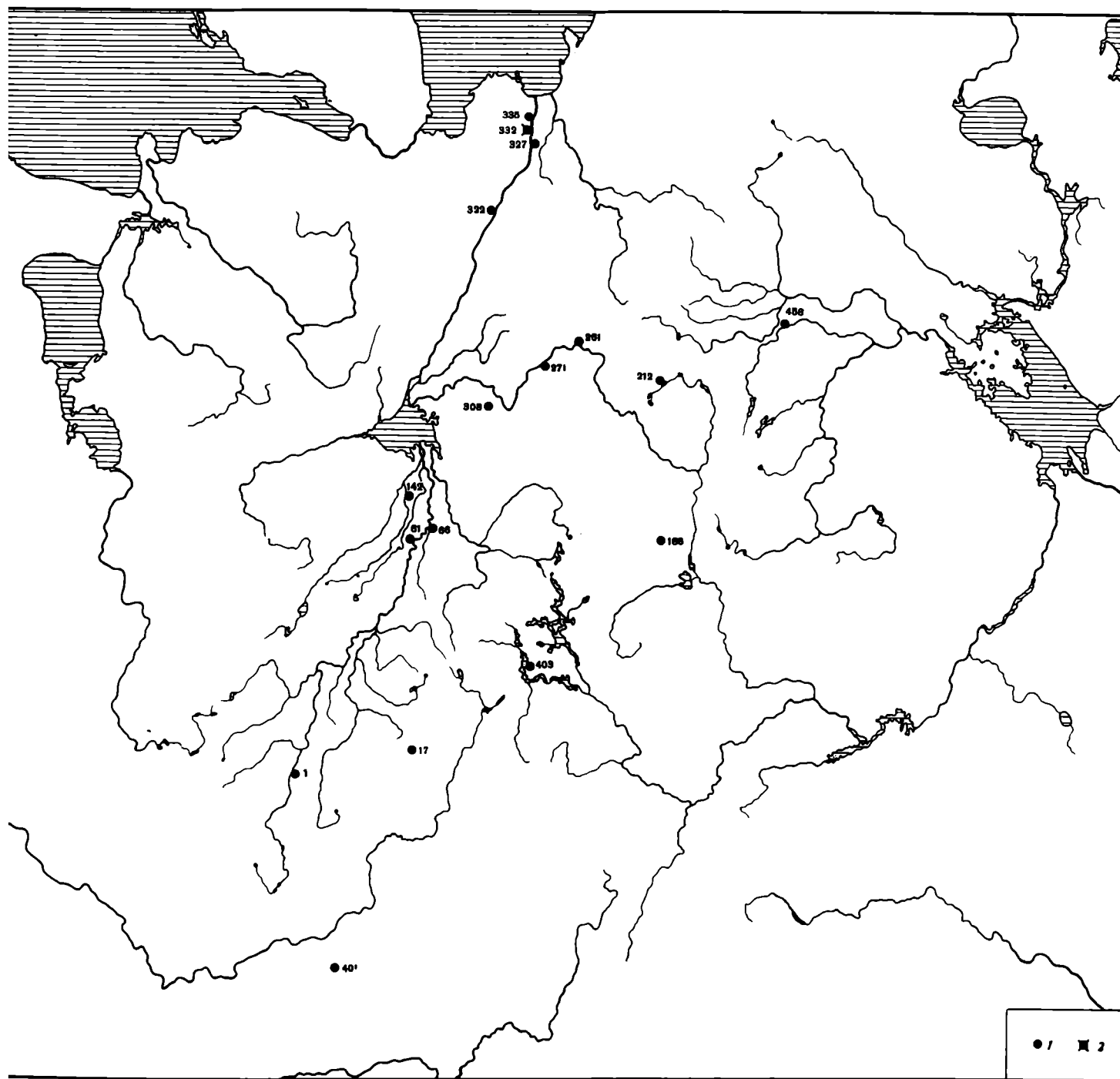

Таблица XI. Карта распространения сопок, сооруженных в несколько приемов
 1 — могильники с сопками, состоящими из нескольких слоев, определенно свидетельствующих о сооружении в два-три приема; 2 — могильники с сопками, по всей вероятности, насыпанными также в несколько приемов

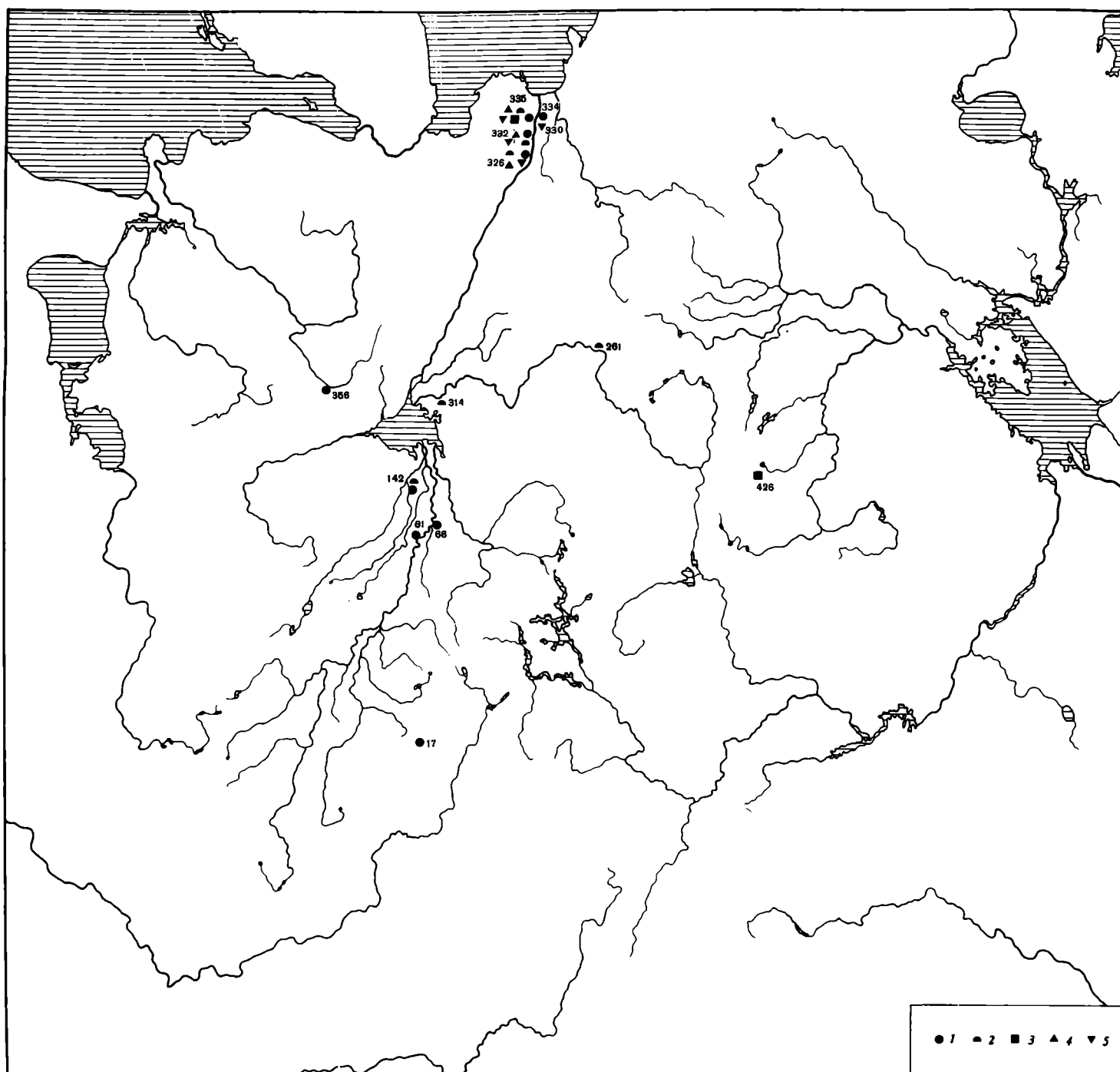

Таблица XII. Карта распространения каменных кладок в сопках

1 — кладки-вымостки неправильной формы; 2 — кладки в виде груды камней; 3 — кладки четырехугольной и подчетырехугольной формы; 4 — кладки треугольной формы; 5 — кладки в виде стенок

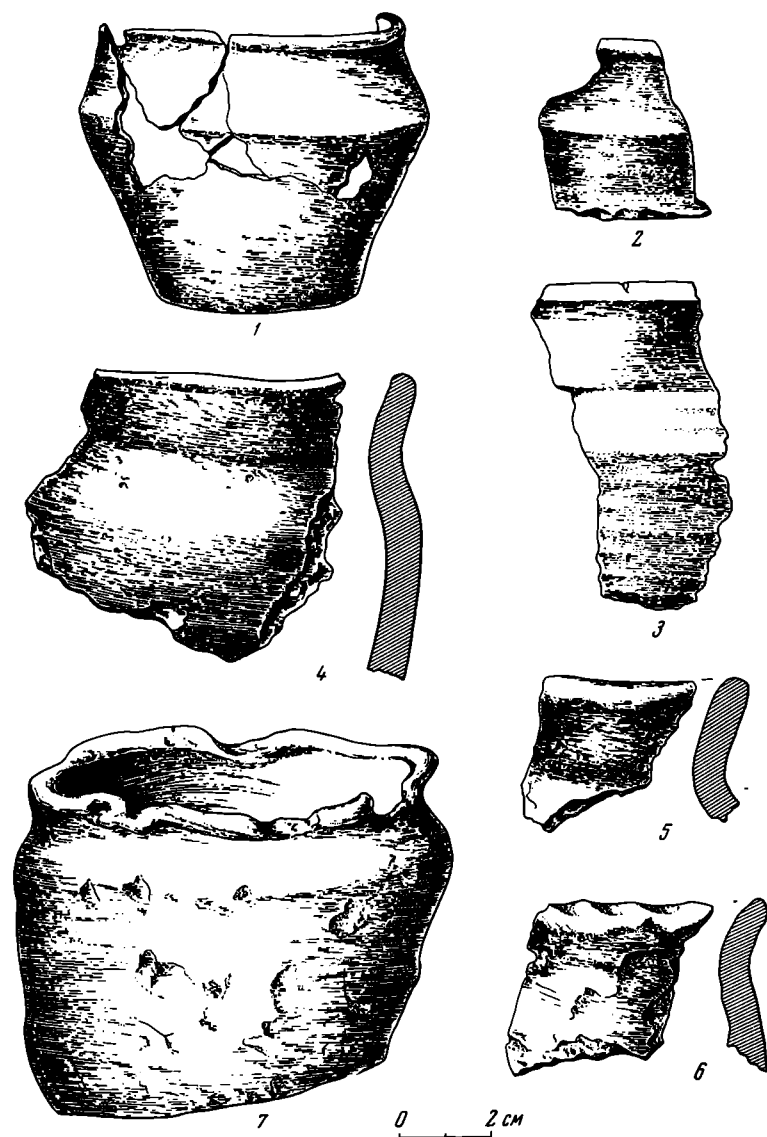

Таблица XIII. Керамика из сопок

1—3 — Золотое Колено; 4—6 — Октябрьское, сопка 145;
7 — Победище, сопка 140

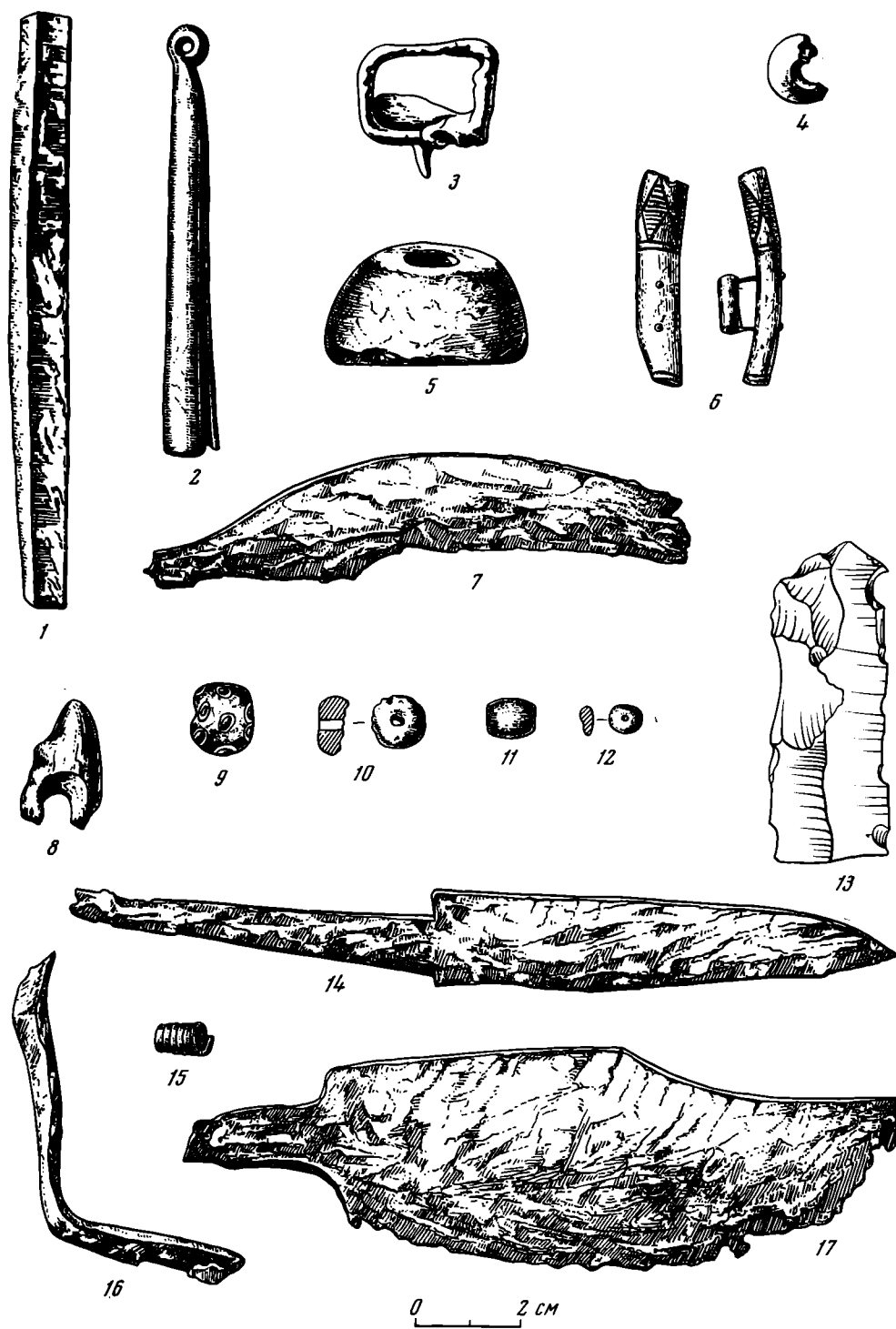

Таблица XIV. Вещи из сопок

1—7 — Старая Ладога, сопка 136; 8—14 — Победище, сопка 142; 15—17 — Плакун, сопка 135

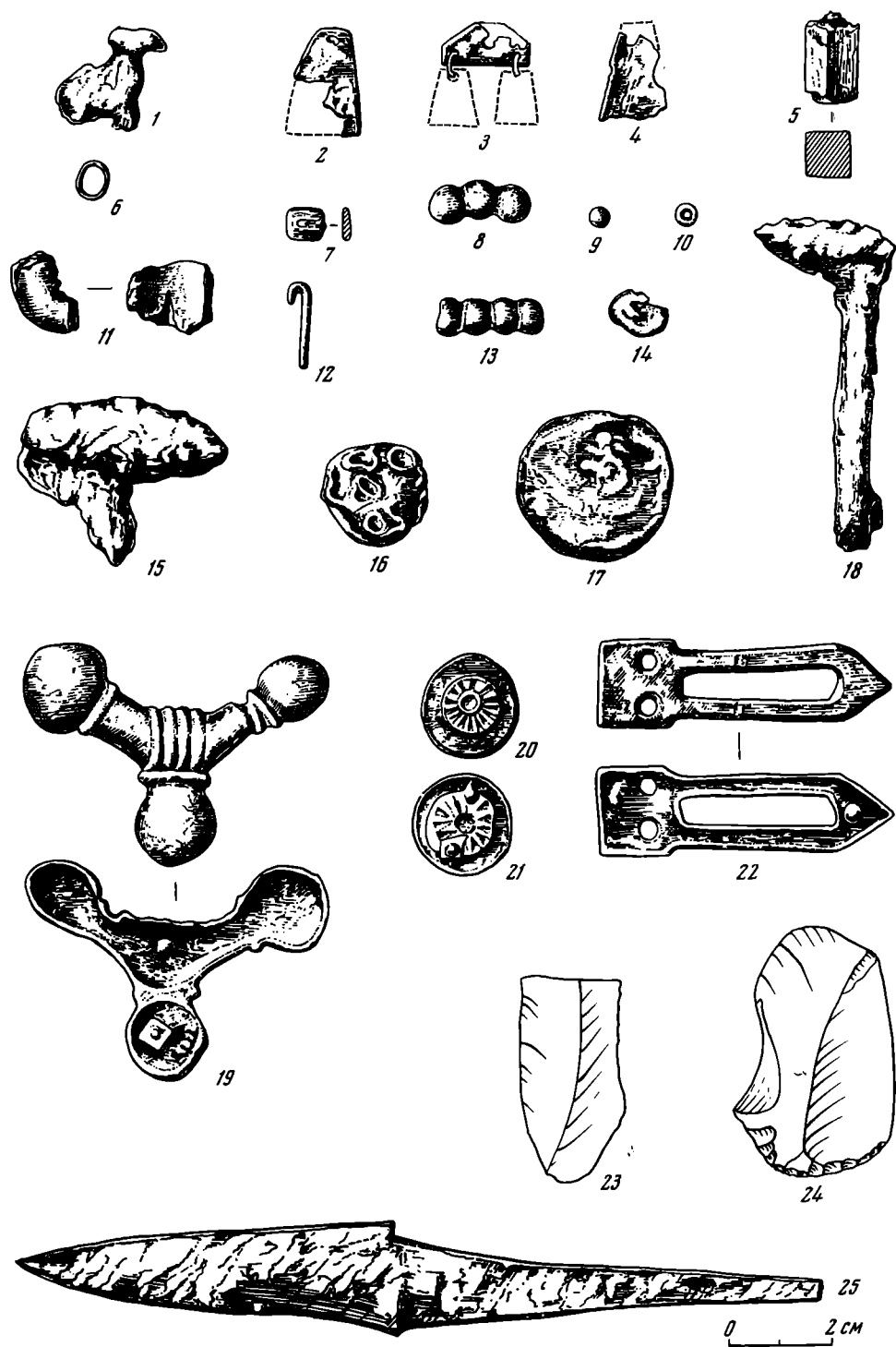

Таблица XV. Вещи из сопок

1—18 — Велеша (раскопки С. Н. Орлова); 19—22 — Победище, сопка 140; 23—25 — Красна
Заря, сопка 18

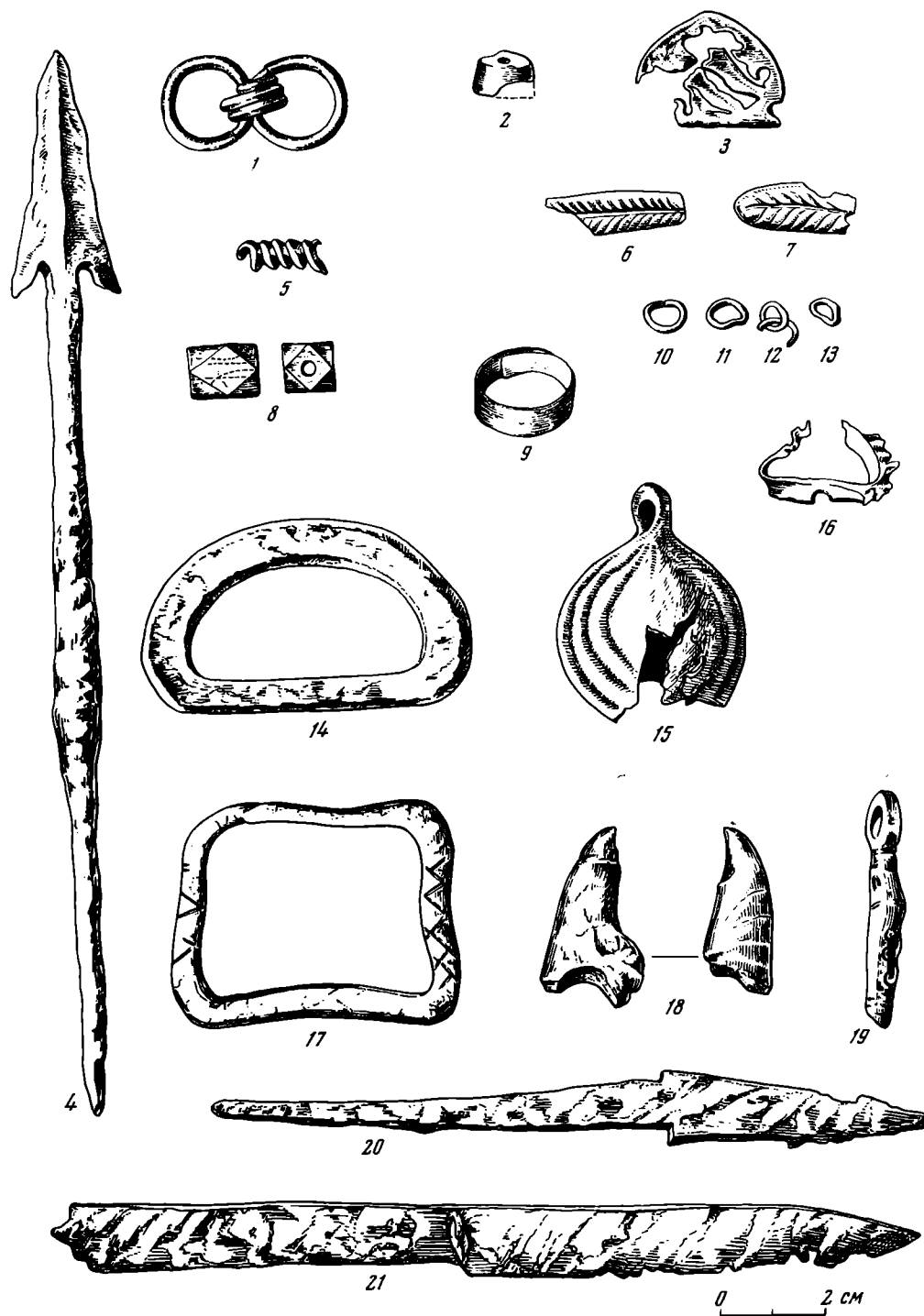

Таблица XVI. Вещи из сопок

1, 5, 8 — Золотое Колено; 2, 3, 6, 7, 9—13, 15—21 — Победище, сопка 140; 4 — Велеша (раскопки
З. Ходаковского); 14 — Победище, Малая сопка

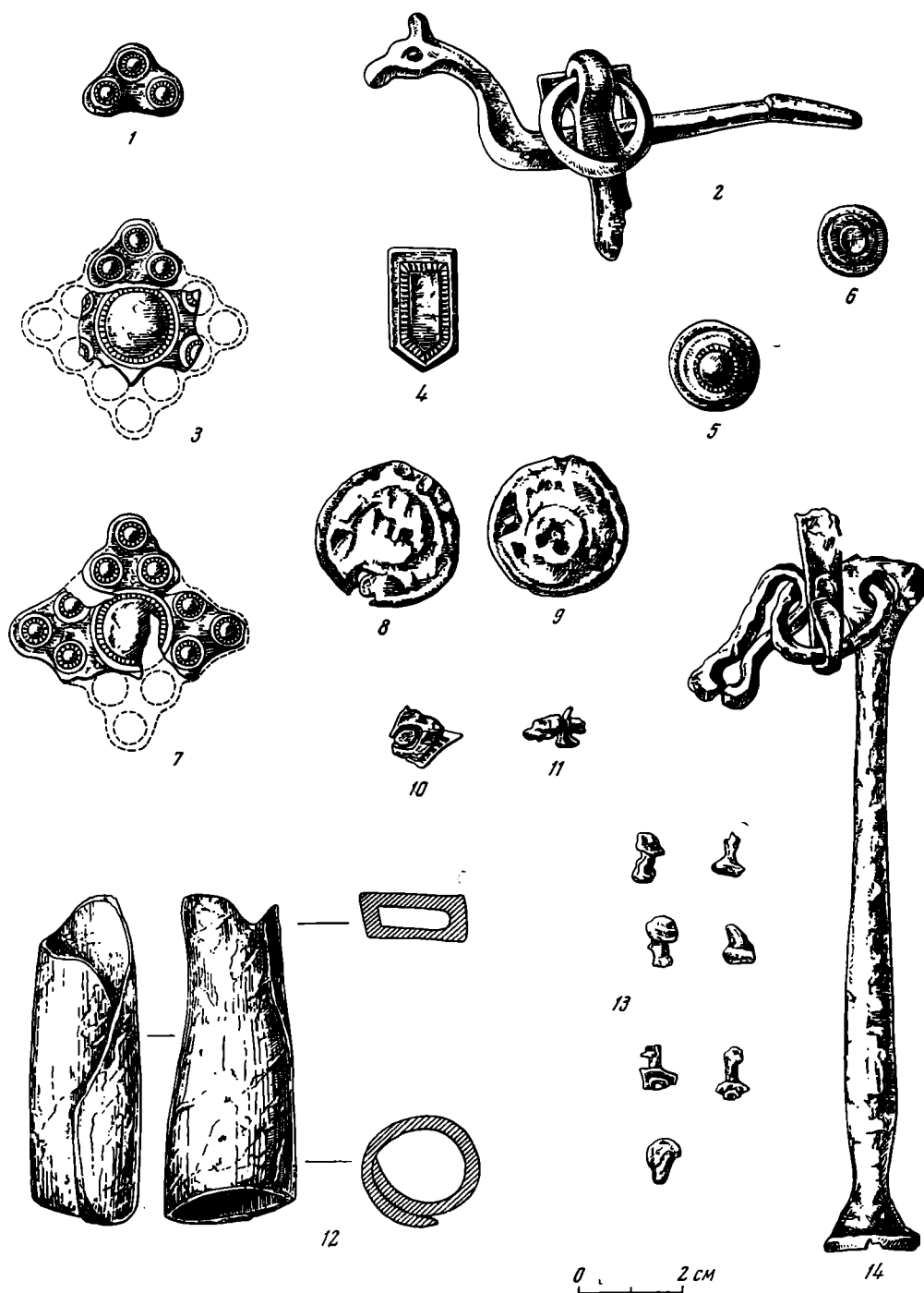

Таблица XVII. Вещи из сопок
1—14 — Плакун (раскопки С. Н. Орлова)

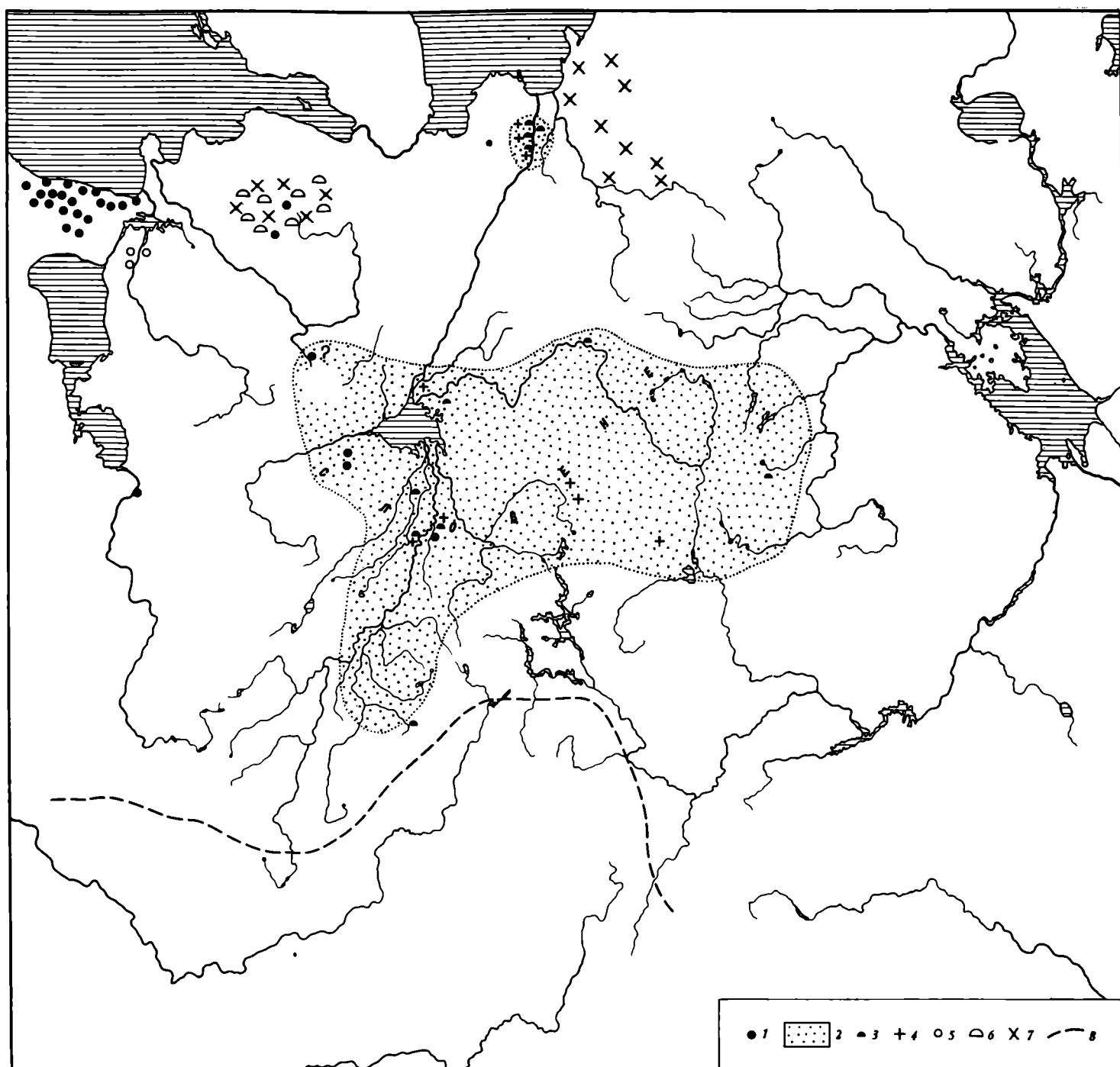

Таблица XVIII. Карта распространения древностей прибалтийско-финского населения и сопок

1 — каменные могильники эсто-ливского типа; 2 — территория плотного распространения сопок; 3 — сопки с каменными кладками типа прибалтийско-финских могил; 4 — сопки с находками костей животных; 5 — водские могилы XI—XIII вв. типа прибалтийско-финских могил; 6 — курганы XI—XIII вв. с каменными кладками (схематично); 7 — курганы X—XIII вв. с находками костей животных (схематично); 8 — южная граница ареала финно-угорской гидронимии

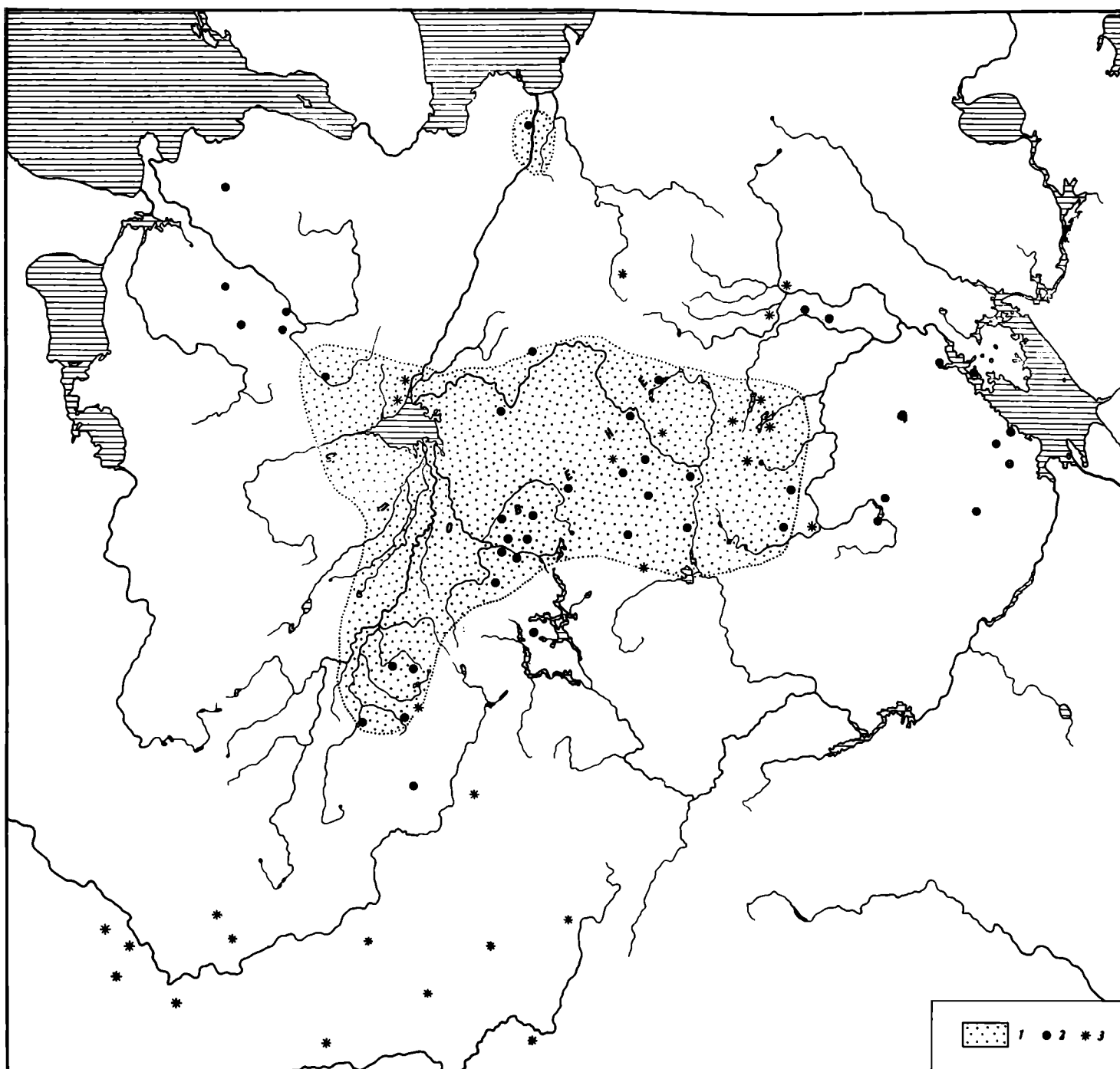

Таблица XIX. Карта распространения сопок и курганов словен новгородских IX—X вв.

1 — территория плотного распространения сопок; 2 — курганы с трупосожжениями IX—X вв. словен новгородских; 3 — ранние восточнославянские гидронимы (типа Хотомля, Ракомля)

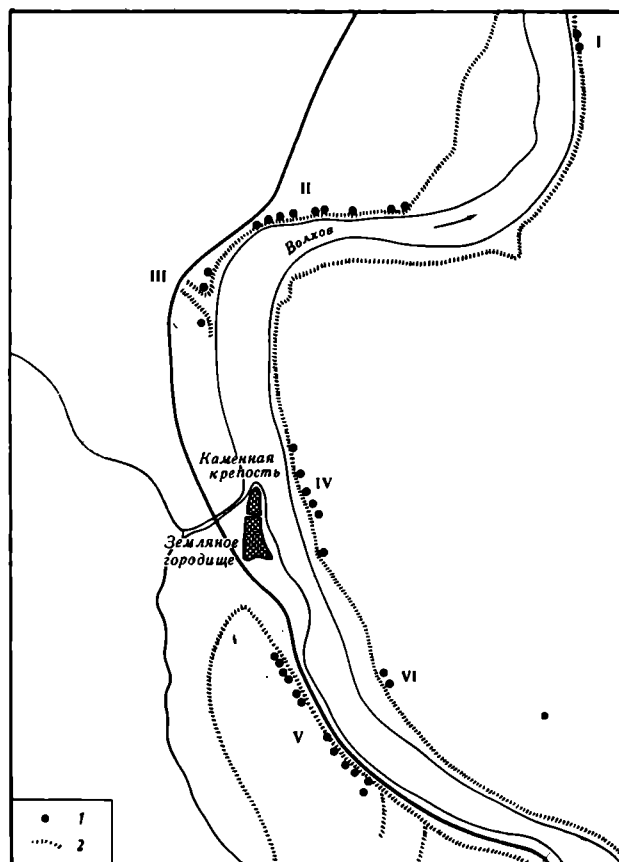

Таблица XX. План расположения сопок в окрестностях Старой Ладоги
 1 — сопки; 2 — коренной берег

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОПОК	9
УСТРОЙСТВО СОПОК И ОБРЯД ПОГРЕБЕНИЯ	12
ИНВЕНТАРЬ И ДАТИРОВКА	24
СОПКИ — ПАМЯТНИКИ СЛОВЕН НОВГОРОДСКИХ	29
ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНИКОВ	34
ЛИТЕРАТУРА	51
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ	54
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	56
ТАБЛИЦЫ I—XX	57

Валентин Васильевич Седов

Новгородские сошки

*Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии
Академии наук СССР*

Редактор *А. А. Бобринский*
Редактор издательства *Г. Н. Улунян*
Технические редакторы *Л. И. Куприянова, Ф. М. Хенох*

Сдано в набор 10/VIII 1970 г. Подписано к печати 4/XI 1970 г.
Формат 60×90¹/₈. Усл. печ. л. 12,25 Уч.-изд. л. 10,3
Тираж 1700 экз. Тип. зак. 1083. Бумага № 2 Т-17039. Цена 66 коп.

Издательство «Наука».
Москва К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука».
Москва Г-99, Шубинский пер., 10